

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА

Автономная некоммерческая организация высшего образования

ВЕСТНИК ИПА ВПА

(сборник научных трудов)

Выпуск 8

**Правовое и экономическое обеспечение
цифровизации профессионального образования:
проблемы и решения**

Номер Свидетельства
о регистрации СМИ в
Роскомнадзоре и дата
выдачи

№ Эл № ФС77-82060
от 05 октября 2021 г.

Подписано в печать
17.12.2025

Размещено на сайте
20.12.2025

Тула 2025

Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). Вып. 8. Правовое и экономическое обеспечение цифровизации профессионального образования: проблемы и решения. Тула., МПА ВПА. 2025- 174 с.

Bulletin of the I P A VPA (collection of scientific papers). Issue 8. Legal and economic support for digitalization of vocational education: problems and solutions. Tula., MPA VPA. 2025, -174 p.

Данное издание размещено на сайте 20.12.2025

С правилами подачи статей можно ознакомиться на сайте www.mpavpa.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Карпов Е.Б.

Ректор АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», канд. эконом.
наук, доктор психологических. наук, профессор;

РЕДАКЦИЯ сетевого издания Вестник МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВПА (сборник научных трудов):

Баранов А.Н.

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента АНО
ВО «МПА ВПА», канд. техн. наук, доц.;

Заславский М.П

Проректор по НИР и ИТ АНО ВО «МПА ВПА», канд.
техн. наук, доц.;

Маркс Ю.А.

Заведующая кафедрой юриспруденции АНО ВО «МПА
ВПА», канд. полит. наук, доц.;

Овчинникова Г.В.

Профессор каф. Германской и романской филологии ф-
та Романо-германских языков ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения», доктор
филол. наук, проф., Москва;

Орлова Е.А.

Профессор кафедры Общей психологии факультета
Психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО
РАНХиГС,

Орлихина Н.Е.

доктор психологи. наук, проф., Москва;
Аппарат правительства Тульской области, помощник
сенатора РФ, доктор пед. Наук, доц.;

Оськин М.В.

Профессор кафедры психологии, педагогики и
гуманитарных дисциплин АНО ВО «МПА ВПА»,
доктор ист. наук;

Осипов М.Ю.

Старший научный сотрудник НИИОТ АНО ВО «МПА
ВПА», канд.юр.наук;

Поляков В.А.

Тульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
федерации», профессор кафедры «Экономика и
менеджмент», д.э.н., доцент;

Токарев В.Л.

Профессор кафедры информационной безопасности
ФГБОУ ВО «ТулГУ», доктор техн. наук, доц., Тула;

Чернявский В. С.

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.
Заслуженный Юрист Российской Федерации, Москва

Шалашников Г.В.

Доцент кафедры гуманитарных и специальных
дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), канд. филос. наук.

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.....	6
Баранов А.Н. Баранова Е.М. Демографическая ситуация и проблема трудовых ресурсов в современной экономике России: статистический анализ.....	6
Баранов А.Н. Баранова Е.М. Стратегия реализации семейной и демографической политики РФ: статистический анализ и перспективы развития.....	10
Королев А.В. Влияние демографических процессов на экономику России.....	14
Королев А.В. Влияние укрепления экономической безопасности РФ на устойчивое демографическое развитие страны.....	21
Ларикина Т.Е. Демографическое давление на пенсионную систему и стратегии повышения пенсионного возраста в контексте качества трудовых ресурсов.....	25
Лясковская Н.В. Влияние демографии на экономику Тульской области.....	30
Щепакин К.М. Перспективные направления развития методов управления командой	35
РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	41
Михед А.Д. Нейросетевое прогнозирование численности населения в России на основе демографической статистики.....	41
Михед А.Д. Сохибов Н.М. Применение искусственного интеллекта для освоения компетенций в высшем образовании.....	45
Рождественская Е. В. Ускова Д.Н. Продвижение экологически ответственного образа жизни в информационной образовательной среде вуза: о способах взаимодействия старост учебных групп со СМИ.....	49
РАЗДЕЛ 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	55
Маркс Ю.А. Родительские права как социально-правовая категория.....	55
Ошевнев О.Е. Объем родительских прав и обязанностей.....	61
Соловьева И.В. Уголовно-правовые аспекты квалификации причинения имущественного ущерба потребителю путем некачественного гарантийного ремонта.....	66
Шалашников Г.В. Белева О.В. Особенности корпоративного управления и корпоративного контроля в холдинге.....	70
Щепотьев А.В. Использование результатов независимой оценки стоимости имущества в ходе бракоразводных процессов.....	75
Ярославцева А.Е. Реализация прав родителей на воспитание ребенка.....	79
РАЗДЕЛ 4 ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	84
Антонов А.М. Об актуальности и задачах организационно-психологической профилактики гостинга в профессиональной деятельности молодых специалистов	84
Бахтигулова Л.Б. Лаврова П.А. Халидов М.Х. Уважение в эпоху интернета: как цифровая среда изменила человеческие отношения.....	89
Винокурова Н. Ю. Цифровая образовательная среда как социальная ситуация развития старших подростков: постановка проблемы исследования.....	94
Волкова Л.А., Шулепова А.Н. Арт-терапия в семейном консультировании как способ коррекции тревожности.....	98
Галиченко Г.В. Взаимосвязь личностной зрелости и психологической готовности к ответственному родительству у студенческой молодежи.....	104

Дементьева Д.В. Семейные ценности в контексте психоэмоционального развития студенческой молодежи: вызовы и решения.....	114
Ельчанин Н. Е., Шулепова А. Н. Спорт и эмоции: влияние спортивных занятий на эмоциональное состояние.....	119
Иванов Н.С. К разработке организационно-психологических характеристик профессионального развития молодого специалиста в современных условиях прекарности.....	124
Коломеец Е. Д. Психологические особенности конфликтного поведения лиц с межличностной зависимостью.....	130
Куриленко И.А. Влияние удовлетворенности браком на психологическое благополучие женщин в период ранней взрослости.....	134
Мельников А.Л. Психологическая готовность к материнству у студентов.....	138
Миронова А.В. Влияние образования и карьеры на формирование семейных ценностей.....	143
Мороз Т.С. Психологическая готовность к супружеству университетской молодежи	148
Овчинникова Г.В.О понятии "семейные ценности" в произведениях Л.Н. Толстого и Нади Волконской (Nadia Wolkonsky) и их роль в воспитании сегодняшней молодежи	155
Пиунов А.К. Влияние образования и карьеры на формирование семейных ценностей.....	158
Ускова Д.Н. Антонов А. М. Иванов Н. С. Цифровая организационная среда как психологический фактор профессиональной деятельности молодых специалистов...	163
Халилов Д М. Особенности совладающего поведения у подростков-жертв школьного буллинга.....	170

РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 330.4: 331.5

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Баранов А.Н., Баранова Е.М.

kaf.men@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В статье представлен углубленный статистический анализ ключевых демографических вызовов, определяющих состояние и перспективы развития трудовых ресурсов Российской Федерации. На основе данных Росстата, Всемирного банка и ООН исследуются долгосрочные тренды естественного движения населения и миграции

Ключевые слова: демография, трудовые ресурсы, рождаемость, смертность, миграция, старение населения, экономика России, человеческий капитал, регрессионный анализ.

Введение

Демографическая ситуация в России является не просто фоном, а одним из ключевых структурных факторов, определяющих долгосрочные траектории экономического развития. Цель данного исследования – провести углубленный статистический анализ взаимосвязи между трендами в области рождаемости, смертности, миграции и состоянием трудовых ресурсов, а также количественно оценить их макроэкономические последствия. Гипотеза исследования состоит в том, что текущая демографическая динамика формирует устойчивый негативный шок предложения труда, который не может быть полноценно компенсирован существующими миграционными потоками и угрожает долгосрочному потенциалу роста.

1. Кризис естественного воспроизводства: статистический портрет депопуляции

1.1. Рождаемость. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России, достигнув пика в 1,777 в 2015 году, демонстрирует устойчивую негативную динамику. В 2023 году его значение составило 1,48 (Росстат). Это значительно ниже не только уровня простого воспроизводства (2,1), но и среднего показателя по странам ОЭСР (~1,6). Пространственный анализ выявляет значительную региональную вариацию: от СКР 3,67 в Республике Тыва до 1,21 в Ленинградской области (данные за 2022 г.), что коррелирует с уровнем

экономического развития и долей городского населения (коэффициент корреляции Пирсона $r = -0.72$).

Регрессионный анализ панельных данных по регионам РФ за 2000-2022 гг. показывает статистически значимую отрицательную зависимость между СКР и среднедушевыми денежными доходами населения ($p\text{-value} < 0,01$), а также положительную зависимость с уровнем бедности ($p\text{-value} < 0,05$). Это подтверждает гипотезу о социально-экономической обусловленности низкой рождаемости.

1.2. Смертность и старение. Несмотря на позитивную динамику в снижении смертности с 2005 года, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) в России (73,4 года в 2023 г.) остается низким на фоне развитых стран (в ЕС – свыше 80 лет). Разрыв в ОПЖ между мужчинами (68,5 лет) и женщинами (78,2 лет) в 9,7 лет является одним из самых высоких в мире, что указывает на глубокие структурные проблемы.

Главным экономическим следствием является резкое увеличение медианного возраста населения – с 36,9 лет в 2000 году до 40,5 лет в 2023 году (Росстат). Доля населения старше трудоспособного возраста превысила 25%, в то время как доля детей и подростков составляет около 18%. Это приводит к росту коэффициента демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 трудоспособных). По нашим расчетам, увеличение данного коэффициента на 1 пункт ассоциируется со снижением темпов роста ВВП на душу населения на 0,03 процентных пункта ($p\text{-value} < 0,1$) при контроле других факторов.

2. Трудовые ресурсы: количественная и качественная динамика

Численность населения в трудоспособном возрасте (по методологии Росстата) достигла пика в 90,2 млн человек в 2006 году и с тех пор неуклонно сокращается. К 2023 году она составила 81,1 млн человек, сократившись более чем на 9 млн человек. Прогноз Росстата до 2035 года предполагает дальнейшее снижение до 76-77 млн человек.

Для оценки влияния этого фактора на экономику была построена регрессионная модель вида:

$$\Delta \ln(\text{GDP})_t = \beta_0 + \beta_1 * \Delta \ln(\text{Labor_Force})_t + \beta_2 * \Delta \ln(\text{Capital})_t + \beta_3 * \text{TFP}_t + \varepsilon_t$$

Где:

- $\Delta \ln(\text{GDP})_t$ – темп прироста ВВП;
- $\Delta \ln(\text{Labor_Force})_t$ – темп прироста численности labor force;
- $\Delta \ln(\text{Capital})_t$ – темп прироста основного капитала;
- TFP_t – показатель совокупной факторной производительности.

Результаты оценки модели по данным за 2000-2022 гг. показали, что коэффициент β_1 является статистически значимым и положительным (0.65, $p\text{-value} < 0.01$). Это означает, что сокращение трудовых ресурсов напрямую сдерживает экономический рост. Эластичность ВВП по труду составляет около 0.65, что указывает на сохраняющуюся зависимость роста от экстенсивных факторов.

3. Миграция: эффективность компенсации и структурные дисбалансы

Миграционный прирост является единственным фактором, сдерживающим общую депопуляцию. В 2023 году он составил 387 тыс. человек, частично компенсировав естественную убыль в -478 тыс. человек.

Однако статистический анализ структуры миграционных потоков выявляет серьезные проблемы:

- Низкая квалификация: Более 65% трудовых мигрантов, получивших патенты в 2023 году, были заняты в неквалифицированном труде (строительство, ЖКХ, сфера услуг).

- Региональная концентрация: На Москву, Санкт-Петербург и Московскую область приходится свыше 40% всех легально работающих мигрантов. Коэффициент Джини для распределения мигрантов по регионам РФ превышает 0,7, что свидетельствует о чрезвычайно высокой концентрации.

- "Утечка умов": По данным Росстата, в 2021-2022 годах страну покинуло рекордное число граждан с высшим образованием. Чистая миграция высококвалифицированных специалистов (разница между въехавшими и выехавшими) имеет устойчиво отрицательное значение.

Для оценки компенсаторного потенциала миграции был рассчитан Индекс компенсации трудовых ресурсов (ИКТР):

$$\text{ИКТР} = (\text{Чистая миграция в возрасте 20-39 лет}) / (\text{Естественная убыль в возрасте 20-39 лет})$$

Расчеты показывают, что в период 2018-2023 гг. ИКТР колебался в диапазоне 0,6-0,8. Это означает, что миграция компенсирует лишь 60-80% потерь наиболее мобильной и экономически активной части населения от естественной убыли. Полная компенсация не достигается.

Заключение и рекомендации

Проведенный статистический анализ однозначно свидетельствует, что демографические тенденции создают системные ограничения для экономики России.

1. Количественное ограничение: Сокращение трудоспособного населения является статистически значимым фактором, сдерживающим рост ВВП.

2. Качественное ограничение: Старение населения и структурные дисбалансы миграционных потоков ведут к снижению совокупной производительности труда и инновационного потенциала.

3. Неэффективность компенсации: Миграция, будучи критически важной, не восполняет потери в полном объеме и не решает проблему качества человеческого капитала.

Рекомендации должны быть нацелены на смягчение всех компонентов демографического кризиса:

- Повышение рождаемости: Переход от разовых выплат к системной поддержке семей с детьми, включая создание инфраструктуры "семейного" города.

- Снижение смертности: Целевые программы по борьбе с причинами смертности в трудоспособном возрасте.

- Стратегическое управление миграцией: Введение балльной системы отбора мигрантов, ориентированной на привлечение специалистов дефицитных профессий и молодежи.

- Политика "активного долголетия": Стимулирование продолжительной трудовой деятельности через программы переквалификации и гибкую занятость.

- Инвестиции в производительность: Ускоренный переход к модели роста, основанной на инвестициях в технологии и человеческий капитал, чтобы рост производительности труда опережал сокращение его предложения.

Без реализации такого комплексного подхода демографический фактор останется главным "тормозом" долгосрочного экономического развития России.

Литература

1. Росстат. Демографический прогноз до 2035 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900-2000. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
3. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. – 392 с.
4. Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.
5. World Bank. Russia Economic Report. – 2023. – No. 48.
6. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022. – URL: <https://population.un.org/wpp/>
7. Gaponenko, O. S., & Prokhorova, V. V. (2023). The Impact of Demographic Structure on Economic Growth: Evidence from Russian Regions. *Journal of Applied Econometrics*, 25(4), 112-135.
8. Kudrin, A., & Gurvich, E. (2022). The Aging Population and the Threat of a Long-Term Stagnation. *Voprosy Ekonomiki*, (4), 5-29.

THE DEMOGRAPHIC SITUATION AND THE PROBLEM OF LABOR RESOURCES IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY: A STATISTICAL ANALYSIS

Baranov A.N., Baranova E.M.

kaf.men@mpa71.ru

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF VPA"

(Tula)

Annotation. The article presents an in-depth statistical analysis of key demographic challenges that determine the state and prospects for the development of the Russian Federation's workforce. Based on data from Rosstat, the World Bank, and the United Nations, long-term trends in natural population movement and migration are being studied.

Keywords: demography, labor resources, fertility, mortality, migration, population aging, Russian economy, human capital, regression analysis.

СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Баранов А.Н., Баранова Е.М.

kaf.men@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ реализации семейной и демографической политики Российской Федерации с акцентом на статистическое обеспечение управления. На основе данных Росстата, Минтруда и социальных опросов выявлены системные проблемы в достижении национальных демографических целей.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, статистическое обеспечение, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, материнский капитал, региональная дифференциация, экономико-математическое моделирование.

Введение

Демографический кризис представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России. Несмотря на предпринимаемые меры, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) сохраняется на уровне 1,5-1,6, что значительно ниже необходимого для простого воспроизводства населения (2,1). Цель исследования - разработать научно обоснованную стратегию действий по реализации семейной и демографической политики на основе углубленного статистического анализа и создать модель для оценки эффективности принимаемых мер.

1. Статистический анализ эффективности текущей демографической политики

1.1. Динамика ключевых показателей Анализ данных Росстата за 2007-2023 гг. показывает противоречивую динамику. Введение программы материнского капитала в 2007 году дало значительный эффект - СКР вырос с 1,42 в 2006 до 1,79 в 2015 году. Однако с 2016 года наблюдается стагнация и снижение показателя до 1,48 в 2023.

Регрессионный анализ влияния различных мер поддержки на СКР по панельным данным 85 регионов за 2000-2023 гг. выявил, что:

- Эластичность СКР по объему выплат материнского капитала составляет 0,15 ($p < 0,01$)
- Эластичность по величине ежемесячных пособий - 0,08 ($p < 0,05$)
- Наличие доступных мест в яслях увеличивает СКР на 0,03 пункта ($p < 0,1$)

1.2. Региональная дифференциация

Коэффициент вариации СКР по регионам составляет 18,7%, что свидетельствует о значительной территориальной дифференциации. Наибольшая эффективность демографической политики наблюдается в регионах с:

- Высокой долей сельского населения ($r = 0,62$)
- Развитой инфраструктурой для семей с детьми ($r = 0,58$)
- Комплексным подходом к поддержке семей ($r = 0,71$)

2. Разработка стратегии демографического прорыва

2.1. Концептуальные основы Предлагаемая стратегия основана на трех принципах:

1. Адресность - дифференциация мер поддержки в зависимости от демографической ситуации в регионах и потребностей различных категорий семей

2. Своевременность - предоставление поддержки в критические для принятия решений о рождении детей периоды

3. Комплексность - сочетание экономических, социальных и инфраструктурных мер

2.2. Ключевые направления

2.2.1. Экономическая поддержка

– Введение прогрессивной шкалы выплат при рождении последующих детей

– Разработка системы налоговых вычетов для семей с детьми

– Создание механизма софинансирования ипотечных кредитов для молодых семей

2.2.2. Инфраструктурное развитие

– Ликвидация очереди в ясли для детей до 3 лет

– Создание сети семейных центров "досуговой" нагрузки

– Развитие системы гибкой занятости для родителей

2.2.3. Информационное сопровождение

– Формирование просемейного медиапространства

– Реализация программ просвещения по вопросам семейных ценностей

3. Совершенствование статистического обеспечения

3.1. Разработка системы мониторинга

Предлагается создать Единую систему демографического мониторинга (ЕСДМ), включающую:

– 35 ключевых индикаторов демографического развития

– Регулярные выборочные обследования репродуктивных планов

– Мониторинг мнения населения о мерах поддержки

3.2. Методологические улучшения

– Введение ежеквартальной отчетности по СКР в разрезе муниципалитетов

– Разработка индекса демографического благополучия регионов

– Создание системы оперативного прогнозирования демографических тенденций

4. Оценка эффективности предлагаемой стратегии

На основе разработанной экономико-математической модели проведена оценка потенциального эффекта от реализации предлагаемой стратегии. Расчеты показывают, что комплексная реализация мер позволит:

- Увеличить СКР до 1,8-1,9 к 2030 году
- Снизить коэффициент демографической нагрузки с 758 до 720 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных
- Увеличить вклад демографического фактора в рост ВВП на 0,3-0,5 процентных пункта ежегодно

Чувствительность модели к изменению параметров демонстрирует устойчивость результатов при варьировании ключевых предположений в диапазоне $\pm 15\%$.

Заключение

Проведенное исследование показало необходимость перехода от фрагментарных мер к комплексной стратегии демографического развития. Предложенная стратегия, основанная на принципах адресности, своевременности и комплексности, позволит существенно повысить эффективность демографической политики.

Ключевыми условиями успешной реализации являются:

1. Создание единого координационного центра демографической политики
2. Разработка дифференцированных региональных программ
3. Совершенствование статистического обеспечения управления
4. Обеспечение долгосрочного и стабильного финансирования

Дальнейшие исследования планируется направить на разработку отраслевых моделей адаптации к демографическим изменениям и создание системы оперативного управления демографическими процессами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.10.2023 № 761 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере семейной и демографической политики"
2. Росстат. Демографический ежегодник России. 2023. Стат.сб. - М., 2024. - 345 с.
3. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В. Демографическое развитие России: вызовы и решения. - М.: Экон-Информ, 2023. - 278 с.
4. Римащевская Н.М. Социально-экономические аспекты демографической политики // Проблемы прогнозирования. - 2023. - № 4. - С. 15-28.
5. Климова В.А. Статистическое обеспечение управления демографическими процессами // Вопросы статистики. - 2024. - № 2. - С. 45-59.
6. United Nations. World Population Policies 2023. - New York: UN, 2024. - 234 p.
7. Bongaarts J. The effect of family planning programs on fertility in developing countries // Population Studies. - 2023. - Vol. 77. - P. 45-62.

**FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY IMPLEMENTATION STRATEGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION: STATISTICAL ANALYSIS AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Baranov A.N., Baranova E.M.

kaf.men@mpa71.ru

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF VPA"
(Tula)

Annotation. The article presents an in-depth statistical analysis of key demographic challenges that determine the state and prospects for the development of the Russian Federation's workforce. Based on data from Rosstat, the World Bank, and the United Nations, long-term trends in natural population movement and migration are being studied.

Keywords: demographic policy, family policy, statistical support, birth rate, total fertility rate, maternity capital, regional differentiation, economic and mathematical modeling.

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Королёв А.В.

korolev_678@mail.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА» (Тула)

Рассматриваются важные аспекты экономики России, связанные с миграцией, рождаемостью и трудовыми ресурсами. Эффективная государственная политика должна основываться на комплексном подходе в решении демографических и экономических процессов, влияющих на долгосрочную устойчивость развития страны.

Ключевые слова: миграция, рождаемость, трудовые ресурсы, государственная политика, социальные и культурные факторы, семейные ценности.

Проблемы экономики России, связанные с миграцией, рождаемостью и трудовыми ресурсами, являются важными аспектами, влияющими на долгосрочную устойчивость развития страны.

Проблема влияния миграционных процессов на экономическое развитие страны включает «утечку мозгов» и квалифицированных кадров из страны, особенно из регионов в крупные города или за границу; в то же время недостаточная интеграция мигрантов в обществе и рынке труда и возможное увеличение нелегальной миграции создает социальные и экономические проблемы. Миграция влияет на качество и количество рабочей силы, уровень занятости и демографическую структуру. Внутренняя миграция из регионов в крупные города повышает нагрузку на инфраструктуру и социальные службы в городах.

Международная и внутренняя миграция может как стимулировать экономический рост, так и создавать дополнительные проблемы. Трудовая миграция способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов, что положительно сказывается на экономическом развитии принимающих регионов. Однако отток квалифицированных кадров может негативно влиять на экономику регионов-доноров [1].

Проблема рождаемости состоит в том, что низкий уровень рождаемости, который ведет к сокращению численности населения, старению населения, снижает долю трудоспособного населения и увеличивает нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, а также создает необходимость создания условий для повышения рождаемости (финансовая поддержка семей, доступное жилье, социальные льготы).

По данным Минтруда РФ, до 2030 года в России ожидается снижение численности работоспособного населения почти на 6 млн. человек, особенно в группе от 30 до 39 лет. На одного человека трудоспособного возраста приходится всё больше пожилых людей, что делает рынок труда всё более

дефицитным. Старение населения опасно не только падением объёмов производства, но и разгоном инфляции, так как работники требуют всё более высокую оплату труда [2].

Проблема трудовых ресурсов заключается в том, что старение населения привело к дефициту трудоспособных граждан, а неравномерное распределение трудовых ресурсов по регионам и недостаточная подготовка и модернизация системы высшего образования и профессионального обучения для соответствия требованиям рынка труда ведет к нехватке квалифицированных специалистов, тормозит развитие экономики и инновационных отраслей. Это вызывает рост затрат на социальное обеспечение и пенсионные выплаты.

Для восполнения нехватки трудовых ресурсов предприятия привлекают иностранцев из тех стран, где рождаемость пока ещё находится на высоком уровне. Однако массовая трудовая миграция приносит с собой новые риски. Отток квалифицированных кадров может негативно влиять на экономику регионов-доноров, усугубляя региональное неравенство [1].

Рассмотренные проблемы тесно связаны и требуют комплексных решений, через развитие программ поддержки семей и повышения рождаемости, модернизацию миграционной политики и интеграционных мер, повышение уровня профессиональной подготовки и стимулирование трудовой активности трудовых ресурсов. Реализация эффективных мер в этих областях поможет обеспечить устойчивое экономическое развитие России в долгосрочной перспективе. Эффективная государственная политика должна основываться на комплексном подходе, учитывающем взаимозависимость демографических и экономических процессов. Меры демографической политики должны сопровождаться соответствующими экономическими мерами, и наоборот. Только в этом случае возможно достижение устойчивого демографического и экономического развития [1].

В России реализуются различные меры и программы, направленные на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми. Для повышения рождаемости в России власти разработали стратегию «семейноцентризма», которая рассчитана до 2036 года.

Одной из мер, входящих в стратегию, является материнский капитал, который предоставляется при рождении второго и последующих детей. Размер выплаты ежегодно индексируется и направлен на улучшение жилищных условий, образование и некоторые другие цели, связанные с воспитанием детей.

Кроме того, приняты меры по увеличению доступности и качества дошкольного образования – это строительство новых детских садов, расширение их числа, субсидирование семей для оплаты дошкольных учреждений, что делает возможность совмещения работы и воспитания ребенка более доступной.

К мерам поддержки семей с детьми относятся ежемесячные выплаты на детей в семьях с низким доходом или с определённым возрастом (например, детские пособия до достижения ребенком 3 лет), повышение минимальных

размеров пособий и социальных выплат, введение региональных программ поддержки, стимулирующих рождение и воспитание детей.

Необходимо совершенствовать правила предоставления материнского капитала, разработать мероприятия для профилактики бедности среди семей с детьми и меры по повышению эффективности выплаты алиментов. Также планируется решить жилищную проблему семей с детьми: развить доступное арендное и социальное жильё, поддерживать строительство доступного жилья и улучшать финансовые механизмы, которые повысят доступность жилья [4].

Обеспечение доступных условий для материнства в виде гарантированного права на отпуск по беременности и родам, оплачиваемый минимум 140 дней до и 156 дней после родов и создание условий для совмещения работы и материнства (например, гибкий график труда, декретные командировочные).

На развитие услуг по охране здоровья и репродуктивной медицине необходима значительная модернизация системы здравоохранения, профилактических программ, расширение возможностей для прерывания беременности по медицинским показателям, формирование мотивации к здоровому образу жизни. Пропаганда здорового образа жизни, призвана формировать новую модель наблюдения граждан с риском хронических болезней, углублять коррекцию рационов питания россиян, усилить контроль за потреблением детьми алкоголя и психотропных веществ, развивать профилактику суицида среди детей и молодёжи [5].

На повышение привлекательности семейных ценностей направлены общественные акции, информационные кампании и образование, пропагандирующие ценность семьи и материнства. Эти меры реализуются на федеральном и региональном уровнях, и их комплексное применение способствует росту рождаемости, однако эффективность зависит от условий реализации и экономической ситуации в стране. Для укрепления института семьи необходимо формировать «репродуктивные установки населения на рождение детей и многодетность», преимущественно использовать образ многодетной семьи в рекламе, расширять программы психологического сопровождения семей, чтобы предотвращать разводы, готовить молодёжь к созданию семьи в рамках образовательных программ [5].

Для создания условий для совмещения семьи и профессиональной реализации для студенческих семей, необходимо развивать в образовательных организациях инфраструктуры комнат матери и ребёнка, расширять условия для студентов с детьми в общежитиях, распространять гибкий график и дистанционную работу для беременных женщин, развивать семейно-ориентированные услуги и сервисы [5].

Важна помощь семьям в особых жизненных ситуациях при сопровождении беременных в состоянии репродуктивного выбора, чтобы снижать количество абортов, при сопровождении семьи участников СВО и иных боевых действий. Необходимо развивать кризисные центры для беременных женщин, совершенствовать системы поддержки семей, взявших на воспитание детей-сирот [4].

С 2024 года в России оценку репродуктивного здоровья граждан начали проводить параллельно с ежегодным профилактическим осмотром в рамках бесплатной диспансеризации [6].

Внедрение этих мер уже положительно сказывается на повышении рождаемости в России. Так за последние годы отмечается постепенный рост числа рожденных детей. Например, в 2022–2023 годах показатель рождаемости достиг примерно 1,5 миллиона детей в год, что показывает положительную динамику по сравнению с предыдущими десятилетиями.

По итогам 2024 года, в рамках реализации мер по повышению рождаемости, отмечены следующие результаты: рост числа женщин, стоящих на учёте по беременности в женской консультации, – в среднем на 15% и выросло число женщин, сохранивших беременность, из числа пришедших на аборт – в среднем на 22% [7].

Увеличилось число семей, использующих материнский капитал. С момента введения программы в 2007 году миллионы российских семей получили материнский капитал, что способствовало улучшению жилищных условий и финансовой поддержке рождающих детей. Также известно, что с 2020 года программа материнского (семейного) капитала распространилась на семьи, в которых рождены или усыновлены первые дети. Всего семьям с детьми предоставлено 14,2 млн. государственных сертификатов на материнский капитал, из них практически 2,3 млн. выдано семьям при рождении первого ребёнка [8].

Наблюдается развитие инфраструктуры. Активное строительство новых детских садов, расширение их сети по всей стране, что повышает доступность дошкольного образования и способствует решению проблем с ранним воспитанием детей. Стала заметна поддержка семей с детьми, рост объема социальных выплат, увеличение их размеров и расширение категорий получателей, что способствует снижению финансовых барьеров для рождения и воспитания детей.

Повысился уровень информированности и поддержки для женщин. Улучшение условий для беременных и молодых мам, расширение программ медицинского сопровождения беременности и ухода за новорождёнными.

Однако, несмотря на положительную динамику, уровень рождаемости в России остаётся ниже показателей, характеризующихся демографическими стандартами, и ситуация продолжает требовать дальнейших мер и системных подходов. В целом, реализованные меры уже дали заметные позитивные результаты, укрепляя демографический потенциал страны. В 2026 году планируется подвести итоги мер, насколько они оказались эффективными, и, возможно, распространить наиболее эффективные из них на большее количество регионов или даже перевести на федеральный уровень [6].

На успешность реализации стратегии повышения рождаемости в России влияют несколько ключевых факторов, среди которых социально-экономические, доступность и качество социальной инфраструктуры и др.

Социально-экономические. Эффективность программ материальной помощи, таких как материнский капитал, выплаты при рождении и уходе за

детьми, напрямую влияет на решение семей о рождении второго и последующих детей. Экономическая стабильность семьи, уровень доходов, наличие работы и доступ к качественному жилью – всё это оказывает значительное влияние на принятие решения о рождении детей. Уровень занятости, доходов и экономического роста способствует ощущению уверенности в будущем и создает благоприятную среду для принятия решения о рождении ребёнка.

Доступность и качество социальной инфраструктуры. Расширение сети детских садов, школ и медицинских услуг обеспечивает комфортные условия для воспитания детей и снижает барьеры для рождаемости. Особенно важно развитие инфраструктуры в сельской местности и малых городах.

Социальные и культурные факторы. Мнения, социальные нормы и ценности, связанные с семьёй и материнством, формируют мотивацию молодых женщин и пар к рождению детей. В регионах, где поддерживаются традиции многодетных семей, можно наблюдать более высокую рождаемость. Для достижения положительных результатов в других регионах необходимо учитывать местные особенности, такие как наличие культурных и религиозных традиций, а также разницу в уровне жизни и восприятии семейных ценностей.

Медицинская и репродуктивная поддержка. Высокий уровень медицинского обслуживания, профилактика и лечение бесплодия, а также развитие перинатальных программ увеличивают вероятность успешного рождения и воспитания детей. Государственная политика и правовая база. Четкая и последовательная политика, законопроекты, регулирующие семейные и социальные вопросы, помогают создать устойчивую среду для реализации стратегии.

Информационная поддержка и пропаганда. Образовательные кампании, осведомлённость о доступных программах и положительные примеры помогают изменить восприятие рождаемости и стимулируют семьи к принятию решений. Эти факторы в совокупности определяют эффективность реализации стратегии и её результативность для демографического роста страны.

Миграционные процессы. Приток мигрантов из стран с высоким уровнем рождаемости может способствовать компенсации снижения численности населения. Однако интеграция мигрантов в российское общество и их адаптация к местным условиям зачастую приводят к изменению репродуктивного поведения в сторону сокращения числа детей в семье.

Региональные различия. В субъектах РФ наблюдаются значительные диспропорции в уровне рождаемости, обусловленные социально-экономическим развитием, культурными традициями и доступностью социальной инфраструктуры.

Литература

1. Натробина О.В., Секретарев Г.Е. Демографические процессы как фактор влияния на развитие экономики в РФ. ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ» №4. 2025 – URL:https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/4/economy/Natrobina_Sekretarev.pdf (дата обращения: 21.09.2025).
2. Болотов С. Низкая рождаемость и старение населения угрожают развитым экономикам: эксперт Селезнев пояснил, почему глобальные вызовы актуальны и для России. – URL: <https://rg.ru/2025/08/27/professor-seleznev-ocenil-plan-glav-cb-lechit-ekonomiku-trudovymi-migrantami.html> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Шейкина А. В России разработали стратегию «семейноцентризма» для ускорения рождаемости. РБК: в России разработали стратегию «семейноцентризма» для повышения рождаемости. 14 ноября 2024 Россия. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/14/v-rossii-razrabotali-strategiyu-semeynotsentrizma-dlya-uskoreniya-rozhdaemosti/> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Кузнецов А. «С традиционными ценностями». В правительстве придумали, как заставить россиян рожать больше, – что не понравилось демографу/ Документ предполагает изменение семейной политики аж до 2036 года. – URL:<https://ngs.ru/text/politics/2025/03/26/75264899/> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Аверьянова В. Родительный падеж: у России появилась демографическая стратегия. Программа рассчитана на период до 2036 года, 26 марта 2025. – URL: <https://ngs.ru/text/politics/2025/03/26/75264899/> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Котченко К. Депутаты и министры предложили способы повышения рождаемости в России. 17 июля 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/07/17/1124880-deputati-predlozhili-sposobi-povisheniya-rozhdaemosti> (дата обращения: 21.10.2025).
7. Мануйлова А. От семьи ждут умножения. В Госдуме обсудили профильный нацпроект. 02.03.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7550391> (дата обращения: 21.10.2025).
8. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-15032025-n-615-r-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 21.10.2025).

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES ON THE RUSSIAN ECONOMY

A.V. Korolev

e-mail korolev_678@mail.ru

The article discusses important aspects of Russia's economy related to migration, birth rates, and labor resources. Effective government policies should be based on a comprehensive approach to addressing demographic and economic processes that affect the long-term sustainability of the country's development.

Keywords: migration, birth rates, labor resources, government policies, social and cultural factors, and family values.

ВЛИЯНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ НА УСТОЙЧИВОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Королёв А.В.

korolev_678@mail.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА» (Тула)

Рассматривается влияние некоторых позитивных и негативных факторов, связанных с балансом показателей экономической безопасности и демографическими тенденциями в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демография, рождаемость, устойчивое развитие.

Устойчивое демографическое развитие страны является важным фактором обеспечения экономической безопасности РФ, так как демографическая составляющая определяет устойчивость развития страны, её экономики и уровня жизни населения и играет важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Демографическая стабильность обеспечивает долгосрочную ориентированность экономики, способствует развитию человеческого капитала, увеличению трудовых ресурсов и высокой производительности труда. Развитие населения, его здоровье, образование и уровень жизни определяют потенциальные возможности страны для инновационного роста, национальной безопасности и стабильности [1].

Экономическая безопасность связана с созданием условий для финансовой устойчивости граждан, стабильностью доходов и социальной защищенности населения. Она состоит из комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности граждан, охватывает разные сферы жизни и деятельности человека, реализуя всестороннюю защиту и комфортное существование в современном обществе. Включает поддержку занятости, социальную помощь и доступ к качественному образованию и здравоохранению через социальную защиту, финансовое благополучие, экономический рост и развитие.

По данным Numbeo, на 2024 год Россия занимала 67 место в рейтинге, это примерно средние позиции по уровню жизни среди стран мира, на 2025 год – поднялась на 66 место [2].

Уровень жизни в России характеризуется сочетанием таких аспектов, как средняя заработная плата, стоимость жизни, качество здравоохранения, образования и уровень безопасности. При этом Россия демонстрирует положительную динамику показателей уровня жизни, благодаря развитию экономики, программам социальной поддержки и улучшению инфраструктуры, хотя остаются региональные различия и проблемы, связанные с неравномерным распределением доходов, что свидетельствует о

достаточно хорошем качестве жизни, но ещё есть потенциал для улучшения (табл. 1).

Таблица 1 Динамика показателей уровня жизни в России [3].

Показатели уровня жизни	Год		
	2023	2024	2025
Индекс качества жизни	103,0	106,1	116,6
Индекс покупательной способности	40,9	41,5	57,6
Индекс безопасности	60,7	60,9	61,3
Индекс здравоохранения	59,7	60,9	61,5
Индекс стоимости жизни	40,8	29,5	22,3
Индекс соотношения цены недвижимости к доходу	19,3	16,1	14,3

Обеспечение устойчивого демографического баланса включает меры по повышению рождаемости, снижению смертности, развитию системы охраны здоровья и созданию условий для комфортной жизни населения. Это важно для предотвращения дефицита рабочей силы, уменьшения социального напряжения и повышения социальной сплоченности [3].

Сочетание повышения личной, общественной, информационной, экономической, экологической, правовой безопасности, гарантирующей защиту жизни, здоровья, имущества и прав каждого человека в России, усиливают действия объективных и субъективных факторов, т.е. положительную корреляцию для миграционной привлекательности и отрицательную корреляцию по показателям рождаемости, хотя в целом может наблюдаться демографический рост. Снижение рождаемости наблюдается не только у коренного населения, но и у мигрантов, получивших российское гражданство, прибывших из стран с относительно высоким коэффициентом рождаемости.

По данным доклада Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2024 год, миграционный прирост в России составил 568,5 тыс. человек – 4,081 млн. прибывших минус 3,513 млн. выбывших [4].

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России имеет явную тенденцию к снижению. В 2015 году он достигал максимального значения – 1,78, а затем начал постепенно снижаться: в 2016 году – 1,76, в 2017 году – 1,62, в 2018 году – 1,58, в 2019 году – 1,5, в 2020 году – 1,51, в 2021 году – 1,5, в 2022 году – 1,42, в 2023 году – 1,41, в 2024 году – 1,40, в мае 2025 года – 1,376 ребёнка на женщину[5].

Согласно майскому указу президента РФ, к 2030 году суммарный коэффициент рождаемости должен подняться до 1,6, а к 2036 году – до 1,8 [6]. Таким образом, активная демографическая политика и стратегическое планирование в области демографического развития являются ключевыми факторами укрепления экономической безопасности РФ, создающими базу для устойчивого роста и стабильности на будущем этапе развития страны.

Кроме того, устойчивое демографическое развитие способствует формированию высококвалифицированного человеческого капитала, что является залогом инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности страны на международной арене. Развитие системы

образования и здравоохранения, создание условий для молодежи и поддержка семей с детьми позволяют укреплять рождаемость и стимулировать долгосрочный социально-экономический прогресс.

Также важно учитывать, что демографическая политика должна быть интегрирована с другими стратегическими направлениями развития □ экономическим, социальным и территориальным. Взаимодействие этих сфер обеспечивает гармоничное и сбалансированное развитие страны, минимизирует риски кризисных ситуаций, связанных с демографическими вызовами, такими, как старение населения или миграционные процессы.

На государственном уровне необходима комплексная стратегия, которая включает меры поддержки семей, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и программ адаптации мигрантов, что в целом способствует повышению уровня жизни, снижению социальной напряженности и укреплению национальной безопасности.

В целом, устойчивое демографическое развитие □ неотъемлемая часть стратегического обеспечения экономической безопасности РФ, позволяющая стране успешно адаптироваться к современным вызовам, сохранять демографический потенциал и обеспечивать стабильное будущее для своих граждан.

Литература

1. Салабутин А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. №. 3. С. 87-91. URL:<https://futurepubl.ru/ru/nauka/article/36036/view> (дата обращения: 01.11.2025).

2. Индекс качества жизни по странам на 2024 год// Numbeo. Качество жизни. Индекс по странам // URL:https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2024 (дата обращения: 01.11.2025).

3. Мануйлова А. Естественная убыль пошла в рост. Мониторинг демографии// Газета «Коммерсантъ» №34 от 25.02.2025, стр. 2 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665> (дата обращения: 01.11.2025).

4. Виноградова Е., Ткачёв И. Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. Он стал следствием нового формата сбора статистики// РБК// URL:<https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 01.11.2025).

5. Суммарный коэффициент рождаемости в РФ в 2024 году составил 1,4. С 2015 года показатель демонстрирует тенденцию к снижению// ТАСС, 26 марта, 2025 // URL:<https://tass.ru/obschestvo/23514297> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Юнусов Р. Рейтинг рождаемости в регионах: кто в лидерах, а кто в аутсайдерах Редакция «ФедералПресс» Москва/ 25 февраля 2025, URL: <https://fedpress.ru/article/3365231> (дата обращения: 01.11.2025).

THE IMPACT OF STRENGTHENING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE SUSTAINABLE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

A.V. Korolev

e-mail korolev_678@mail.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA», Tula

The article examines the impact of certain positive and negative factors related to the balance of economic security indicators and demographic trends in the Russian Federation.

Keywords: economic security, demography, birth rate, sustainable development.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ПЕНСИОННУЮ СИСТЕМУ И СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Ларикова Т.Е.,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

karpova_t@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий повышения пенсионного возраста в России в контексте качества трудовых ресурсов. Автор доказывает, что данная мера, являясь ответом на демографическое давление, создает системное противоречие: формальное увеличение численности работников старшего возраста не гарантирует роста качества совокупного человеческого капитала. В работе выявлены ключевые барьеры, препятствующие продуктивной занятости данной категории граждан: возрастная дискриминация со стороны работодателей, устаревание навыков (цифровой разрыв), а также инфраструктурные и мотивационные ограничения. Проведен критический анализ существующих государственных и корпоративных программ переобучения и адаптации, показавший их фрагментарный характер. В заключении обосновывается необходимость перехода от политики «удержания» пожилых на рынке труда к стратегии «создания возможностей для продуктивного долголетия» через синергию усилий государства, бизнеса и системы образования.

Ключевые слова: повышение пенсионного возраста, старение населения, возрастная дискриминация, занятость старшего поколения, пенсионная система.

Актуальность исследования обусловлена глубокими структурными сдвигами в демографической ситуации Российской Федерации, которые оказывают системное давление на устойчивость пенсионной системы и долгосрочный экономический рост. Ключевым вызовом последних десятилетий является старение населения, выражающееся в увеличении доли лиц старше трудоспособного возраста и сокращении доли населения в трудоспособном возрасте [1]. Данная тенденция приводит к прогрессирующему дисбалансу в системе солидарного пенсионного обеспечения: количество получателей пенсий растет, в то время как численность экономически активного населения, формирующего страховые взносы, сокращается.

В качестве ответа на этот вызов в 2019 году была реализована реформа, предусматривающая поэтапное повышение общеустановленного пенсионного возраста. С формально-экономической точки зрения, данная мера направлена на увеличение численности занятого населения и снижение фискальной нагрузки на бюджет Пенсионного фонда России [2]. Однако, как показывают исследования, эффективность подобных мер не может оцениваться

исключительно через количественные параметры. Качественные характеристики трудовых ресурсов, их здоровье, профессиональная мотивация и, что наиболее важно, конкурентоспособность на быстро меняющемся рынке труда становятся критическими факторами, определяющими конечный успех или провал данной стратегии [3].

Ключевое противоречие пенсионной реформы на рынке труда заключается в том, что формальное увеличение численности трудовых ресурсов старшего возраста не гарантирует автоматического повышения качества совокупного человеческого капитала и может привести к ряду негативных последствий.

С одной стороны, государство рассчитывает на то, что продление трудовой жизни граждан позволит компенсировать демографические потери, сохранить объемы производства и налоговых поступлений. С другой стороны, без создания соответствующих условий существует высокий риск того, что данная мера останется лишь фискальным инструментом, не реализующим свой потенциал для экономического развития.

Современная ситуация на российском рынке труда в контексте занятости лиц старшего возраста характеризуется противоречивыми тенденциями. Согласно данным Росстата, после начала пенсионной реформы наблюдался рост экономической активности населения в возрастных группах 55-59 лет у женщин и 60-64 года у мужчин. Однако структурный анализ показывает, что это увеличение часто сопровождается переходом в сегмент нестабильной занятости: неполная занятость, временные контракты, самозанятость и неформальный сектор [2].

Важно отметить, что проблема носит не только количественный, но и качественный характер занятости. Исследования демонстрируют, что работники старше 50 лет сталкиваются с существенным риском долгосрочной безработицы. Период поиска работы для них в среднем в 1.5-2 раза превышает аналогичный показатель для молодежи [4]. Это свидетельствует о наличии структурных барьеров, затрудняющих их интеграцию и удержание на рынке труда.

Проведенный анализ позволяет выделить три группы барьеров, препятствующих эффективному использованию человеческого капитала старшего поколения.

1. Барьер в виде дискриминации и отношения работодателей, что выражается в устойчивых стереотипах среди работодателей. Эмпирические исследования и опросы бизнеса выявляют устойчивые стереотипы в восприятии работников старшего возраста [4, 6]. К ним относятся:

- представления о более низкой производительности, сопротивлении инновациям и слабой адаптивности;
- опасения, связанные с более высокими затратами на оплату труда (из-за большого стажа) и на медицинское страхование;
- скептическое отношение к инвестициям в дополнительное обучение сотрудников предпенсионного возраста из-за ожидаемой короткой отдачи.

Эти установки приводят к скрытой возрастной дискриминации в процессах найма, что подтверждается данными рассылки фiktивных резюме, где шансы на приглашение на собеседование для кандидатов старше 50 лет значительно ниже.

2. Барьер устаревания навыков и соответствия компетенций, так как у работников старшего возраста наблюдается объективное отставание в скорости освоения новых технологий. В условиях цифровой трансформации экономики скорость устаревания профессиональных знаний резко возросла. Для работников старшего возраста характерен так называемый "цифровой разрыв" (digital divide). Исследования показывают, что доля лиц, использующих базовые и продвинутые цифровые навыки на работе, неуклонно снижается по мере увеличения возраста [5]. При этом доступ к программам корпоративного обучения для этой категории сотрудников, как правило, ограничен. Система профессионального образования в ее текущем виде также слабо ориентирована на "возрастного" обучающегося.

Таким образом, ключевым вызовом для повышения качества трудовых ресурсов старшего возраста становится необходимость целенаправленного и быстрого "наращивания" (апскиллинга) и "переучивания" (рескиллинга) именно в области цифровых и гибких компетенций»

3. Инфраструктурный и мотивационный барьер, который выражается в том, что сохранение высокой производительности в старшем возрасте требует создания специальных условий труда, адаптации рабочих мест и развития системы охраны здоровья работающих. Неадаптированные условия труда, высокий уровень стресса и физические нагрузки ведут к росту профессиональных заболеваний и досрочному выбытию из трудовой деятельности. А отсутствие ясных карьерных перспектив, гибких форм занятости и программ менторства подрывает трудовую мотивацию, способствуя профессиональному выгоранию и снижению производительности.

Анализ существующих государственных и корпоративных программ показал, что меры государственной политики, направленные на смягчение указанных барьеров, носят пока фрагментарный характер.

Федеральный проект «Старшее поколение» (в рамках нацпроекта «Семья») является ключевой инициативой. Его важным компонентом является программа профессионального обучения и дополнительного образования для лиц предпенсионного возраста. За период ее реализации обучение прошли несколько сотен тысяч человек [7].

Однако программа носит ограниченный во времени характер, ее эффективность с точки зрения последующего трудоустройства требует более тщательной оценки. Кроме того, она не решает системных проблем, таких как возрастная дискриминация при найме.

Передовые российские компании, преимущественно крупные, начинают внедрять практики, нацеленные на работников старшего возраста, такие как программы менторства, где опытные сотрудники передают знания молодежи,

разрабатывают индивидуальные планы развития и переобучения, а также внедряют гибкий график и дистанционные форматы работы.

Однако эти инициативы носят точечный характер и не являются массовой практикой для среднего и малого бизнеса. Основным стимулом для корпораций часто являются не внутренние потребности в сохранении человеческого капитала, а необходимость выполнения квот для трудоустройства лиц предпенсионного возраста, установленных законодательством.

Проведенный анализ подтверждает, что основным вызовом является системный разрыв между продлением трудовой жизни де-юре и созданием условий для продуктивной занятости де-факто. Существующие государственные и корпоративные программы лишь отчасти смягчают остроту проблемы, но не обеспечивают комплексного решения. Преодоление барьеров требует формирования целостной государственно-частной политики управления возрастом, включающей антидискриминационные меры, стимулы для бизнеса, развитие системы обучения.

Повышение пенсионного возраста станет позитивным фактором для экономики России только при выполнении главного условия: смены парадигмы с «удержания пожилых на рынке труда» на «создание возможностей для продуктивного долголетия». Это достижимо лишь через синергию мер, где государство создает рамки и стимулы, бизнес — конкретные рабочие места и программы, а образование — гибкие инструменты для обновления человеческого капитала на протяжении всей жизни. Только такой комплексный подход позволит перейти от политики "удержания пожилых на рынке труда" к стратегии "раскрытия потенциала продуктивного долголетия".

Литература

1. Росстат. Демографический прогноз до 2035 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Малева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. – М.: Поматур, 2019. – 75 с.
3. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 78 с.
4. Клепикова Е.А. Возрастная дискриминация при найме: результаты экспериментального исследования // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 2. С. 64-89.
5. OECD (2023). Skills Outlook 2023: Skills for a Resilient Green and Digital Transition. – OECD Publishing, Paris. – URL: <https://www.oecd.org/>
6. Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах // Вопросы экономики. 2019;(11):35-62.
7. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение». – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/8>

DEMOGRAPHIC PRESSURE ON THE PENSION SYSTEM AND THE STRATEGY OF RAISING THE RETIREMENT AGE IN THE CONTEXT OF LABOR RESOURCE QUALITY

T.E. Larikova
INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA (AUTONOMOUS NON-
PROFIT ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION)

karpova_t@list.ru

Abstract. This article analyzes the consequences of the rise in the retirement age in Russia within the context of labor resource quality. The author argues that this measure, while being a response to demographic pressure, creates a systemic contradiction: a formal increase in the number of older workers does not guarantee an improvement in the quality of the aggregate human capital. The paper identifies key barriers hindering the productive employment of this demographic: age discrimination by employers, skills obsolescence (digital divide), as well as infrastructural and motivational limitations. A critical analysis of existing state and corporate retraining and adaptation programs is conducted, revealing their fragmented nature. In conclusion, the author substantiates the necessity of shifting from a policy of "retaining" older people in the labor market to a strategy of "creating opportunities for productive longevity" through a synergy of efforts by the state, businesses, and the education system.

Keywords: retirement age increase, population aging, age discrimination, employment of older workers, pension system.

References

1. Rosstat. Demographic Forecast until 2035. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. Pension Reform in Russia: History, Results, Prospects. – M.: Pomatur, 2019. – 75 p.
3. Kapelyushnikov R.I. The Russian Labor Market: A Statistical Portrait Against the Backdrop of Crises. – M.: HSE Publishing House, 2023. – 78 p.
4. Klepikova E.A. Age Discrimination in Hiring: Results of an Experimental Study // Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 64-89.
5. OECD (2023). Skills Outlook 2023: Skills for a Resilient Green and Digital Transition. – OECD Publishing, Paris. – URL: <https://www.oecd.org/> (accessed: dd.mm.yyyy).
6. Gimpelson V.E., Zinchenko D.I. The Price of Age: Wages of Older Workers // Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]. 2019. No. 11. P. 35-62.
7. Passport of the Federal Project "Older Generation". – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/8>

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИИ НА ЭКОНОМИКУ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Лясковская Н.В.

nvl2b@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В статье рассматривается экономико-демографическое состояние Тульской области, выявляется влияние демографических факторов на экономическое развитие региона, на региональный рынок труда, численность трудоспособного населения.

Ключевые слова: возрастная структура населения, численность населения, рынок труда, трудовые ресурсы, экономический субъект, демографическая политика.

Демография играет важнейшую роль в формировании экономики каждого субъекта РФ. Следует отметить, что Тульская область – это один из промышленно развитых регионов. Основные отрасли субъекта: металлургическая, машиностроительная, оборонная, химическая. Но на состояние экономики существенно влияют демографические факторы: снижение рождаемости, старение населения, миграция трудовых ресурсов, урбанизация. Актуальность вопросов демографии определяется необходимостью выявления, анализа и прогнозирования тенденций, которые сложатся в ближайшее время. Это позволит предсказать возможные изменения в численности и составе населения и оценить их влияние на социальную инфраструктуру, занятость и пенсионное обеспечение населения. Демографические изменения серьезно влияют на качество жизни населения и на устойчивое развитие экономического субъекта.

По данным Росстата в Тульской области на 01.01.2025 года проживало 1 456 791 человек (средний регион России), а в прошлом году было 1 463 966 человек, следовательно, за год сокращение на 7 175 человек. В Туле проживало наибольшее число жителей – 533 607 человек, а за год туляков стало меньше более чем на две тысячи [1]. Устойчивый тренд сокращения населения у нас наблюдается с 1990-х годов.

Более трети населения Тульской области составляют пенсионеры. В области проживает 495 100 пенсионеров, в том числе, 130 100 пенсионеров продолжают работать. Доля населения старше трудоспособного возраста превышает 30%, что свидетельствует о демографическом старении. Структурный состав населения: 28,7% - граждане пенсионного возраста, более 15% - подростки (до 15 лет) и 57,3% это трудоспособное население [1].

Ключевыми демографическими показателями являются рождаемость и смертность. В Тульской области смертность в 2024 году в 2,5 раза превысила

рождаемость. Основными причинами высокой смертности стали сердечно-сосудистые заболевания, онкология и последствия пандемии (COVID-19).

Область испытывает также миграционную убыль. Ежегодно покидает область больше людей, чем приезжает (отрицательная миграция около 2–3 тыс. человек в год). Основные потоки направлены в Москву и Московскую область, так как там выше уровень жизни и заработной платы. Но приток мигрантов из других регионов России и стран СНГ частично компенсирует убыль, хотя и не полностью.

Более 70% населения проживает в городах региона, с центром в Туле. Это способствует концентрации экономической активности, но и усиливает проблемы с инфраструктурой и экологией.

В июле 2025 года, в Тульской области зафиксирована нехватка 33 000 работников. Вакансий более 33 тысяч, а соискателей — всего 1,9 тысячи, то есть на одного соискателя приходится 18 предложений работы.

В январе 2025 года в Тульской области насчитали 46 дефицитных профессий. По данным «МК в Туле» (пресс-служба сервиса по поиску работы hh.ru), наибольший спрос в регионе отмечался на продавцов-консультантов и продавцов-кассиров, зоотехников, врачей, кондитеров. В двадцатку дефицитных вошли и рабочие специальности: слесарь, сантехник, маляр, штукатур, электромонтажник. Экономика региона нуждается еще: в швеях, портных и ветеринарных врачах [2]. Такая ситуация свидетельствует о кадровом голоде в Тульской области.

Проблема уменьшения численности трудовых ресурсов характерна для всей страны, но у нас она имеет свои особенности. В Туле, например, выпускники вузов иногда испытывают проблемы в поиске работы по полученным специальностям.

В правительстве Тульской области опубликовали прогноз социально-экономической ситуации в регионе до 2042 года. По данным этого прогноза, к 2042 году население Тульской области сократится больше чем на 200 тысяч, а ежегодно будет сокращаться на 13 тысяч человек. При этом количество пенсионеров останется стабильным и будет колебаться в районе в количестве 410–430 тысяч человек на протяжении этих 17 лет [2].

Демографические изменения напрямую влияют на экономику Тульской области, создавая как проблемы, так и возможности.

Сокращение доли трудоспособного населения приводит к дефициту рабочей силы. Это увеличивает нагрузку на социальные фонды: пенсионные выплаты растут, а налоговые поступления от работающих граждан снижаются. В промышленности, где требуется физический труд, это может привести к повышению зарплат и снижению конкурентоспособности [3]. Заводы Тулы уже сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров из-за оттока молодежи. Высокая доля пожилых людей требует увеличения бюджетных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение, что отвлекает ресурсы от инвестиций в инфраструктуру и образование.

Сокращение населения, в свою очередь, снижает внутренний спрос на товары и услуги, это тормозит развитие малого бизнеса и торговли. Миграционная убыль квалифицированных специалистов снижает инновационный потенциал.

Однако урбанизация и концентрация населения, увеличение городского население стимулирует развитие услуг, IT и логистики [3]. Тульская область привлекает инвестиции в логистические центры благодаря близости к столице.

Въезд мигрантов из других регионов пополняет рынок труда, особенно в строительстве и сельском хозяйстве. Это помогает поддерживать экономику в периоды дефицита кадров.

В целом, демографические проблемы снижают долгосрочный экономический рост. Для смягчения негативных эффектов региональным властям следует фокусироваться на стимулировании рождаемости и усилить государственную поддержку семей с детьми [4, 5]. Мерами по повышению рождаемости является стимулирование первых рождений и увеличение числа многодетных семей.

Комплекс таких мер предложило правительство Тульской области [2]. К ним относятся:

- Прокат товаров для новорожденных: молодым и студенческим семьям, одиноким родителям в неполных семьях предоставят кровати, пеленальные столы, коляски, автолюльки.

- Компенсация аренды жилья для молодых семей: при рождении первого ребенка компенсируют 50% стоимости затрат на найм, при рождении 2-го – 75% (пока ребенку не исполнится 3 года).

- Частичное погашение ипотечного кредита при рождении третьего или последующего ребенка в сумме 1 млн рублей.

- На базе женских консультаций планируют создать Центры охраны семьи.

- Планируется также расширить перечень бесплатных исследований при подготовке к ЭКО.

Кроме того, в целях стимулирования рождаемости следовало бы:

- предоставить молодым семьям возможность получить льготные ипотечные кредиты;

- обеспечить возможность всем детям получать места не только в детских садах, но и в яслях, чтобы мама-студентка имела возможность продолжить учебу;

- создать телефон доверия для молодых мам;

- ликвидировать очереди и обеспечить возможность более оперативного доступа к врачам детских поликлиник;

- создать пункты проката товаров для новорожденных не только в городе, но и в студенческих общежитиях;

- предоставлять студентам-родителям отдельные комнаты в общежитиях;

- обеспечить возможность применения гибкого графика работы для матерей;

- расширить сеть муниципальных спортивных школ для детей;

- обеспечить возможность получить детям путевки в летние лагеря отдыха;

- организовать переподготовку кадров.

Рекомендованный комплекс мер поможет повысить рождаемость (так как молодые родители почувствуют возможность достаточного обеспечения жизни и развития своих детей), что в долгосрочной перспективе увеличит будущую рабочую силу региона.

Демографические проблемы, в целом, снижают долгосрочный рост экономики [1, 4]: по оценкам экспертов, без миграционного притока и мер по повышению рождаемости объем валового регионального продукта (ВРП) региона может сократиться на 10–15% к 2040 году. По данным Тулстата ВРП Тульской области в 2024 году составил 1,1 трл. руб. и это на 6,4% больше, чем в 2023 году, а в 2025 году прогнозируют рост ВРП только на 4,6% по сравнению с 2024 годом. В этом снижении сыграла негативную роль и демография.

Экономическая политика должна учитывать демографические тренды для достижения устойчивого роста экономики региона. Тульская область также может использовать свой промышленный потенциал для привлечения молодых специалистов и инноваций.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) / «Регионы России. Социально-экономические показатели». Официальный сайт: www.gks.ru (дата обращения 30.12.2025).

2. Правительство Тульской области. Отчеты о социально-экономическом развитии региона) / Информация о ВРП, занятости и миграции. Сайт: www.tula.gov.ru (дата обращения 30.12.2025).

3. Арефьева Е.А. Демографическая политика и ее влияние на рынок труда в Тульской области / Арефьева Е.А., Югфельд А.С. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С.17-21.

4. Гусев С. Многодетность – это модно. Как в Тульской области решают проблемы демографии // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2025. № 18. URL: tula.aif.ru (дата обращения 30.12.2025).

5. Павлова С.А, Павлов И.Е., Измайлова В.Д. Реализация государственных программ для решения проблем демографической ситуации в Тульской области / Павлова С.А. // Международный научно-исследовательский журнал. Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 12. URL: suberleninka.ru (дата обращения 30.12.2025).

THE IMPACT OF DEMOGRAPHY ON THE ECONOMY OF THE TULA REGION

Lyaskovskaya N.V.

nvl2b@yandex.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA»
(Tula, Russia)

Annotation. The article examines the economic and demographic state of the Tula region, the impact of demographic factors on the economic development of the region, on the regional labor market, and the number of able-bodied people.

Keywords: age structure of the population, population size, labor market, labor resources, economic entity, demographic policy.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДОЙ

К.М. Щепакин
kaf.men@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКА АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

В работе проводится анализ внутренней коммуникации, мотивации и вовлеченности команды ПАО «Сбербанк» на уровне создания новых цифровых продуктов и сервисов, например, мобильного приложения для физических лиц.

Ключевые слова: команда, маркетинг, бренд, премия, бонус, сервис.

Для улучшения коммуникации и взаимодействия в Сбербанке предлагаются решения, направленные на устранение пробелов в обратной связи, улучшение синхронизации между подразделениями и создание благоприятных условий для работы смешанных команд, состоящих из офисных и удалённых сотрудников. Применение онлайн-дашбордов, регулярные встречи и оптимизация каналов коммуникации способствуют тому, что информация распределяется своевременно и точно, что улучшает координацию и качество выполнения задач.

Сбербанк активно развивает систему мотивации и вовлеченности, предлагая сотрудникам широкие возможности для профессионального и карьерного роста. Центральным элементом в этой системе является СберУниверситет, где сотрудники могут повысить квалификацию, пройти курсы по актуальным направлениям и подготовиться к управленческим ролям. Комплекс мер, направленных на материальное и нематериальное поощрение, поддерживает высокую вовлеченность сотрудников, снижает текучесть кадров и усиливает лояльность к компании.

В итоге комплексный подход к решению коммуникативных и мотивационных задач позволяет Сбербанку успешно справляться с вызовами рынка цифровых технологий, формировать высокопроизводительные команды и укреплять свои позиции в конкурентной среде.

При реализации проектов в ПАО «Сбербанк» команда исполнителей сталкивается с рядом проблем в коммуникациях, которые могут замедлить или затруднить процесс разработки. В таблице 1 представлены возможные проблемы и пути их решения.

Таблица 1 – Возможные проблемы и пути их решения

Проблема	Последствия	Решение
Недостаток обратной связи.	Увеличение	Регулярные встречи

Без регулярной и качественной обратной связи участники проекта могут упустить важные нюансы. Если UX-дизайнеры не получают своевременной информации от тестировщиков, это может привести к созданию интерфейса, неудобного для пользователей.	ошибок и доработок на поздних стадиях, снижение качества продукта.	для обсуждения прогресса и проблем, создание системы обмена обратной связью, например, с использованием онлайн-дашбордов, где каждый может видеть статус задач и прогресс работы.
Разрыв между техническими и бизнес-командами. Иногда возникает разрыв между командами разработчиков и представителями бизнеса (например, маркетологами или продуктовыми менеджерами). Бизнес-команды могут не до конца понимать технические ограничения, а технические специалисты — потребности рынка.	Создание продукта, который не соответствует требованиям рынка или технически сложно реализуем.	Важно проводить регулярные встречи, на которых представители обеих сторон могут делиться своими ожиданиями и ограничениями. Полезны также совместные обсуждения пользовательских историй и бизнес-целей.
Проблемы с синхронизацией задач. Разные члены команды работают над зависимыми задачами, которые требуют координации, если одна из команд задерживается, это может отразиться на всей работе. Когда бэкенд-разработчики не успевают подготовить серверную часть, то фронтенд-разработчики будут вынуждены ждать.	Простой, потеря времени, задержка в релизе	Использование инструментов планирования задач, таких как Jira или Asana, помогает улучшить видимость задач и синхронизировать усилия, чтобы члены команды знали о прогрессе друг друга.
Проблема	Последствия	Решение
Нехватка коммуникации между удалёнными и офисными сотрудниками. Смешанный формат работы может затруднять коммуникацию между участниками, особенно если часть команды работает	Пропуски в информации, потеря деталей, снижение продуктивности удалённых сотрудников.	Регулярные онлайн-встречи и ежедневные стендапы помогают поддерживать связь между всеми членами команды. Также полезны общие чаты и системы, где каждый

удалённо, а часть – в офисе.		участник имеет доступ к документам и обновлениям.
Перегруженность информацией. Излишнее количество каналов для коммуникации или информации может вызвать путаницу. Когда команда одновременно использует несколько мессенджеров, почту, видеоконференции и задачи в системе управления, может возникнуть разрыв в обмене информацией.	Участники могут пропускать важные сообщения, что приводит к ошибкам и недопониманию.	Оптимизация каналов для общения, определение приоритетных систем для передачи определённых типов информации: использование единой системы для задач и статусов проекта.

Хорошая коммуникация в проекте – это не просто обмен информацией, а создание общего понимания целей и путей их достижения. Это как маркетинг бренда внутри команды: руководитель «продает» идею проекта каждому участнику, чтобы все работали на общий результат.

Эффективная коммуникация помогает избежать многих проблем. Например, когда целевая аудитория четко определена и все члены команды это понимают, работа идет гораздо эффективнее. Ведь каждый знает, для кого он работает и какой результат нужно получить.

Для эффективной реализации проекта важно заранее определить механизмы решения этих проблем, чтобы команда могла работать более слаженно и результативно.

Кроме того, для ПАО «Сбербанк», как для крупной компании с высокой степенью конкурентности на финансовом рынке, крайне важно поддерживать высокую мотивацию и вовлеченность сотрудников. В условиях масштабных проектов, таких как разработка цифровых продуктов, высокая мотивация способствует продуктивной работе и снижает риски сбоев на каждом этапе.

1. Создание условий для профессионального развития.

Сбербанку удалось построить такую систему менеджмента и управления командой, которая позволяет развиваться и совершенствовать свои навыки. HR-менеджеры Сбербанка подбирают программы в Корпоративном университете под карьерный запрос каждого сотрудника.

СберУниверситет – это корпоративный университет ПАО «Сбербанк», созданный для обучения и развития сотрудников, а также для подготовки новых управленческих кадров (таблица 2). Его миссия – развитие профессиональных и личных навыков работников через передовые образовательные программы, которые помогают адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и

цифровизации.

Таблица 2 – Описание продуктов в СберУнивер

СберУнивер	Описание
Широкий спектр образовательных программ	Различные программы для развития профессиональных и личных навыков. Они охватывают темы, связанные с менеджментом, финансами, технологиями, цифровыми навыками, а также программами в области искусственного интеллекта и больших данных. Особое внимание уделяется подготовке управленцев и развитию лидерских качеств.
Современные методы обучения	Технологии blended learning (смешанное обучение), онлайн-курсы и симуляции, чтобы обучение было более гибким и удобным. Это позволяет сотрудникам осваивать новые знания и навыки в своем темпе и в удобное время, совмещая обучение с основной работой.
Международное сотрудничество	Сотрудничество с международными образовательными организациями и университетами, такими как INSEAD и Московская школа управления «Сколково».
Поддержка инноваций и новых технологий	Программы активно охватывают области инноваций, управления проектами и цифровой трансформации. Для разработчиков проводятся специализированные курсы по передовым технологиям, кибербезопасности и методологиям разработки ПО.
Карьера и профессиональное развитие	СберУниверситет направлен на рост и развитие сотрудников, предлагая инструменты для карьерного продвижения, профессиональной аттестации и развития в рамках компании. Это поддерживает внутреннюю мотивацию сотрудников и способствует снижению текучести кадров.

2. Четкое распределение ролей и задач. Для достижения наилучших результатов проектная команда с самого начала обсуждает цели и стратегию, формируя четкие задачи и роли для каждого участника. Это помогает снизить путаницу в задачах и создать ответственность, что поддерживает вовлеченность и мотивацию.

3. Обратная связь и признание достижений. Команда регулярно получает обратную связь от руководства и других заинтересованных сторон, что позволяет своевременно корректировать задачи и видеть результаты работы. Признание успехов членов команды, награды и благодарности за значимые результаты также

стимулируют вовлеченность.

4. Системы мотивации и компенсации. Сбербанк внедряет программы, учитывающие финансовую мотивацию, а также нематериальные формы поощрения, такие как участие в значимых и инновационных проектах. Сотрудники могут получить доступ к программам обучения в СберУниверситете, участию в корпоративных мероприятиях и программе льгот (ипотечные льготы, страхование).

Финансовая мотивация включает базовую заработную плату, ежегодные бонусы и премии за результаты работы. Премии могут зависеть от выполнения ключевых показателей эффективности (KPI), включая завершение проектов в срок, качество работы и достижение финансовых целей. В среднем расходы на премии и бонусы составляют до 20% фонда оплаты труда.

5. Улучшение командной коммуникации. Для предотвращения разрыва между удаленными и офисными сотрудниками, а также для обеспечения прозрачности и обмена информацией, используются различные коммуникационные каналы. Организация регулярных встреч и установление единой системы для управления задачами позволяет всем участникам команды оставаться на одной волне.

Таким образом, успешная командная работа в ПАО «Сбербанк» зависит от грамотного решения коммуникативных проблем, возникающих на разных этапах разработки. Применение регулярных встреч, создание единой системы для управления задачами и онлайн-дашбордов помогают снизить эти риски, улучшая координацию и повышая качество работы над проектом.

Для поддержания высокой мотивации и вовлеченности сотрудников, Сбербанк развивает систему профессионального роста и внутреннего поощрения, включая СберУниверситет, где сотрудники получают доступ к актуальным образовательным программам и карьерным возможностям. Сочетание материальных и нематериальных стимулов положительно сказывается на вовлеченности и эффективности команды, особенно в условиях высокой конкуренции на рынке цифровых технологий.

"PROMISING DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF TEAM MANAGEMENT METHODS"

K.M. Shchepak

kaf.men@mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"

(Tula)

The paper analyzes the internal communication, motivation and involvement of the Sberbank PJSC team at the level of creating new digital products and services, for example, a mobile application for individuals.

Keywords: team, marketing, brand, award, bonus, service.

Литература:

Книги:

1. Станкевич А.А. Управление командами в условиях цифровой трансформации. – М.: Альпина Диджитал, 2022. – 185 с.

Электронные ресурсы:

1. Кодекс корпоративной этики и делового поведения в ПАО «Сбербанк»// <https://www.sberbank.com>

2. Продукты и услуги Сбербанка. Официальный сайт // <https://www.sberbank.com>

3. СберУнивер. Официальный сайт // <https://sberuniversity.ru/learning/>

РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 004.032.26

НЕЙРОСЕТЕВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Михед А.Д.

e-mail anton11588@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», Тула

Аннотация: Приводится описание использования нейронной сети для прогнозирования численности населения России на следующий год. В качестве обучающих данных сети используется известная демографическая статистика. Программное моделирование осуществляется с помощью языка программирования Python.

Ключевые слова: Прогнозирование, численность населения, демография, нейронная сеть, компьютерное моделирование.

Демографическое прогнозирование в России основывается на следующих ключевых принципах: Учет исторических особенностей демографического развития, Анализ текущей социально-экономической ситуации, Использование достоверной статистической информации, Применение научно обоснованных методов прогнозирования.

В демографическом прогнозировании используются различные методы. Самыми популярными являются: метод экстраполяции; Аналитический метод; Метод передвижки возрастов; Регрессионный анализ. С развитием нейронных сетей становятся популярными нейросетевые методы прогнозирования [1,2]. Использование конкретного метода подразумевает применение одной из модели: Экспоненциальная модель Гиперболическая модель; Модель демографического взрыва.

В России демографическое прогнозирование используется для: Планирования социальной инфраструктуры; Разработки демографической политики; Прогнозирования рынка труда; Оценки пенсионных систем; Планирования миграционной политики.

Основными источниками информации численности населения являются: Переписи населения Текущий учет демографических событий Выборочные обследования Регистры населения Статистические отчеты.

Программа для нейросетевого прогнозирования численности населения в России представляет собой нейронную сеть на основе LSTM (Long Short-Term Memory) для прогнозирования временных рядов. Программа использует библиотеку «Keras» для построения модели нейронной сети и «NumPy» для работы с массивами данных. В качестве языка программирования применялся Python.

Основные библиотеки: TensorFlow (реализует машинное обучение); NumPy; Keras; Matplotlib (визуализация результатов); Time (измерения времени выполнения программы).

Выполнения действий с данными начинаются с создания исходной последовательности чисел. Определяется количество временных шагов. Для данного примера выбиралось три временных шага. Далее производится разбиение последовательности на обучающие выборки с помощью функции `split_sequence` и преобразование данных в формат, подходящий для LSTM сети.

Архитектура модели нейронной сети включает LSTM-слои с 50 нейронами и функцией активацией ReLU, полносвязного слоя (Dense) с выходным одним нейроном. Модель использует оптимизатор Adam и среднеквадратичную ошибку (MSE) как функцию потерь.

Процесс обучения строится на модели данных с расчетом в течение 200 эпох. Используется молчаливый режим обучения (`verbose=0`). После обучения производится числовое прогнозирование численности населения России на следующий 2026 год.

В программе написанной на Python предусмотрена визуализация результатов. Программа строит график с отображением исходных данных временного ряда. На графике отображается точка прогноза на 2025 год. Для наглядности предусмотрена сетка и подписи декартовых осей.

В качестве значений временного ряда брались данные о численности населения России на основе демографической статистики за последние 20 лет, т.е. с 2005 по 2025 гг. [3]. В этом случае обучающий временной ряд будет состоять из следующей последовательности: 143474219, 142753551, 142220968, 142008838, 141903979, 142856536, 142865433, 143056383; 143347059, 143666931, 146267288, 146544710, 146804372, 146880432, 146780720, 146748590, 147182123, 146980061, 146447424, 146150789, 146119928.

Для решаемой задачи прогнозирования выход последнего слоя представляется одним искомым числом (одношаговое прогнозирование), показывающим численность населения. Поэтому выходной слой нейронной сети будет содержать один нейрон. Структурная схема сверточной нейронной сети для одношагового прогнозирования показана на рисунке 1. В качестве входных значений численности населения выступают $X_1 X_2 \dots X_n$, которые поступают на слои свертки, далее идут подвыборочные слои и перцептрон. Выходным значением является величина X_{n+i} .

Рисунок 1 – Структурная схема сверточной нейронной сети для одношагового прогнозирования

Программа для нейросетевого прогнозирования использовала всего 31355 параметров с объемом данных в 122,48 Кб. При этом применялись: доступные для обучения параметры – 10451 (40,82 КБ); необучаемые параметры – 0; параметры оптимизатора – 20 904 (81,66 КБ).

Вычисления производились на персональном компьютере с процессором Ryzen 5 5500U with Radeon Graphics, с частотой 2.10 ГГц и оперативной памятью 8.00 ГБ, 64-х разрядной операционной системой Windows 11. Время выполнения программы от её запуска до определения прогнозного значения составило 11.6 секунд.

Результат работы нейронной сети является прогнозное значение, структура модели, время выполнения и график с исходными данными и прогнозом. На рисунке 2 показан точечный график известных данных по численности населения (красные кружки) и прогнозное значение на 2026 год (зеленый треугольник).

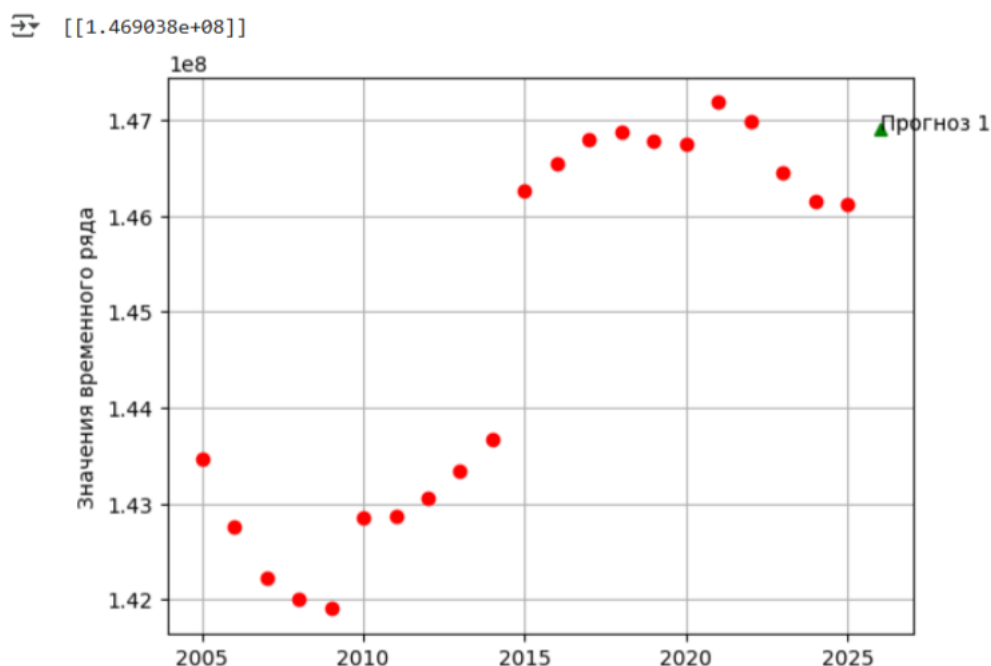

Рисунок 2 – Результаты компьютерного моделирования прогнозного значения населения в России на 2026 год

Как видно из рисунка 2, прогнозное значение численности населения на 2026 год составило 146903800 человек, что является больше чем 146119928 в 2025 году. Таким образом, результаты численного моделирования показывают положительную динамику, направленную на увеличение численности при сложившейся конъюнктуре демографии в России.

Литература

1. Михед А.Д., Алексашина О.В. Нейросетевая подсистема прогнозирования доходов предприятия // Справочник. Инженерный журнал. – 2024. - № 10 (331). - С. 33-38.
2. Михед А.Д., Шульженко С.Н. Анализ нейронной сети для прогнозирования показателей эффективности предприятия // Информационно-технологический вестник. – 2024. - № 3 (41). - С. 15-23.
3. Население России // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_России (дата обращения: 26.10.2025).

NEURAL NETWORK FORECASTING OF THE POPULATION SIZE IN RUSSIA BASED ON DEMOGRAPHIC STATISTICS

Mikhed A.D.

e-mail anton11588@yandex.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA», Tula

Annotation. This article describes the use of a neural network to predict the population of Russia for the next year. The network uses known demographic statistics as training data. The software implementation is done using the Python programming language.

Keywords: Forecasting, population size, demographics, neural networks, and computer modeling.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Михед А.Д., Сохибов Н.М.

e-mail anton11588@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», г. Тула

Аннотация: Правильное использование технологий искусственного интеллекта в высшем образовании Академии позволяют развивать различные образовательные компетенции. Для этой реализации в Академии используют: нейросеть YandexGPT, умную колонку и макетный образец кисти с техническим зрением. Приведённое описание показывает целесообразность использования искусственного интеллекта в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, высшее образование, образовательные компетенции

Как известно, технологии искусственного интеллекта в образовании позволяют развивать ряд важных компетенций [1]: индивидуальные образовательные компетенции; критическое мышление; цифровые навыки; коммуникативные компетенции; самообразовательная компетенция; аналитические навыки; технические компетенции; проектные навыки; адаптивные компетенции и др. Искусственный интеллект выступает инструментом развития этих компетенций и не заменяет традиционные методы обучения.

В Академии уже не первый год успешно используют различные возможности искусственного интеллекта. Так на уроках информатики студенты и преподаватели используют он-лайн ресурс «Нейросеть Алиса» на базе мощной нейросети YandexGPT 5.1 Pro. Алису используют как визуальный помощник, работающий на базе искусственного интеллекта. С помощью данного ресурса становится возможным решение различных задач на языках программирования C++, Питон и др. Особенность заключается в том, что «Алиса» дает не только решение, но и пояснение к программе. Производится как описание программного кода, так и инструкции по его использованию.

В студенческих работах (курсовые, рефераты и т.п.) применяются графические возможности нейросети. По запросу сеть генерирует различные рисунки и схемы по темам учебных занятий.

На уроках по английскому языку со студентами закрепляется разговорная практика. С помощью «Умной колонки» происходит поддержка диалогов на английском языке. Происходит возможность общения как в текстовом, так и в голосовом формате. Студенты получают обратную связь после диалога. Производится разбор ошибок и формируется общее впечатление от разговора. Образовательный функционал достаточно широк: объяснение грамматических правил; перевод слов и фраз; разбор сленговых

выражений; адаптация под уровень пользователя. С использованием YandexGPT студенты пишут сочинения.

Практическое применение на занятиях английского языка нейросеть нашла в интерактивных упражнениях: диалоги на заданные темы; отработка конкретных грамматических конструкций; практика произношения; упражнения на расширение словарного запаса. В качестве форматов взаимодействия используют: голосовое общение через умные колонки; текстовые диалоги в приложении; голосовые чаты в веб-версии; интеграция с другими сервисами Яндекса.

В академии хорошо развита система дополнительного образования (СДО), имеется собственная система дистанционного обучения Moodle, которую преподаватели также используют при проведении студенческих занятий. Слушатели СДО также применяют Алису для решения заданий в тестовой форме.

На занятиях преподаватели используют генерацию учебных материалов: создание большого количества задач разной сложности; разработку вариантов контрольных работ; формирование индивидуальных заданий для студентов; подготовку материалов для домашней работы. При подготовке к урокам преподаватели составляют планы учебных занятий с конкретными целями и задачами. Кроме этого производят генерацию разминочных заданий, создание тематических тестов и подготовку наглядных материалов. Студенты на занятиях используют YandexGPT при решении различных задач.

В академии создан макетный образец механической кисти андроида, подключаемый к персональному компьютеру. Макет имеет электронные компоненты, основанные на работе с платой Arduino и подвижные пальцы. Управление программное в среде Arduino IDE на языке программирования C++ [2]. Макет успешно используется преподавателями на занятиях по электротехнике, электронике и информатике.

Макет кисти был собран несколько лет назад, но вот интеграция его с техническим зрением осуществляется с началом текущего года. Основная задача заключалась в определении жеста кисти человека и в её отработке макетным образцом. Если человек на камеру загибает определенный палец, то макетный образец должен загнуть этот же палец кисти. Аналогично происходит работа при жестикуляции нескольких пальцев.

Для определения кисти руки по видеоизображению использовалась среда программирования PyCharm на языке Python. Основой послужила известная библиотека алгоритмов компьютерного зрения OpenCV [3].

Преподаватели постоянно проводят научные семинары, выступают с докладами на различных научных конференциях. На мероприятиях демонстрировалось определение конкретно-выбранного объекта, цвета и его координат в декартовой системе. Студентов привлекает визуальная наглядность. Поэтому многие испытывали техническое зрение на себе, демонстрируя в камеру различные жесты кистей своих рук. Макет успешно

используется преподавателями на занятиях по электротехнике, электронике, информатике и информационных технологиях (рисунок 1).

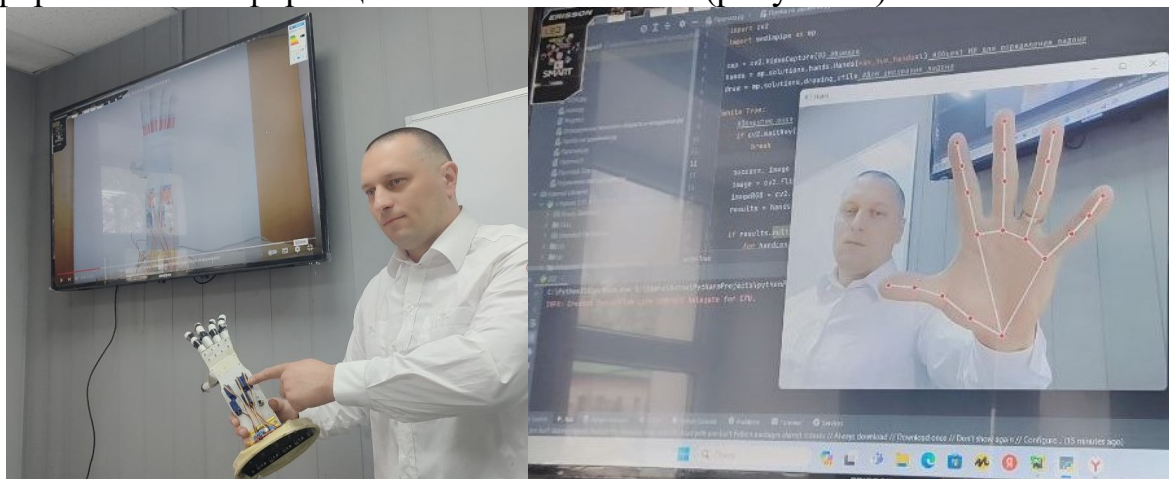

Рисунок 1 – Использование макета кисти преподавателем

Ключевым и самым сложным этапом научной работы явилась сама интеграция макетного образца кисти и системы технического зрения. Так как требовалась программная реализация в средах PyCharm и Arduino IDE с подачей команд на сервоприводы пальцев кисти.

Упрощенная схема использования элементов искусственного интеллекта в Академии показана на рисунке 2. Цель руководства заключается в дальнейшем развитии и внедрении технологий искусственного интеллекта в академии.

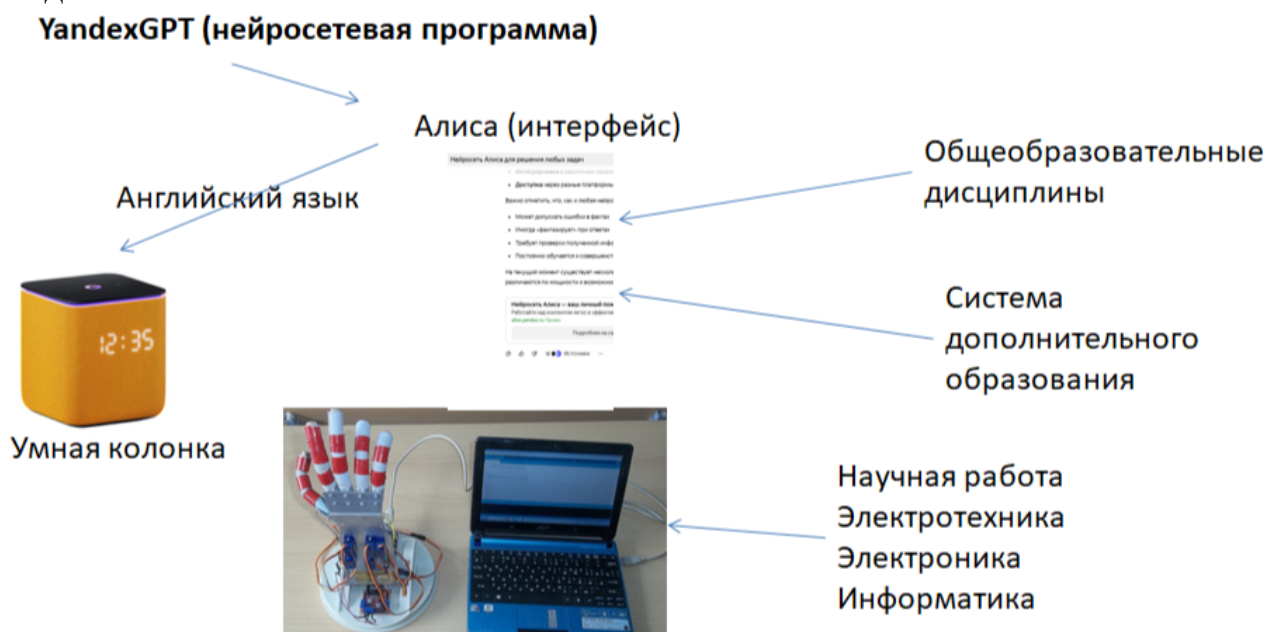

Рисунок 2 – Схема использования элементов искусственного интеллекта в Академии

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта в академии является одним из эффективных инструментов освоения компетенций.

Литература

1. Минаков А.И. Искусственный интеллект и нейросети в образовании. - Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. - 156 с.
2. Василев А.С., Михед А.Д., Родионов В.И. Исследование имитационной работы макетного образца кисти андроид / В книге: Промышленная революция 4.0: взгляд молодежи. Тезисы докладов Межрегиональной научной сессии молодых исследователей. Тула, 2022. С. 81-82.
3. Михед А.Д., Давыдов С.А. Использование технического зрения при имитационной работе макетного образца кисти андроида / Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 116-119.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP COMPETENCIES IN HIGHER EDUCATION

Mikhed A.D. Sohibov N.M.

e-mail anton11588@yandex.ru

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA», Tula

Abstract: Proper use of artificial intelligence technologies in the Academy's higher education allows for the development of various educational competencies. To achieve this, the Academy uses the YandexGPT neural network, a smart speaker, and a mock-up of a brush with technical vision. This description demonstrates the feasibility of using artificial intelligence in education.

Keywords: artificial intelligence, neural network, higher education, educational competencies

ПРОДВИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА: О СПОСОБАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАРОСТ УЧЕБНЫХ ГРУПП СО СМИ

Рожественская Елена Валерьевна, магистрант К7-31М
lenapoleno2504@mail.ru

Ускова Дарья Николаевна, доктор психологических наук., профессор
К7-МФ

МЫТИЩИНСКИЙ ФИЛИАЛ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА
deus272@gmail.com
SPIN-код: 8365-1430

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования экологической культуры студентов вузов. Рассматривается ключевая роль старост и СМИ в продвижении экологически ответственного образа жизни в молодёжной студенческой среде. Утверждается, что старосты, обладающие высоким авторитетом среди студентов, могут стать трансляторами экологических знаний и ценностей, а СМИ - эффективным каналом распространения экологической информации и формирования общественного мнения. Анализируются варианты сотрудничества между старостатами и СМИ, предложены идеи и способы реализации экологических инициатив. Показано, как совместные усилия старост и СМИ могут способствовать формированию устойчивого личностно ориентированного компонента в системе экологического образования в вузе.

Ключевые слова: экологическая культура, информационная образовательная среда, староста учебной группы, сотрудничество, экологически ответственный образ жизни.

Введение.

В современной литературе экологическая культура как научная категория представляет собой комплекс знаний и представлений человека о природе [1]; приведённое определение можно считать достаточно широким. Конкретизированное в психолого-педагогическом контексте, понятие «экологическая культура» может быть рассмотрено как личностная характеристика; в этом случае его содержание включает в себя сформированный в структуре личности комплекс ценностей, установок, норм поведения и компетенций. Перечисленные характеристики определяют отношение личности к окружающей среде и место этого отношения в социально значимых проявлениях личности. Важно отметить, что в этом случае взаимодействие человека с природой должно быть осознанным, осмысленным, основанным на глубоком понимании ее сверхценности и уязвимости. Поэтому формирование экологического сознания у студентов

вуза включает в себя, в первую очередь, воспитание персонального ответственного отношения к окружающей среде, осознания взаимосвязи человека и природы, понимания ценности ее ресурсов и неотвратимости возможных последствий негативного антропогенного влияния.

Материалы и методы

Как показывают наши исследования [2, 3, 4, 5], старосты в вузе – это, как правило, лидеры в учебных группах. Их обоснованно можно назвать коммуникативным связующим звеном, обеспечивающим обмен информацией между обучающимися и другими субъектами образовательного процесса вуза. Поэтому, на наш взгляд, старосты представляют собой управленческий ресурс образовательной среды – востребованный, но недостаточно используемый в настоящее время. Этот ресурс может оказывать влияние на формирование у студентов психологических установок, обеспечивающих экологически ответственное поведение, в том числе, реализующихся в виде готовности к конкретным действиям по охране природы и участию в экологических проектах. Это влияние позволяет представителям студенческой молодёжи в конкретной учебной группе стать проводниками экологической культуры, носителями экологического сознания и, в конечном счёте, активными инициаторами позитивных изменений в обществе.

Как показано в исследованиях отечественных учёных, в формировании экологической культуры современного человека одну из ключевых ролей играют СМИ [6], выступая при этом важным социально значимым инструментом развития экологического мышления и стимулирования мотивации к ответственному поведению у всех членов общества. СМИ обеспечивают доступ к разнообразной информации о глобальных экологических проблемах, объясняют взаимосвязь между человеческой деятельностью и состоянием природы, демонстрируют примеры экологически ответственного образа жизни.

Сотрудничество СМИ с лидерами студенческой молодёжи, осуществляемое в целях продвижения эталонов экологической культуры, позволяет в перспективе объединить и скоординировать усилия старост, которые имеют непосредственный доступ к студентам и пользуются их доверием. СМИ, в свою очередь, обеспечивают широкий охват аудитории и обладают возможностями продвижения общественно значимой информации – и, в том числе, привлекательного экологически ответственного образа жизни. Совместные проекты, информационная поддержка и обучение старост с помощью СМИ гипотетически обладают возможностями эффективно повышать общественную значимость экологической культуры, формировать устойчивый личностно ориентированный компонент в системе экологического образования в вузе.

Задачи данной статьи: на текущем этапе исследования предложить возможные варианты продвижения экологически ответственного образа жизни в ходе сотрудничества СМИ и объединений старост (старостатов) учебных групп вуза.

Результаты

К вариантам продвижения экологически ответственного образа жизни среди студенческой молодёжи [7, 8], которые могут быть реализованы совместно СМИ и старостами учебных групп в вузе, можно отнести: (1) создание информационного контента; (2) организацию экологических кампаний; (3) разработку информационных платформ для взаимодействия в образовательной среде вуза.

1. Информационный контент включает в себя, прежде всего, статьи и интервью. Старосты в сотрудничестве со СМИ могут создавать статьи о важных экологических проблемах, публиковать интервью с экспертами в области экологии и приглашать к дискуссии не только студентов, но и других субъектов образовательного процесса. Кроме того, могут создаваться видеоматериалы, например, короткие видеоролики, демонстрирующие практические шаги по сохранению окружающей среды, отражающие важные события и инициативы, реализованные в вузе и за его пределами. Наконец, важно не забывать и об использовании социальных сетей для распространения коротких и ярких сообщений с экологическими фактами, цитатами и др. К преимуществам данного вида коммуникации можно отнести:

- распространение информации среди большого количества обучающихся и повышение их экологической осведомленности;
- формирование ценностей экологического образа жизни.

К недостаткам можно отнести:

- ограниченность ресурсов, в том числе, нематериальных (времени, знаний и навыков экологически ответственного поведения) у студенческой молодёжи;
- сложность в координации, а именно, в согласовании экологически информативного контента и в обеспечении его качества.

2. Экологические кампании могут включать в себя, например, организацию и проведение конкурсов на лучшую творческую работу, экологическое эссе, экологическую фотографию и т.п. - в том числе, с призовым фондом и широким освещением в СМИ. К экологическим кампаниям предлагаем отнести: организацию массовых молодёжных акций с призывами к экологическому поведению; опросы и викторины, раскрывающие экологическую проблематику и др. Преимуществами данного вида коммуникации являются:

- активное привлечение студенческой молодёжи к разработке и реализации решений экологических проблем окружающей среды, человека и общества в ходе совместной работы со СМИ;
- целенаправленное формирование экологических установок лидерами в своих студенческих группах.

К недостаткам данного вида коммуникации можно отнести:

- сложность организаторской работы, которая требует большого количества времени, ресурсов и предполагает высокий уровень развития коллективной субъектности студенческой группы;
- риски отсутствия долгосрочного влияния, искажённого толкования информации, угасания интереса;

- возможный дефицит ресурсов, включая финансовые, материальные, знаниевые, образовательные и личностные.

3. Информационные платформы для взаимодействия в образовательной среде вуза предполагают, например, создание экологического блога - на уровне группы, кафедры, факультета, вуза, - для обмена информацией о мероприятиях, инициативах и новостях в сфере экологического воспитания и просвещения в вузе. К преимуществам информационных платформ можно отнести:

- наличие централизованного источника информации;
- формирование информационного экологического сообщества в образовательной среде вуза и, как следствие, повышение уровня вовлеченности студенческой молодёжи.

К недостаткам данного способа коммуникации можно отнести:

- ограниченность ресурсов (время, навыки и финансы);
- недостаточная активность авторов и подписчиков, в условиях отсутствия интересного контента и поддержки в студенческом сообществе;
- сложности в модерации, обусловленные необходимостью контроля за достоверностью информации и нейтрализацией хейтерской активности.

Заключение

Таким образом, приведённые выше три варианта продвижения экологически ответственного образа жизни среди студенческой молодёжи, которые могут быть реализованы совместными усилиями СМИ и старост учебных групп, имеют свои «плюсы» и «минусы». При этом с уверенностью можно сказать, что сотрудничество старост вуза со СМИ в решении задач формирования экологической культуры, экологического сознания и экологически ответственного поведения студенческой молодёжи может представлять собой общественно значимое, востребованное и полезное взаимодействие.

Литература

- 1.Дорошко, О.М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9. с. 51-64
- 2.Рождественская, Е.В., Ускова, Д.Н. К вопросу организации эковолонтёрской деятельности студентов: роль старосты учебной группы // Экология человека и природы в XXI веке (ЭкоМир - 11): 11-я Международная научная конференция (Москва - Мытищи, 31 октября - 1 ноября 2023 года): материалы конференции. – М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2024. С. 115-118
- 3.Рождественская, Е.В. Ускова, Д.Н. О формах проведения эковолонтёрских мероприятий: к вопросу организации внеучебной деятельности в вузе // Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. – М.: изд-во Юридический Дом «Юстицинформ», 2023. С. 274-277

- 4.Рождественская, Е.В. Ускова, Д.Н. Староста учебной группы как агент социализации в образовательном процессе вуза в условиях неопределённости // Вестник МПА ВПА (Сборник научных трудов) № 2. 2023. С. 194-198
- 5.Рождественская, Е.В., Ускова, Д.Н., Салун, С.Н. Исследование психологического профиля старосты в образовательной среде студенческой группы: опытно-экспериментальные и правовые аспекты // Всероссийская студенческая конференция «Студенческая научна весна», посвященная 110-летию со дня рождения академика В.Н. Челомея (Москва, 01-30 апреля 2024 года): сборник тезисов докладов. – М.: ООО «Издательский дом «Научная библиотека», 2024. С. 300-303
- 6.Корунова, В.О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №7. С. 45-47
- 7.Бушкова-Шиклина, Э.В., Мусихина, Т.А. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности // ПНиО. 2020. №2 (44). С. 285-295
- 8.Мороз, Т.С. Жизнеспособность будущих специалистов в современном мире неопределенности. // В сборнике: Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. Москва, 2023. С. 1552-1555.

**PROMOTING AN ECOLOGICALLY RESPONSIBLE LIFESTYLE IN
THE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE
UNIVERSITY: ABOUT THE WAYS OF INTERACTION BETWEEN
HEAD OF STUDY GROUPS AND THE MEDIA**

Rozhdestvenskaya Elena Valerievna, master's student of K7-31M

lenapoleno2504@mail.ru

Uskova Darya Nikolaevna, Doctor of Psy. Sci., professor K7-MF
MYTISHCHI BRANCH BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY

deus272@gmail.com

SPIN-код: 8365-1430

Abstract: The article is devoted to the problem of forming the environmental culture of students in higher education institutions. It considers the key role of headmen and the media in promoting an environmentally responsible lifestyle. It is argued that headmen, who have high authority among students, can become an important tool for transmitting environmental knowledge and values, and the media can be an effective channel for disseminating environmental information and shaping public opinion. The article analyzes the advantages and disadvantages of various options for cooperation between headmen and the media, such as creating information content, organizing environmental campaigns and developing information platforms. Specific ideas for the implementation of environmental initiatives are proposed, which demonstrate how the joint efforts of class leaders and the media

can contribute to the formation of a sustainable, personally oriented component in the system of environmental education at the university.

Keywords: environmental culture, class leader, media, cooperation, environmentally responsible lifestyle.

References

1. Doroshko, O.M. Sovremennye podhody k opredeleniyu ponyatiya «Ekologicheskaya kul'tura» // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9. s. 51-64
2. Rozhdestvenskaya, E.V., Uskova, D.N. K voprosu organizacii ekovolontyorskoj deyatel'nosti studentov: rol' starosty uchebnoj gruppy // Ekologiya cheloveka i prirody v XXI veke (EkoMir - 11): 11-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya (Moskva - Mytishchi, 31 oktyabrya - 1 noyabrya 2023 goda): materialy konferencii. – M.: Izdatel'stvo MGTU im. N. E. Baumana, 2024. S. 115-118
3. Rozhdestvenskaya, E.V., Uskova, D.N. O formah provedeniya ekovolontyorskih meropriyatij: k voprosu organizacii vneuchebnoj deyatel'nosti v vuze // Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M.: izd-vo YUridicheskij Dom «YUsticinform», 2023. S. 274-277
4. Rozhdestvenskaya, E.V., Uskova, D.N. Starosta uchebnoj gruppy kak agent socializacii v obrazovatel'nom processe vuza v usloviyah neopredelyonnosti // Vestnik MPA VPA (Sbornik nauchnyh trudov) № 2. 2023. S. 194-198
5. Rozhdestvenskaya, E.V., Uskova, D.N., Salun, S.N. Issledovanie psihologicheskogo profilya starosty v obrazovatel'noj srede studencheskoj gruppy: opytно-eksperimental'nye i pravovye aspekty // Vserossiyskaya studencheskaya konferenciya «Studencheskaya nauchna vesna», posvyashchennaya 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.N. CHelomeya (Moskva, 01-30 aprelya 2024 goda): sbornik tezisov dokladov. – M.: OOO «Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka», 2024. S. 300-303
6. Korunova, V.O. Specifika ekologicheskoy informacii v SMI kak sredstva konstruirovaniya ekologicheskogo soznaniya rossiyan // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2017. №7. S. 45-47
7. Bushkova-SHiklina, E.V., Musihina, T.A. Ekologicheskaya kul'tura studentov: ot povsednevnyh praktik k ekologicheskoy otvetstvennosti // PNiO. 2020. №2 (44). S. 285-295
8. Moroz, T.S. Zhiznesposobnost' budushchih specialistov v sovremennom mire neopredelennosti. // V sbornike: CHelovek, sub"ekt, lichnost': perspektivy psihologicheskikh issledovanij. Materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2023. S. 1552-1555.

РАЗДЕЛ 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Маркс Ю.А.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

OmarovaUA@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется социально-правовая сущность родительских прав, как комплексного института, объединяющего социальные нормы и юридические механизмы, направленные на обеспечение интересов ребенка и семьи в целом, их юридические критерии и признаки.

Ключевые слова: семья, родители, права, обязанности, воспитание, правоотношения.

Семья – это краеугольный институт в любом государстве. Она выступает ячейкой общества, с помощью которой формируется общество и социум. Учитывая ценность семьи, государство стремится в максимальной степени обеспечить ее охрану и создание всех необходимых условий, которые бы способствовали ее развитию.

Если рассматривать семью с внутренней стороны, то сразу будет очевидно, что ключевым звеном ее формирования и последующего развития являются внутренние связи между ее членами: родителями и детьми. Необходимо отметить особый характер данных отношений, который обусловлен комплексностью своего воздействия. В каждой семье существует свой уклад, который, как правило, формируется издавна и передается продолжателям рода по наследству, иными словами – имеет историческую преемственность. С другой стороны, существует закон, который также регулирует данную сферу отношений, закрепляя права и обязанности родителей в отношении своих детей.

Особая роль семьи заключается в том, что именно в данной среде ребенок проводит начальную часть своей жизни, в которой он формируется как в физиологическом, так и социально-психологическом и духовно-нравственном аспекте.

В этой связи складывающиеся правоотношения в семье занимают ключевую роль, гарантируя собой реализацию прав и обязанностей всех субъектов: родителей и детей. В Семейном кодексе РФ [1] (далее - СК РФ) закреплена Глава 12, в которой содержатся нормы, регламентирующие права и

обязанности родителей, к числу которых необходимо отнести: права и обязанности родителей, реализуемые при воспитании ребенка, защите его прав и интересов, лишение и восстановление родительских прав, ограничение и отмена ограничения прав родителей и др.

Тем не менее, на законодательном уровне не закреплено само понятие родительских прав и обязанностей. Более того, в нормах СК РФ не содержится четко сформированный список правомочий родителя в отношении детей. Мы можем лишь на основе исследования отдельных статей, расположенных в Главе 12 СК РФ судить о некотором перечне прав родителей в отношении своих детей, при этом не ясно, является ли он открытым и не подлежит расширительному толкованию.

Данный пробел в законодательстве вызывает практические вопросы, так как у правоприменителя отсутствует четкое понимание как самого понятия родительских прав, так и их объема.

Учитывая специфику правоотношений, которые складываются между родителями и детьми, считаем возможным сформулировать следующее определение: «Права и обязанности родителей представляют собой комплекс имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей каждого из родителей в отношении собственного ребенка, которые необходимы для его развития и должного обеспечения».

Характеризуя данную совокупность прав и обязанностей, следует особо отметить ее вариативность (разнообразность), несмотря на которую они имеют единое социальное предназначение - всестороннее развитие и социализация ребенка.

По своей юридической природе родительские права необходимо отнести к естественным правам человека, то есть к тем, которые свойственны для каждого родителя, и принадлежат ему с момента рождения ребенка в семье.

Естественность права подразумевает некую общность социальных ценностей, которые опосредованы правовом регулированием в силу их естественного физиологического происхождения. Однако, это не свидетельствует о том, что в каждой правовой семье (государстве) совокупность естественных прав будет иметь идентичный друг другу характер. В зависимости от исторических условий формирования государства и права, а также выработанного менталитета на конкретной географической территории будет сформировано качественно-количественное понимание естественного права в какой-либо сфере [5, с. 39].

Далее рассмотрим юридический критерий родительских прав. Как и любое правоотношение, урегулированное правовыми нормами, берет свое начало с момента образования юридического факта. В контексте специфики исследуемых нами правоотношений, таковым будет признаваться рождение ребенка. При этом, факт появления на свет ребенка приводит к необратимой цепной реакции развития правоотношения родителей и детей, которое невозможно избежать, за исключением случаев отказа от ребенка или судебного решения о принудительном лишении родительских прав.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что для возникновения родительских правоотношений не имеет юридического значения даже наличие дееспособности родителей, так как это право (быть родителем) относится к категории естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека. Кроме того, данное право является субъективным, что обуславливает полную самостоятельность его субъекта в тех правовых рамках, которые регламентированы в законе [10, с. 641]. Благодаря законодательному ограничению субъективных прав родителей в отношении детей обеспечивается гарантия прав ребенка. Так, в случае нарушения (превышения) должного поведения родитель по решению суда может быть ограничен или лишен своего родительского права [8, с. 25].

Правовая природа родительских прав достаточно противоречива, что обуславливает наличие научной дискуссии среди теоретиков в области семейного права [11, с. 166].

Советская школа семейного права сформировала суждение о необходимости формирования единого понятия «родительские права», которое включало бы в себя весь комплекс прав и обязанностей родителей, принадлежащий им в соответствии с законодательством. Данная научная мысль была воспринята законодателем, и получила свое правовое закрепление в п. 1 ст. 61 СК РФ в виде нормы о равноправии родителей и о наличии у них равных обязанностей в отношении своих детей, с указанием в скобках на такой обобщающий термин как «родительские права».

В этой связи Н.В. Рабинович говорит о том, родительские права содержат в себе большей частью воспитательные обязанности по отношению к детям и их содержанию. Ученый говорит о неотъемлемом характере данных прав, так как они позволяют реализовать весь свой спектр родительского опыта, прививая детям правильное воспитание и социальные ценности [12, с. 71].

Диаметрально противоположное мнение высказывает А.М. Нечаева, которая четко разграничивает родительское право на воспитание ребенка и наличие родительской обязанности по защите ребенка [10, с. 92].

Представляется верной позиция Е.А. Фоминой. Автор справедливо указывает на отсутствие возможности единообразно толковать понятие «родительские права» в силу того, что ни в науке, ни на законодательном уровне не выработаны критерии данного понятия. Она указывает на то, что приоритетным в данном определении должна являться именно социально-юридическая сущность воспитания ребенка. Иначе говоря, автор указывает на комплексный характер исследуемой дефиниции и необходимости ее понимания на уровне субъективного восприятия [16, с. 9]. К обязательным критериям понимания родительских прав автор предлагает относить:

- само наличие права на индивидуальное воспитание ребенка;
- возможность самостоятельного выбора методов воспитания ребенка;
- возможность неограниченного контроля над поведением своего ребенка.

Выделенные автором критерии выступают правообразующими звеньями, дающими возможность для полноценной реализации родительских прав.

Особое мнение по поводу понимания родительских прав у В.И. Бошко, который ставит акцент на их личностном характере, а также обязательном характере их реализации в интересах детей [3, с. 244].

В теории права существует концепция понимания права как обязанности («право есть обязанность»). Если рассматривать родительские права в контексте данного понимания права, то можно прийти к их однородному пониманию, при котором родительские права одновременно являются и обязанностями по воспитанию детей. Иными словами, одно и то же действие родителя, которое происходит в рамках анализируемых правоотношений, является его и правом и обязанностью [7, с. 61].

Приходим к выводу, что реализация родителями свои прав, одновременно порождает у них одноименные обязанности; родительские права и обязанности взаимно обуславливают друг друга [6, с. 74].

В.А. Рясенцев выделяет признаки родительских прав и обязанностей [14, с. 177]:

- временный характер, так как данная категория прав будет иметь свою юридический статус до тех пор, пока ребенок не достиг своего совершеннолетия. После исполнения ребенку восемнадцатилетнего возраста он приобретает полную дееспособность (при условии отсутствия недееспособности по медицинским показаниям);

- взаимосвязь интересов ребенка и родителей, что обусловлено естественными процессами жизнедеятельности человека, как биологического организма. Ребенок рождается и воспитывается родителями в силу естественного предназначения человека и наличием у него репродуктивной функции;

- родительские права одновременно выступают и как права и как корреспондирующие им обязанности, они взаимно обуславливают друг друга;

- равенство родительских прав между родителями в качественно-количественном понимании [4, с. 19].

Обобщив данные теоретические положения, можно сделать вывод о том, что такая правовая категория, как родительские права имеет многогранное понимание и не сводится лишь только к наличию прав или только обязанностей. Для более точной характеристики родительских прав необходимо апеллировать к таким категориям, как равенство субъектов, временный характер, неотчуждаемость, частно-публичный характер, учет интересов ребенка и пр.

Не менее актуальным вопросом является юридическая способность родителей реализовывать родительские права и исполнять обязанности.

Как уже говорилось выше, для наличия родительских прав и возможности их реализации нет необходимости в наличии у родителей дееспособности, однако относительно если говорить о реализации родительского права, то она выступает необходимым фактором [2, с. 204].

С другой стороны, сам факт появления на свет ребенка у несовершеннолетнего родителя не наделяет данного родителя «досрочной» дееспособностью. В этой связи как недостаток укажем на отсутствие в СК РФ

такого понятия как семейная правоспособность. Однако, на уровне теоретических изысканий данная правовая конструкция имеет свое место в семейном праве. В.Н. Леженин, характеризуя понятие семейной правоспособности, выделяет в ней родительскую правоспособность. Последняя, по мнению автора, включает в себя такие обязательные элементы, как наличие права на воспитание, права на защиту ребенка [9, с. 11].

Семейная правоспособность, как верно указывает В.А. Рясенцев, возникает у родителей непосредственно с момента рождения ребенка и длится до наступления возраста совершеннолетия [13, с. 49].

Как уже было отмечено, наступление восемнадцатилетнего возраста является юридическим фактом, который служит прекращением родительских прав (п. 2 ст. 61 СК РФ). Помимо этого, родительские права прекращаются и до наступления указанного возраста в случае, когда ребенок вступает в брак или признается эмансипированным, после достижения шестнадцатилетнего возраста (ст. 27 ГК РФ). Сами же родители не имеют права на самостоятельное прекращение родительских прав в одностороннем порядке (ст. 129 СК РФ).

В этой связи учеными высказывается предложение о возможности на законодательном уровне закрепить право родителей на отказ от родительских прав. Н.Н. Тарусина мотивирует такую позицию тем, что это позволит избежать ответственности родителям, преследующим цель отказа от родительских прав [15, с. 118]. На наш взгляд данная позиция противоречит естественным законам природы и будет приводить к злоупотреблениям нерадивых родителей к отказам от своих прав (и соответственно обязанностей) в отношении детей.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юрист, 2010. С. 204.
3. Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 244.
4. Воробьева Л.В. Семейное право Российской Федерации: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 19.
5. Гринева А. В. Родительство и родители как семейно-правовые категории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 39.
6. Кабышев О. А. Права родителей и детей. М., 1998. С. 74.
7. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве РФ: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 61.
8. Лапина К.В. Осуществление и исполнение родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2010. N 5. С. 25.

9. Леженин В.Н. Право родителей на воспитание детей по советскому семейному законодательству: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С. 11.
10. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2006. С. 656. С. 641.
11. Матвеев Г.К. Советское семейное право. М., 1978. С. 166.
12. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952. С. 71.
13. Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 49.
14. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 177.
15. Тарусина Н.Н. Вопросы теории семейного права и гражданского процесса. М., 2001. С. 118.
16. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей (материально-правовые и процессуально-правовые проблемы): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. С.9.

PARENTAL RIGHTS AS A SOCIO-LEGAL CATEGORY

Marks Yu.A.

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF
VPA» (Tula)

OmarovaUA@yandex.ru

Annotation. This article examines the socio-legal essence of parental rights as a complex institution that combines social norms and legal mechanisms aimed at ensuring the interests of the child and the family as a whole, as well as their legal criteria and features.

Keywords: family, parents, rights, obligations, upbringing, legal relations.

ОБЪЕМ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ошевнев Олег Евгеньевич

oee@list.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,
ЧОУ ВО ТИУБ им. Н. Д. Демидова
(Тула)

Аннотация: в данной публикации исследуется социально-правовая сущность родительских прав, их юридические критерии и признаки.

Ключевые слова: семья, родители, права, обязанности, воспитание, правоотношения.

На протяжении всей истории развития государства вопрос осуществления родительских прав занимал приоритетное место в механизме правового регулирования. При этом, необходимо сказать и о полярном смещении в пользу прав ребенка в период развития советского семейного права. Действующий Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) [1] выровнял баланс соотношения правового статуса детей и их родителей, тем самым обеспечил реализацию принципа равноправия сторон в семейных правоотношениях. Однако, учитывая специфику психофизиологического развития ребенка, необходимо в любом случае отдавать приоритет защите его прав. Эта позиция закреплена в ст. 65 СК РФ, в которой содержится запрет на выражение противоречия интересам детей со стороны их родителей, которые наоборот должны принимать непосредственное участие в их воспитание, заботе об их здоровье и благополучии. Это естественное поведение любого взрослого человека, который является родителем, которое формируется в сознании на уровне врожденного инстинкта. Однако, к сожалению, далеко не все семьи придерживаются естественных ценностей, которые лежат в основе создания и расширения семьи. Именно для этого государством сформирован правовой механизм защиты прав детей, опосредуемый через осуществление родителями своих прав в отношении детей.

Вопрос об объеме и содержании родительских прав и обязанностей позволяет нам условно их разделить на две большие группы: права и обязанности личного неимущественного характера и вторая группа – имущественные права и обязанности родителей.

Рождение ребенка является юридическим фактом для возникновения родительских прав. Новорожденный ребенок приобретает конституционные права и свободы, которые по своей сути являются неотъемлемыми на протяжении всей его дальнейшей жизни. В первую очередь, это право на жизнь и родительское воспитание, право на получение имени и фамилии, право на общение с родителями и получения от них воспитания, совместное с родителями

проживание и полное социальное обеспечение, необходимое для нормальной жизнедеятельности: питание, покупка одежды, обучение и пр.

Во-вторых, ребенок обладает не только самим правом, но и правом на защиту своих прав и свобод любым законным способом. Помимо этого, за ребенком закреплено право свободно выражать свое мнение, право на защиту от различного рода злоупотреблений в его адрес со стороны родителей.

Весь комплекс прав, о которых говорилось, предусмотрен в СК РФ в статьях 54-60.

Родители, в свою очередь, наделены корреспондентными обязанностями, которые подразумевают: должный уход и воспитание ребенка, его всестороннее развитие, как в физическом, так и в духовно-нравственном плане, обучение в школе (ст. 63 СКРФ). На родителей возлагается обязанность защиты интересов своего ребенка, в каких бы то ни было сферах общественной жизни. При этом, данная обязанность выступает и их правом, на которое имеет естественную юридическую природу и не требует специальное разрешение.

Глава 12 СК РФ подробно закрепляет весь правовой спектр родительских отношений с детьми; она так и называется - «Права и обязанности родителей».

Первая группа прав родителей содержит права личного неимущественного характера:

- право воспитывать своих детей заботиться о них, укреплять их здоровье, развивать ребенка физически, интеллектуально и духовно- нравственно (п. 1 ст. 63);
- право на самостоятельное определение конкретного образовательного учреждения, которое будет посещать его ребенок, а также выбор предпочтительной формы школьного обучения (п. 2 ст. 63);
- право на нахождение своего ребенка рядом с родителем, которое вытекает из закона или судебного решения (ст. 68);
- право защищать своего ребенка и его интересы (ст. 64);
- право на должное общение со своим ребенком, которое обусловлено, в том числе его воспитанием и обучением (ст. 66);
- в случае, если родитель проживает отдельно от ребенка, он обладает правом на достоверную информацию о ребенке, которую он может запрашивать во всех государственных учреждениях, с которыми связан его ребенок (школа, больница, социальные органы и пр.) (ст. 66).

Данный перечень содержит достаточно разнообразные (по своему характеру определенности) права родителя. Некоторые права имеют строго определенную регламентацию, другие – в большей степени устанавливают принципы и общие направления, лишь декларируя о праве родителя.

Если проанализировать научную доктрину по данному вопросу, то среди научных изысканий наиболее часто встречающаяся классификация личных неимущественных прав родителей выглядит следующим образом:

- право на воспитание и образованию своего;
- право на защиту прав и интересов своего ребенка;
- право на защиту собственных прав родителя [7, с. 58].

Выше приведена базовая классификация личных неимущественных прав родителей. Однако, некоторые исследователи, указывают на наличие и иных прав в этой категории:

- выражать свое согласие или несогласие на усыновление (удочерение) своего ребенка другими гражданами;
- выражать свое требование на отмену усыновления (удочерения), которое было установлено в отношении его биологического ребенка;
- высказывать согласие на вынашивание ребенка суррогатной матерью;
- право на дачу своему ребенку имени и фамилии [4, с. 33-34].

Существует и более простая классификация, которая сводится лишь к декларированию родительских прав и обязанностей, направленных на две сферы: воспитание ребенка и собственное представительство своих детей [4, с. 72].

На наш взгляд, следует согласиться с Е.А. Татаринцевой, которая указывает на недопустимость сужения или расширения объема родительских прав без должных на то законных оснований [6, с. 65]. Автор говорит о необходимости анализа норм Семейного кодекса РФ, в котором содержится исчерпывающий объем родительски прав.

Вторая группа прав носит имущественных характер. Если же буквально толковать закон (СК РФ), то мы можем лишь в одном случае говорить о наличии подобного рода прав родителей – алиментное право нетрудоспособных родителей, в соответствии с которым каждый родитель в старости может рассчитывать на заботу от своих детей, выраженную в должном имущественном обеспечении.

Как уже было отмечено выше основной обязанностью и правом родителей является воспитание ребенка. Однако, учитывая, что данное понятие носит собирательный характер, на законодательном уровне не представляется возможным указать все возможные формы участия родителя в реализации воспитания своего ребенка. Поэтому, законодатель установил нормы общего характера, которые закрепляют саму возможность и необходимость оказания воспитательного воздействия на ребенка [2, с. 88].

Итак, в соответствии с СК РФ, к личными неимущественным и родительскими обязанностями являются:

- воспитание детей (п. 1 ст. 63);
- развитие детей (физическое, духовное, морально-нравственное) (абз. 2 п. 1 ст. 63);
- образование детей (п. 2 ст. 63);
- защита прав (п. 1 ст. 64).

Таким образом, на основе анализа классификации личных неимущественных родительских прав мы можем сделать вывод о симбиозе родительских прав и обязанностей.

Любопытным представляется соотношение родительского права и обязанности по воспитанию ребенка. На наш взгляд, приоритетность родительских обязанностей над правами будет в том случае, когда в данных

правоотношениях будет усиливаться роль государственных учреждений и их властные полномочия будут сопряжены с возможностью наложения санкций на родителей в случае невыполнения ими своих обязанностей, определенных в законе. В данном случае будет идти речь об обязанности родителей, а не о праве. Если же, процесс воспитания ребенка происходит исключительно между родителем и ребенком, без участия иных официальных субъектов – то речь будет идти о праве родителя на воспитание.

Родительские правоотношения имущественного характера можно условно разбить на две группы:

- отношения, опосредованные владением, пользованием и распоряжением имуществом;
- отношения алиментного характера [3, с. 33].

Особо стоит отметить, что в действующем законодательстве закреплён раздельный режим имущества между ребенком и родителем: никто из них не имеет имущественных прав в отношении не своего объекта собственности.

Алиментные права представлены более вариативно: законодатель закрепил обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (при нетрудоспособности ребенка его возраст не учитывается) и корреспондирующую обязанность совершеннолетнего ребенка на алиментной основе поддерживать своих родителей в случае их нетрудоспособности и материальной нужды.

Итак, подводя итог сформулируем некоторые выводы:

1. Права и обязанности родителей представляют собой комплекс имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей каждого из родителей в отношении собственного ребенка, которые необходимы для его развития и должного обеспечения.

2. Родительские права и обязанности образованы комплексом имущественных и неимущественных обязательств, которые возникают у родителей по отношению к их детям с момента рождения последних и регулируются нормами семейного права.

3. Родительские права и обязанности имеют корреспондирующий характер и зачастую выступают синонимами при воспитании ребенка.

В основу классификации родительских прав положен критерий имущественного (личного неимущественного) понимания.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Васильева А. А. О некоторых вопросах обеспечения права ребенка на общение с родителями и другими родственниками // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 83-91.

3. Кабанова Ю. С. Права и обязанности родителей и детей по законодательству Российской Федерации. – Барнаул : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. – 60 с.
4. Кузнецова И. М. Семейное право: Учебник. М., 2020. С. 72-73.
5. Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Бондова. М., 2021. С. 33-34
6. Татаринцева Е. А. Преимущественные права в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). С. 65.
7. Ульянова М. В. Право ребенка на образование и право родителя на выбор образовательной организации в период цифровизации среды // Современный юрист. 2022. № 2(39). С. 55-66.

THE SCOPE OF PARENTAL RIGHTS AND RESPONSIBILITIES

Oshevnev Oleg Evgenievich
ooe@list.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA",
N. D. DEMIDOV CHELYABINSK STATE UNIVERSITY
(Tula)

Abstract: this publication examines the socio-legal essence of parental rights, their legal criteria and features.

Keywords: family, parents, rights, responsibilities, upbringing, legal relations.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПОТРЕБИТЕЛЮ ПУТЕМ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ГАРАНТИЙНОГО РЕМОНТА

Соловьева И.В.

solovevairina201508@yandex.ru

ГБОУ ШКОЛА №109 Г. МОСКВЫ

Аннотация. В научной статье проводится комплексный анализ уголовно-правовых проблем квалификации причинения имущественного ущерба потребителю посредством некачественного гарантийного ремонта. Рассматриваются дискуссионные вопросы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 159 и 165 УК РФ. Особое внимание уделяется проблемам установления признаков объективной и субъективной стороны деяния. На основе изучения судебной практики формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: имущественный ущерб, гарантийный ремонт, мошенничество, квалификация преступлений, потребитель, уголовная ответственность.

Современная практика применения гарантийных обязательств демонстрирует устойчивую тенденцию к росту правонарушений, связанных с ненадлежащим исполнением ремонтных работ. Актуальность исследования обусловлена существенным увеличением количества обращений потребителей в правоохранительные органы по фактам причинения значительного материального ущерба вследствие некачественного гарантийного обслуживания технически сложных товаров.

Сложность уголовно-правовой оценки рассматриваемых деяний определяется необходимостью точного установления момента возникновения преступного умысла, определения размера причиненного ущерба и доказывания причинно-следственной связи между действиями исполнителя и наступившими последствиями. Отсутствие единообразного подхода к квалификации таких деяний в судебной практике создает правовые пробелы, затрудняющие эффективную защиту имущественных прав потребителей.

Изучение материалов следствия и судебных решений выявляет типичные схемы совершения данных правонарушений. Чаще всего встречается метод преднамеренного выведения техники из строя, при котором исполнитель умышленно повреждает ключевые компоненты устройства, чтобы впоследствии предложить пострадавшему дорогостоящее «восстановление».

Круг лиц, привлекаемых к ответственности, весьма широк: от одиночных недобросовестных специалистов до сплоченных преступных формирований, организующих подставные сервисные центры. Согласно криминологическим данным, около 65% подобных преступлений совершаются лицами,

обладающими специальными техническими навыками, что позволяет им эффективно маскировать следы противоправных действий.

Квалификация недобросовестного гарантийного ремонта как мошенничества требует подтверждения целого ряда обязательных признаков состава преступления. С объективной стороны необходимо зафиксировать факт хищения чужой собственности либо незаконного получения прав на нее посредством обмана или злоупотребления доверием клиента. Основная сложность в доказывании заключается в необходимости установить наличие прямого умысла виновного в самый момент принятия им обязательств по гарантийному обслуживанию.

В судебной практике наблюдаются различные трактовки подобных деяний. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2023 № 48 отмечается, что для признания действий мошенничеством требуется доказать, что исполнитель изначально вводил заказчика в заблуждение относительно своих истинных намерений. Ярким примером является ситуация, когда сотрудник сервисного центра, не планируя выполнять ремонт должным образом, тем не менее получает полную оплату за услуги — такие действия формируют состав преступления.

Если же в деяниях исполнителя отсутствуют признаки прямого хищения, правоприменители могут квалифицировать их по ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). Применительно к гарантийному ремонту это означает, что потребитель вынужден нести дополнительные финансовые потери для устранения последствий некачественной работы в другом сервисе.

Для правильной квалификации по ст. 165 УК РФ ключевым является установление факта причинения ущерба при отсутствии признаков хищения. Это может быть случай, когда исполнитель использовал некондиционные запчасти, но не присвоил деньги клиента. Ущерб в такой ситуации выражается в снижении рыночной стоимости устройства и необходимости проведения повторного, уже платного ремонта.

Существенной проблемой в правоприменительной деятельности является точное определение момента окончания преступления. В отличие от мошенничества, которое считается оконченным с момента завладения чужим имуществом, состав преступления по ст. 165 УК РФ завершается только при реальном причинении имущественного ущерба. Это усложняет процесс квалификации, поскольку требует точного расчета размера причиненного вреда.

На практике также возникают серьезные сложности при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 165 УК РФ. Основным критерием здесь служит наличие или отсутствие признаков хищения. Если умысел виновного был направлен на изъятие и обращение чужого имущества

в свою пользу, применяется ст. 159 УК РФ. Если же ущерб был причинен иным способом, наступает ответственность по ст. 165 УК РФ.

Отдельной задачей является разграничение уголовно наказуемого деяния и гражданско-правового проступка. Ключевым разграничивающим признаком здесь выступает умысел. Если некачественный ремонт стал следствием непреднамеренной ошибки или халатности, налицо гражданско-правовая ответственность. Если же будет доказан прямой умысел на причинение имущественного ущерба, речь идет уже об уголовно наказуемом деянии.

Критерий	Статья 159 УК РФ	Статья 165 УК РФ
Объект посягательства	Собственность	Имущественные интересы
Способ совершения	Обман или злоупотребление доверием	Обман или злоупотребление доверием
Последствия	Изъятие имущества	Причинение ущерба без изъятия
Размер ущерба	Значительный, крупный, особо крупный	Крупный, особо крупный

Таблица: Сравнительная характеристика составов преступлений

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию практики противодействия данным правонарушениям.:

1. Квалификация некачественного гарантийного ремонта как преступления требует совершенствования методики доказывания умысла виновного лица. Целесообразно разработать специальные рекомендации по сбору и оценке доказательств, включая проведение комплексных технико-криминалистических экспертиз.

2. Необходимо унифицировать судебную практику по вопросам разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 159 и 165 УК РФ.

3. Для эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям следует усилить межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами и органами по защите прав потребителей.

4. В целях профилактики необходимо разработать специальные методические материалы для потребителей, разъясняющие алгоритмы

действий при столкновении с некачественным гарантийным ремонтом и порядок обращения в правоохранительные органы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024)
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 25.03.2024)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"
4. Бойков А.Д. Квалификация мошенничества в сфере потребительского рынка // Вестник уголовного права. 2023. № 4. С. 45-52.
5. Гладких В.И. Преступления против собственности: проблемы квалификации и расследования. М.: Юрист, 2022. 286 с.
6. Материалы судебной практики Московского городского суда за 2023-2024 годы // СПС "КонсультантПлюс".
7. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Статистический отчет о нарушениях в сфере гарантийного обслуживания за 2023 год. М., 2024. 134 с.

CRIMINAL LAW ASPECTS OF QUALIFYING THE INFLECTION OF PROPERTY DAMAGE ON A CONSUMER THROUGH POOR-QUALITY WARRANTY REPAIR

Solovieva I.V.

solovevairina201508@yandex.ru

STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION SCHOOL NO.
109 OF MOSCOW
(Moscow, Russia)

Abstract. This research article provides a comprehensive analysis of criminal law issues related to the classification of property damage caused to consumers through poor-quality warranty repairs. It examines the controversial issues of distinguishing between the offenses under Articles 159 and 165 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the challenges of establishing the objective and subjective elements of an act. Based on a study of judicial practice, proposals for improving law enforcement are formulate

Keywords: property damage, warranty repair, fraud, classification of crimes, consumer, criminal liability.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ХОЛДИНГЕ

Шалашников Г.В., Беляева О.В.

shalashnikov@yandex.ru

kaf.jur@mail.mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В данной статье исследуется специфика холдингового управления и контроля, их виды и особенности реализации, а также цели осуществления.

Ключевые слова: холдинг, контроль, дочернее общество, головная компания, контроль, управление.

Управление в холдингах, безусловно, имеет свою специфику, в виду особенностей организации общества. Проект Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» [2] содержал в себе понятие «управление», которое в себя включало деятельность головной компании, направленную на управление собственностью и контрольными пакетами акций (долей), инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельностью юридических лиц, которые входят в структуру холдинга. При этом допускалось совершение иных действий, которые не противоречат действующему законодательству и предусмотрены соответствующими нормами.

К.Я. Портной предлагает рассматривать управление в холдинге двояко. С одной стороны, выделять управление организационно-правовой формой предпринимательской деятельности, с целью установления контроля над собственностью и контрольными пакетами акций (долями). Реализация данного вида управления предполагает непосредственное участие органов юридического лица. С другой стороны, управление должно охватывать сегмент производственно-хозяйственной деятельности, в который также включен и инвестиционный блок [4, с. 64].

Концепция данного понимания специфики холдингового управления берет свое начало от сущности холдинга, деятельность которого происходит посредством совместного объединения усилий всех его участников, каждый из которых по отдельности занят самостоятельным видом деятельности. Тем не менее, холдинг реализует совместные интересы своих компаний, которые имеют финансовый, имущественный и инвестиционный характер.

Таким образом, следует, что управление в холдинге – это, во-первых, выверенный механизм взаимодействия всех его участников, придающий единое движение корпорации к поставленной цели, а, во-вторых, это непрерывный

процесс воздействия (контроля) на данный механизм, осуществляемый головной компанией.

Уже на этапе создания холдинга необходимо образовывать два вида управления:

Первый вид управления взаимосвязан со спецификой организационно-правовой формы входящих в холдинг организаций (хозяйственное общество или товарищество) и имеет два уровня:

- централизованное управление, осуществляемое головной организацией холдинга, которая представлена в виде хозяйственного общества или товарищества. Органы управления головной организации, таким образом, решают сразу две задачи: осуществляют управление внутреннее (внутри своей организации), а также обеспечивают общее руководство всем холдингом, включая дочерние организации. Данное управление преследует цель в виде выработки и поддержании общей политики холдинга, а также обеспечении контроля всех участников холдинга;

- управление, осуществляемое дочерними (зависимыми) обществами, которые представлены в виде хозяйственных обществ.

Второй вид управления обусловлен спецификой производственно-хозяйственной деятельности участников холдинга, которую они осуществляют самостоятельно, однако направленную на достижение общей цели корпорации [5, с. 39].

Таким образом, мы приходим к выводу, что особенность корпоративного управления в холдинге заключается в синхронизации управленческих решений, которые адресованы для каждого из участников корпоративных отношений общества и направлены на достижение единой цели корпорации.

Корпоративное управление в холдингах основывается, во-первых, на участии представителей головной компании в общих собраниях акционеров дочерних и зависимых предприятий, а во-вторых, в наличии у них возможности определять те решения, которые на их взгляд являются необходимыми, без учета мнения иных участников холдинга.

Законодательство, регламентирующее деятельность акционерных обществ, наделяет акционеров правом на выдвижение собственной кандидатуры в совет директоров при условии наличия у них не менее 2% голосующих акций, что обеспечит его дальнейшее представительство в данном органе и позволит принимать участие в общем руководстве деятельностью общества. Однако, вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, не будут входить в юрисдикцию данного члена совета директоров.

Корпоративное управление холдингом регламентируется внутренними нормами общества, которые закрепляются в таких документах, как Устав основного общества, Устав дочернего общества, Договор о создании холдинга.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, которые, в том числе, касаются правового положения хозяйственных обществ и регулирования отношений их зависимости. Кроме того, в вопросе о распределении ответственности между головным и дочерним

обществом по его обязательствам в ГК РФ [1] была восстановлена норма, которая ранее закреплялась в ч.2 ст. 105 ГК РФ (утратила силу), в соответствие с которой основное общество несет солидарную ответственность совместно с дочерними организациями в случаях, когда на это им было указание или согласие основного общества.

Тем не менее, внесенные изменения не устранили всех проблем, существовавших в холдинговых отношениях, так как сложности распределения гражданско-правовой ответственности между головной и дочерними организациями остаются на практике и требуют своего дальнейшего законодательного регулирования в части, касающейся уточнения и дополнения положений об основных и дочерних обществах.

В своем диссертационном исследовании С.И. Мармазова высказывает двухсторонний подход к понятию «управления в холдинге». В первом случае она выделяет «управление организационно-правовой формой предпринимательской деятельности», посредством управления собственностью и контрольными пакетами акций (долей), которое происходит в результате реализации своей правоспособности органами юридического лица. Во втором случае происходит «управление производственно-хозяйственной деятельностью организации, в том числе инвестиционной» [3, с. 65].

При этом автор также отмечает, что сущность корпоративного управления в холдинге заключается в организации совместной финансовой деятельности всех его участников, каждый из которых в отдельности осуществляет разнородную финансово-хозяйственную деятельность. Касаясь данного утверждения, считаем его слишком узким, так как корпоративное управление в холдинге не исчерпывает собой лишь осуществление совместной финансово-хозяйственной деятельности.

Корпоративный контроль в холдинге выступает неотъемлемым элементом управления и может реализовываться несколькими способами.

Во-первых, наиболее эффективным и распространённым способом контроля в холдингах считается воздействие через общее собрание акционеров;

Во-вторых, контроль может быть организован посредством воздействия через совет директоров;

В-третьих, отдельным способом контроля является передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации. Данная организация контролируется материнской организацией или же может быть создана специально для управления;

В-четвертых, классический вариант контроля материнской компанией дочернего общества, в силу преобладания в уставном капитале или же наличия заключенного между ними договора.

В холдингах внутренний корпоративный контроль должен быть организован с учетом внутренней специфики корпорации, а также соответствовать тем целям и задачам, которые стоят перед головной организацией и ее дочерними структурами. Данный контроль позволяет своевременно обнаружить недочеты в управленческой деятельности холдинга,

тем самым снизить возможные риски.

Холдинги, выступая корпоративным образованием, стремятся обеспечить внутри своей организации упорядоченный и выверенный механизм взаимодействия между головной и дочерними компаниями, в том числе посредством организации внутреннего корпоративного контроля, который предполагает:

1. Взвешенное разделение трудовых функций между всеми участниками холдинга, с целью исключения факта сосредоточения единого направления деятельности у одного субъекта и появления у него возможности воздействовать (контролировать) на отдельное направление деятельности холдинга. Например, при ведении бухгалтерского учета поступающих в холдинг денежных средств целесообразно распределить среди разных исполнителей такие операции, как учет поступлений, обработка платежей, сверка банковских счетов и пр.

2. Обеспечить информационную безопасность холдинга, ограничив пользовательский доступ к программному обеспечению, который исключает возможность редактирования и удаления ранее введенной (полученной) информации, что позволит объективно оценивать текущую ситуацию положения дел и выявлять конкретных лиц, чьи действия противоречат целям деятельности холдинга.

3. Головная компания также может в рамках осуществления корпоративного контроля дополнительно анализировать отчетность конкурентов.

В холдингах внутренний корпоративный контроль предполагает не только систематическую ревизию финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемой дочерними организациями, но и подразумевает организацию маркетингового, технологического, организационного и иных видов упорядочивания, которые в целом должны привести деятельность холдинга к модели единого организма, который благодаря общим усилиям достигает поставленную цель.

Несмотря на все многообразие корпоративного контроля в холдингах, все же его основное направление сосредоточено на контроле за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, который реализуется в форме ревизий и аудита.

Холдинговый корпоративный контроль позволяет выявить качество работы совета директоров и его комитетов. Для этого инициируется опрос по таким критериям, как: структура и задачи совета директоров (их соответствие друг другу); качественно-количественные показатели организации проведения собраний; планирование и фактическая реализация поставленных задач советом директоров; плотность и результативность взаимодействия между советом директоров и исполнительными органами; индивидуальная оценка управленческой деятельности каждого члена совета директоров.

Система внутреннего контроля отечественных холдингов предполагает также и перспективную оценку возможных рисков, выработку методики их нивелирования, в зависимости от реальной угрозы, характера и степени ее

масштабов, а также от стоимости необходимых последующих контрольных мероприятий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Проект Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.К. Гусевым, А.И. Лукьяновым, А.Г. Пузановским, Н.Н. Савельевым) (снят с рассмотрения) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»: <https://base.garant.ru/3109767/> (Дата обращения: 28.11.2025).

3. Мармазова С.И. Гражданско-правовые проблемы управления холдингом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 65.

4. Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России: Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2003. С. 64.

5. Хамзина М.М., Ковшова Т.П. К вопросу о принципах корпоративного управления в национальном управляющем холдинге // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №6 (48). С. 39.

FEATURES OF CORPORATE MANAGEMENT AND CORPORATE CONTROL IN THE HOLDING COMPANY

Shalashnikov G.V., Belyaeva O.V.

shalashnikov@yandex.ru

kaf.jur@mail.mpa71.ru

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF
VPA"
(Tula)

Abstract. This article examines the specifics of holding management, its types and implementation features, as well as the goals of its implementation.

Keywords: holding, subsidiary, parent company, control, management.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА В ХОДЕ БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Щепотьев А.В.

ФГБОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

shepotevsv@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам использования результатов независимого оценщика (или судебного эксперта) при определении рыночной стоимости имущества в ходе бракоразводного процесса. В процессе развода по обоюдному согласию может возникнуть обоснованная потребность в определении стоимостных показателей имущества, так как лица, тесно не связанные с оценочной деятельностью, не обладают профессиональными познаниями в сфере оценочной деятельности. Использование результатов оценки рыночной стоимости имущества в различных взаимоотношениях является одним из признаков цивилизованного общества.

Ключевые слова: оценочная деятельность, рыночная стоимость, стоимость имущества, судебная экспертиза, бракоразводный процесс, семья, разделение имущества.

Институт брака играет ключевую роль в функционировании любого общества. Семья способствует гармоничному развитию индивида, продлению продолжительности жизни и обеспечению демографического роста за счет повышения рождаемости. Однако брак представляет собой сложный психологический, социальный и экономический механизм. Пары, вступающие в брак, не всегда способны поддерживать гармоничные отношения на протяжении всей совместной жизни. Значительная доля семейных союзов подвержена распаду, что реализуется через процедуру бракоразводного процесса.

В ходе развода возникают многочисленные социальные проблемы, психологические травмы (включая воздействие на детей) и экономические последствия, связанные с разделом совместно нажитого имущества. С учетом процессов цифровизации экономики [1] отдельные участники бракоразводных процессов могут скрывать часть активов от процедуры раздела. Криптовалюта [4] может служить финансовым инструментом, позволяющим одному из супругов утаить часть активов, что затрудняет их изъятие фискальными органами в пользу второго супруга. Данная проблема является актуальной в современном мире, хотя не все активы поддаются такому сокрытию. Имущество супругов (недвижимость, транспортные средства, акции или доли в обществах с ограниченной ответственностью) подлежит государственной регистрации, что

исключает или существенно затрудняет их исключение из состава имущества, учитываемого при разводе.

В некоторых случаях разводящиеся супруги могут договориться о распределении имущества. Для регулирования подобных ситуаций предусмотрен институт брачного контракта [2]. Однако не все пары прибегают к этому инструменту. Часть разводов происходит без конфликтов, с обоюдного согласия, включая раздел имущества. Тем не менее, даже в бесконфликтных сценариях может потребоваться определение рыночной стоимости совместно нажитого имущества [3]. Разводящиеся супруги могут ошибаться в оценке реальной стоимости объектов.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ, оценочная деятельность определяется как «профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости» [5]. Институт независимой оценки имущества в России развивается в соответствии с общемировыми тенденциями [10].

В современном обществе роль оценочной деятельности значительна: результаты оценки применяются при принятии управленческих решений, разрешении конфликтов между совладельцами бизнеса, реорганизации юридических лиц, установлении налоговой базы (например, по налогу на имущество или земельному налогу) [6, 8, 9]. Кроме того, результаты оценки актуальны во взаимоотношениях физических лиц, таких как сделки дарения, наследование и бракоразводные процессы. Вопросы оценки стоимости совместно нажитого имущества часто возникают именно в контексте развода [3]. В экономически развитых странах привлечение независимого оценщика является стандартом во многих взаимодействиях между юридическими и физическими лицами.

Рассмотрим примеры актуальности привлечения независимого оценщика. Предположим, семейная пара приобрела автомобиль и машиноместо, каждый объект изначально стоил 2 млн рублей. В случае быстрого развода после приобретения имущество может быть справедливо разделено: автомобиль — одному супругу, машиноместо — другому, поскольку стоимость объектов за короткий период остается стабильной. Однако если с момента приобретения проходит несколько лет, стоимость может измениться под влиянием инфляции и физического износа: автомобиль — 1,5 млн рублей, машиноместо — 2 млн рублей. Поскольку супруги могут не знать точных значений, привлечение оценщика обеспечит справедливый раздел.

Другой пример: у супругов имеются два объекта недвижимости с примерно одинаковой кадастровой стоимостью. Используя кадастровую стоимость как основу, супруги могут самостоятельно решить, что каждому достанется по одному объекту. Однако кадастровая стоимость часто отличается

от рыночной, что создает риск неравного распределения активов. Привлечение независимого оценщика способствует справедливому разделу.

Не все разводы проходят без конфликтов; в таких случаях раздел имущества осуществляется в судебном порядке. Суд может назначить судебную экспертизу с участием специалиста в области независимой оценки [7]. Данная процедура является обоснованным и отработанным механизмом, хотя и требует дополнительных расходов, которые оправдываются справедливым разделом имущества. Заключение судебного эксперта определяет стоимость объектов.

Таким образом, целесообразность (а в ряде случаев необходимость) привлечения оценщика для определения рыночной стоимости совместно нажитого имущества при разводе является высокой. Использование результатов оценочной деятельности в различных сферах взаимодействия свидетельствует о признаках цивилизованного общества.

Литература

1. Влияние процесса цифровизации на экономику России / И. В. Воробьева, А. Р. Идрисов, Я. В. Золотова [и др.] // Modern Economy Success. – 2025. – № 2. – С. 406-414. – EDN MSXAXA.

2. Зотов, Н. В. Институт брачного договора в России и зарубежных странах / Н. В. Зотов // Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах : Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тула, 01 декабря 2020 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 56-60. – EDN VEUZHD.

3. Кожин, М. Ю. Проблемы правового регулирования совместной собственности супругов / М. Ю. Кожин // Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах : Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тула, 01 декабря 2020 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 118-125. – EDN AOEEMZ.

4. Осипов, М. Ю. Гражданско-правовая природа криптовалюты / М. Ю. Осипов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 апреля 2018 года / Ответственные редакторы: Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 154-160. – EDN YXWYBV.

5. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

6. Федорова, Т. А. Роль оценочной деятельности в реформировании экономики России / Т. А. Федорова, Е. А. Федорова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 6(112). – С. 46. – EDN XRRAYP.

7. Щепотьев, А. В. Государственная и негосударственная судебная экспертиза / А. В. Щепотьев, Е. Г. Сафронова // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 72-74. – EDN NDAWYH.

8. Щепотьев, А. В. Органы налогового контроля / А. В. Щепотьев, А. Б. Рожок // Право и экономика. – 2011. – № 2. – С. 35-43. – EDN NDNXZH.

9. Щепотьев, А. В. Роль аудиторской и оценочной деятельности в развитии экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности в современный: условиях / А. В. Щепотьев, Т. А. Сафонова // Аудит. – 2021. – № 1. – С. 12-16. – EDN KNZDQT.

10. Щепотьев, А. В. Тенденции к международной интеграции оценочной деятельности в России / А. В. Щепотьев, Б. Г. Маслов // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 6(389). – С. 110-118. – DOI 10.33979/2073-7424-2024-389-6-110-118. – EDN IYGRKY.

USE OF THE RESULTS OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE VALUE OF PROPERTY DURING DIVORCE PROCEEDINGS

Shchepotiev A.V.
TULA STATE UNIVERSITY,
INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA
(Tula)

shepotevsv@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the issues of using the results of an independent appraiser (or a forensic expert) in determining the market value of property during a divorce process. In the process of a divorce by mutual agreement, there may be a justified need to determine the value of property, as individuals who are not closely involved in valuation activities do not have professional knowledge in the field of valuation. The use of the results of assessing the market value of property in various relationships is one of the characteristics of a civilized society.

Keywords: valuation activities, market value, property value, forensic examination, divorce proceedings, family, property division.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Ярославцева Анна Евгеньевна

tati52009@mail.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,

ЧОУ ВО ТИУБ им. Н. Д. Демидова

(Тула)

Аннотация: в данной публикации исследуются правовые нормы, регламентирующие воспитание родителями ребенка, его социальный режим.

Ключевые слова: семья, родители, права, обязанности, воспитание, правоотношения.

Российская Федерация на самом высоком уровне осуществляет правовую охрану прав детей, закрепляя в Основном законе страны гарантии государственной защиты материнства, детства и семьи. При этом, особая роль в воспитании и защите детей отводится их родителям (ст. 38 Конституции РФ [1]).

Воспитание ребенка родителями – это полигамная сфера, которая включает в себя не только правовой аспект, который обусловлен действующим законодательством, но и иные институты, которые сформированы в социуме, посредством таких категорий, как «мораль», «нравственность», «любовь».

Для уяснения правового режима права на воспитание ребенка необходимо уяснить само понимание личного неимущественного права, связанного с воспитанием ребенка, под которым понимается (в широком смысле) необходимые условия жизнедеятельности человека, способные удовлетворять его физиологические потребности (питание, сон, нормальные условия проживания), не связанные с финансовыми затратами. Неимущественные права, без преувеличения, в настоящее время играют даже более значимую роль, нежели чем, имущественные. Если имущественные права достаточно понятны и «осязаемы», то про неимущественные права так сказать нельзя. Их нельзя четко регламентировать, они по своей сущности носят субъективный характер и для каждого человека сугубо индивидуальны, так как посредством их происходит определение статуса конкретного субъекта правоотношений [3, с. 244].

В виду того, что право на воспитание ребенка имеет личный неимущественный характер, в законе не содержится четкого указания на механизм его реализации. В Семейном кодексе РФ [2] (далее – СК РФ) отсутствует нормы, которые предписывают должный уровень воспитательного воздействия на ребенка, который, по мнению ученых, должен состоять как из родительской заботы, так и оказании для ребенка возможности психического, физического и духовно-нравственного развития. Все эти элементы должны укрепить ребенка и способствовать его правильному личностному формированию и росту, обеспечить его социализацию и адаптацию к реалиям

окружающего мира.

Право родителей на воспитание ребенка, несмотря на его естественное происхождение (права), зачастую выступает предметом судебных разбирательств и семейных споров, что очередной раз свидетельствует о высокой актуальности личных нематериальных прав граждан в современном обществе. Более, того, в процесс спора о праве на воспитание ребенка вовлекаются и иные, третьи лица, не являющиеся родителями ребенка, но выполняющие государственные функции, связанные с воспитание детей при невозможности участия в данном процессе их родителей (прокуратура, органы опеки и попечительства, детские дома, интернаты и пр.).

Субъективное нематериальное право самого ребенка – жить и воспитываться в семье вместе со своими родителями.

Необходимо отметить, что само право несовершеннолетнего на воспитание и проживание в семье есть сложное субъективное правомочие, осложненное множеством сопутствующих факторов, к которым относятся (помимо права на проживание совместно с родителями и неограниченное общение с ними и их заботу) право быть информированным о том, кто именно является родителями, согласно п. 2 ст. 54 СК РФ, а также право воспитываться в приемной семье, в случае, потери родителей.

Однако, право ребенка на информацию о родителях может быть сопряжено с рядом сложностей. Так, например, если ребенок не имеет информации касаясь личности своих родителей, он имеет право на установление отцовства в судебном порядке и проведение розыска родителей. В соответствии со ст. 49 СК РФ, как сам ребенок по достижении совершеннолетия, так и его родители либо опекуны, а также лица, у которых ребенок находится на иждивении, обладают правом обращаться в суд с иском об установлении отцовства. В том случае, если родители ребенка являются несовершеннолетними, с четырнадцатилетнего возраста они также обладают правом на установление отцовства по отношению к детям. В интересах выявления родственных связей детей и родителей суд имеет право на рассмотрение любых доказательств, позволяющих установить отцовство.

Семья является первичной ячейкой общества, в которой растет и воспитывается ребенок, приобретает социально-значимые ориентиры и ценности. Именно в семье происходит формирование личности ребенка. От того, что в него будет заложено родителями в детстве, будет зависеть успешность их ребенка во взрослые годы, его состоятельность и сформированность. Об этом говорят и многие ученые, которые совершенно оправданно заявляют, что «дети, воспитываемые без участия семьи, в гораздо большей мере подвержены опасности одностороннего или запоздалого развития» [6, с. 42]. Тем не менее, не каждая семья способна воспитать ребенка и привить ему все необходимые жизненные ценности.

Особенно остро проблема с воспитанием детей складывается на периферии, в населенных пунктах, сильно удаленных от центра. И виной такой ситуации является не отсутствие полного состава семьи, или нежелание родителей

участвовать в воспитании ребенка. В большинстве случаев трудности в воспитании ребенка прямым образом связаны с отсутствием денег в семье, в виду того, что вдали от мегаполисов наблюдается дефицит рабочих мест, который вдобавок ко всему осложнен и низко оплачиваемым трудом. В виду этого, родители детей, чтобы хоть как-то их прокормить вынуждены работать на нескольких работах, при этом, практически не появляться дома. В таких условиях речь о нормальном домашнем воспитании ребенка идти не может.

Безусловно, государство не бездействует в этой ситуации и посредством реализации социальных программ оказывает минимальную финансовую помощь семьям, оказавшимся в подобных ситуациях, в том числе и многодетным. Однако, это адресная помощь возможна не для всех категорий граждан. В этой связи некоторые исследователи данной проблемы предлагают, например, вариант введения в Российской Федерации базового гражданского дохода: регулярной выплаты всем гражданам одной и той же суммы денег независимо от каких-либо условий в которой особенно нуждаются данные семьи. Авторы данной идеи убеждены, что денежные выплаты, которые будут регулярно выплачиваться, хоть и будут небольшими, однако они позволят немного снять трудовую нагрузку с родителей, что приведет уменьшению количества рабочих часов, способствуя появлению времени, необходимого для воспитания ребенка в семье.

Однако, финансовые трудности родителей не всегда лежат в основе проблемы воспитания. Бывают случаи, когда родители имеют достаточный доход и возможность по времени на воспитание ребенка, но, учитывая наличие разного характера психологических проблем, лишены такого права, в связи с решением соответствующего государственного органа [4, с. 111].

На сегодняшний день актуальным является вопрос о самом режиме воспитания ребенка, который прямо пропорционален пониманию социальной сущности семьи.

21 век помимо резкого развития научно-технического прогресса, «наградил» нас и маргинальными проявлениями мировосприятия и самой идеи семейности. Во многом, данные веяния приобрели свои истоки из европейских стран, чуждых для российского менталитета своим пониманием истинных ценностей. Сегодня, даже в России, часто распадаются семьи после полувекового брачного союза. Касаясь «молодых браков», ситуация выглядит катастрофической, так как лишь меньшая часть из заключенных брачных союзов может его сохранить в течение пяти лет. Все это приводит к кратному увеличению родителей – одиночек. В отличие от советского времени, сегодняшняя мать одиночка не подвергается общественной критики, а даже наоборот, ей оказывается сочувствие и государственная поддержка. С одной стороны, это справедливо, так как женщина, имеющая на содержании ребенка, должна его воспитывать и содержать, для этого нужны деньги и силы. Но, с другой стороны, в настоящее время никто не пытается сохранить брак, каждый хочет жить для самого себя, не думая о воспитании ребенка, который будет расти в неполной семье.

Возможность самостоятельного денежного обеспечения ребёнка у современной женщины намного выше, чем было ранее, в советские времена. Тем не менее, государство активно оказывает существенную материальную поддержку многодетным семьям, в виде пособий, бесплатных путевок, льгот (выделение земельного участка многодетной семье; награждение Орденом «Родительская слава» и выплатой денежного поощрения к нему) и при этом лишь в незначительном размере осуществляет поддержку родителей-одиночек, в виде льгот, в своей основе носящих нематериальный характер [5].

При отсутствии у ребенка родителей функцию его воспитания выполняют специализированные государственные учреждения или приемные родители (опекуны).

Проблемы реализации родителями воспитательной функции в отношении своих детей проявляются в том, что в силу объективных и субъективных причин они либо самоустраиваются от воспитания или, в силу вынужденного отсутствия времени, не имеют возможности воспитывать ребенка. В этой ситуации ребенок становится заложником ситуации.

Таким образом, личное неимущественное право ребенка на совместное проживание в семье и воспитание прямым образом связано с правом родителей на осуществление данного воспитания, которое направлено на приобретение ребенка устойчивых навыков должного поведения, посредством которого происходит его адаптация к общественной жизни.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Амагиров А. В. Понятие «Нематериальное благо» в российском праве // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. № 2. С. 244-248.
4. Бунимович Е. А., Гаврилова Ю. В. Право знать! Правовые квесты: Учебно-методическое пособие. Выпуск 5 / Под общ. ред. Р.С. Данелян, А.В. Звонарева. — М.: Книгодел, 2020. — 322 с.
5. Пособие матерям одиночкам в 2020 году «Комсомольская правда» кр.ги [электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/lichnye-nansy/posobie-materiyam-> (дата обращения 02.05.2023).
6. Тищенко Л. А. История развития института семьи // Адвокатская практика. 2006. № 2. С. 40-44.

THE IMPLEMENTATION OF PARENTS' RIGHTS TO RAISE THEIR CHILD

Yaroslavtseva Anna Evgenievna

tati52009@mail.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA",
N. D. DEMIDOV CHELYABINSK STATE UNIVERSITY
(Tula)

Abstract: This article examines the legal norms governing parental upbringing and social regime.

Keywords: family, parents, rights, obligations, upbringing, legal relations.

РАЗДЕЛ 4 ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

УДК 159.9

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И ЗАДАЧАХ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ГОСТИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Антонов Антон Михайлович
antonovconquer@gmail.com

МЫТИЩИНСКИЙ ФИЛИАЛ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА
г. Мытищи,

Аннотация Сформулированы задачи предупреждения и минимизации гостинга в профессиональной среде молодых специалистов. Рассмотрены организационные, социально-экономические и психологические факторы, способствующие возникновению гостинга в трудовом поведении молодых сотрудников. Обоснована необходимость организационно-психологической профилактики, направленной на создание безопасной, поддерживающей и продуктивной рабочей среды для профессионального развития молодежи.

Ключевые слова

Гостинг, корпоративная культура, психологическая устойчивость, эмоциональное выгорание, организационно-психологическая профилактика

Введение

В условиях современного рынка труда, где конкуренция и требования к профессиональным навыкам стремительно возрастают, организации сталкиваются с новыми вызовами, связанными с адаптацией молодых специалистов. Одним из явлений, оказывающих значительное влияние на их психологическое благополучие и карьерное развитие, становится гостинг. Данный термин, получивший популярность в последние годы, обозначает феномен внезапного прекращения делового общения без объяснения причин [1, 2]. В процессах адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности в организации, гостинг может принимать разнообразные формы [2] и по-разному проявляться в связи с особенностями социальной и

психологической динамикой рабочей среды. В настоящее время, в условиях непрерывных изменений и нестабильности рынка труда, молодые специалисты часто сталкиваются с неоправданно высокими профессиональными ожиданиями со стороны работодателей и коллег. В таких ситуациях проявление гостинга может приводить к снижению чувства принадлежности, повышению уровня стресса и даже к эмоциональному выгоранию.

Результаты

Научная разработка вопросов организационно-психологической профилактики гостинга, его предупреждения и минимизации в профессиональной среде молодых специалистов становится все более актуальной задачей, требующей комплексного подхода. Гостинг в профессиональной деятельности молодых специалистов представляет собой сложное явление, обусловленное множеством факторов, которые могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к организации [2, 3, 4]. Важным аспектом его возникновения является недоразвитие коммуникации на всех уровнях взаимодействия. Неполные, нечеткие, искажённые или недостаточно системные формы обратной связи приводят к формированию у сотрудников негативного впечатления об организационной культуре и условиях работы, что в свою очередь способствует тому, что молодые специалисты чувствуют себя изолированными.

Одной из ключевых причин гостинга является высокий уровень неопределенности, с которым сталкиваются молодые специалисты в процессе адаптации к новым условиям труда. Молодые специалисты, зачастую обладая недостаточным опытом и навыками взаимодействия в профессиональной среде, могут испытывать страх перед возможным отказом или негативной реакцией со стороны работодателя, что побуждает их к самоизоляции и, как следствие, к нежеланию продолжать профессиональные контакты.

Кроме того, отсутствие зрелой организационной культуры, ориентированной на ценности сотрудничества и взаимной поддержки, может создавать психологический климат, способствующий. Компании, в которых отсутствуют четкие механизмы вовлечения и поддержки сотрудников и доминируют индивидуалистические, ресурсно-ориентированные подходы к управлению [5], в большей степени могут быть подвержены риску укоренения гостинга в трудовом поведении молодых специалистов.

Не менее значительной является и роль внешних факторов, таких как экономическая нестабильность, высокая текучесть кадров и изменчивость потребностей рынка труда. Подобные обстоятельства могут создавать негативный психологический фон, катализирующий процессы эмоционального выгорания как молодых специалистов, так и их руководителей, что в конечном итоге приводит к избеганию профессионального взаимодействия и, в целом, игнорированию деловой коммуникации.

Гостинг, как феномен социальной изоляции сотрудника в профессиональной среде, может оказывать значительное влияние на психологическое состояние молодых специалистов. Одним из основных последствий является развитие чувства неполноценности и низкой самооценки.

Молодые специалисты, испытывающие гостинг, нередко воспринимают ситуацию как персональный отказ в признании их профессиональных компетенций, что подрывает уверенность в собственных силах и приводит к формированию негативного образа «Я».

Долговременный опыт гостинга может стать причиной стресса и эмоционального выгорания молодых сотрудников, в трудовом поведении которых закрепляются негативные тенденции снижения мотивации, хронической усталости, цинизма и выученной беспомощности. Эти дисфункциональные профессиональные состояния [4, 5] неизбежно снижают уровень продуктивности и качества работы, что, в свою очередь, может привести к эффекту замкнутого круга: снижение трудовой эффективности сотрудника увеличивает вероятность избегания им деловых контактов и усиления его изоляции внутри рабочей группы, что в еще большей степени усугубляет его профессиональную дисфункцию.

Гостинг может спровоцировать развитие тревожных и депрессивных расстройств. Постоянное ощущение одиночества и отсутствия поддержки со стороны коллег может служить причиной для регулярного проявления и кумулятивного накопления симптомов тревожности, таких как беспокойство, страх перед предстоящими задачами и паника в проблемных ситуациях, требующих поиска новых знаний, саморазвития и обязательного взаимодействия со своими более опытными коллегами, включая наставников и представителей руководства. В особо тяжелых случаях, игнорирование со стороны коллег может привести к существенному снижению качества жизни, обусловленному клиническими проявлениями депрессии, включая чувство безнадежности, апатию и суицидальные риски [6].

Психологические последствия гостинга также могут затрагивать межличностные отношения, как на рабочем месте, так и вне его. Лица, пережившие опыт гостинга, могут испытывать дефицит доверия к другим людям, что усложняет установление новых профессиональных связей и препятствует формированию успешных коопераций в будущем. Это может негативно сказаться на карьерном росте и до профессиональной адаптации, создавая дополнительный барьер для интеграции в профессиональное сообщество.

Заключение

Таким образом, гостинг как феномен социальной изоляции и самоизоляции возникает в профессиональной деятельности молодых специалистов из сочетания организационных, социально-экономических и психологических факторов. Теоретическое осмысление и эмпирическое исследование этих факторов необходимо для разработки эффективных мер по профилактике гостинга в организациях. При этом индивидуальные психологические последствия гостинга обладают не только ситуативным, но и отсроченным эффектом влияния на процессы адаптации молодых специалистов в профессиональной среде. Они являются многофакторными и многослойными, что подчеркивает необходимость разработки комплексных профилактических

мер, направленных на создание безопасной, поддерживающей и инклюзивной организационной культуры.

Литература

1. Бойкина Е.Э. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены // Современная зарубежная психология. -2022. – Том 11. – № 2. – С. 131-140.
- 2.Иванова О.Э., Рябинина Е.В. Трудовой гостинг как организационное отчуждение // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – №7. – С.1411-1428.
- 3.Антонов А.М. Психологическая адаптация молодых специалистов в организации: анализ факторов успешной интеграции / А.М. Антонов, А.В. Быконя, М.С. Жильцов, В.В. Липатов // Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития: Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2024 года. – Москва: ООО "ЮрЭксПрактик", 2024. – С. 214-220.
- 4.Антонов А.М., Ускова Д.Н. Гостинг как негативный предиктор социальной ответственности в профессиональном развитии молодых специалистов // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 195-198.
- 5.Тышковский А.В., Тараканов А.В., Ускова Д.Н. Человек в современных парадигмах управления: организационно-психологическая феноменология. – Saarbrücken:: Lap Lambert, 2016, С.297
- 6.Мороз, Т.С. Жизнеспособность будущих специалистов в современном мире неопределенности. // В сборнике: Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. Москва, 2023. С. 1552-1555.

ON THE RELEVANCE AND OBJECTIVES OF ORGANIZATIONAL AND PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF GHOSTING IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF YOUNG PROFESSIONALS

Antonov Anton Mikhailovich
antonovconquer@gmail.com

MYTISHCHI BRANCH OF BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY
Mytishchi

Abstract The tasks of preventing and minimizing ghosting in the professional environment of young professionals are formulated. The organizational, socio-economic and psychological factors contributing to the emergence of ghosting in the work behavior of young employees are considered.

The need for organizational and psychological prevention aimed at creating a safe, supportive and productive working environment for the professional development of youth is substantiated.

Keywords: Ghosting, corporate culture, psychological stability, emotional burnout, organizational and psychological prevention

References

1. Bojkina E.E. Sovremennye liki social'nogo ostrakizma: gosting, orbiting, fabbing, kul'tura otmeny [Elektronnyj resurs] // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. - 2022. – Tom 11. – № 2. – С. 131-140.
2. Ivanova O.E., Ryabinina E.V. Trudovoj gosting kak organizacionnoe otchuzhdenie // Kreativnaya ekonomika. – 2019. – Tom 13. – №7. – S.1411-1428.
3. Antonov A.M. Psihologicheskaya adaptaciya molodyh specialistov v organizacii: analiz faktorov uspešnoj integracii / A.M. Antonov, A.V. Bykonya, M.S. ZHil'cov, V.V. Lipatov // Negosudarstvennaya vysshaya shkola Rossii: vyzovy novogo stoletiya, otvety i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 28 fevralya 2024 goda. – Moskva: OOO "YUrEksPraktik", 2024. – S. 214-220.
4. Antonov A.M., Uskova D.N. Gosting kak negativnyj prediktor social'noj otvetstvennosti v professional'nom razvitii molodyh specialistov // Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnyh trudov). 2024. № 1 (5). S. 195-198.
5. Tyshkovskij A.V., Tarakanov A.V., Uskova D.N. CHelovek v sovremennyh paradigmah upravleniya: organizacionno-psihologicheskaya fenomenologiya. – Saarbrücken:: Lap Lambert, 2016, S.297
6. Moroz, T.S. ZHiznesposobnost' budushchih specialistov v sovremennom mire neopredelennosti. // V sbornike: CHelovek, sub"ekt, lichnost': perspektivy psihologicheskikh issledovanij. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2023. S. 1552-1555.

УВАЖЕНИЕ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА: КАК ЦИФРОВАЯ СРЕДА ИЗМЕНИЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Л.Б. Бахтигулова,

канд. пед. наук, доцент,

bahtigulova@bmstu.ru

П.А. Лаврова

Студент

pollylavrik@gmail.com

М.Х. Халидов

Студент

xalidov.mag@yandex.ru

ФГАОУ ВО «МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА (НИУ)»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается феномен уважения как социально-нравственной категории и его трансформация в условиях стремительного развития цифровых технологий. Анализируется влияние интернета на формы коммуникации, нормы поведения и восприятие личности. Особое внимание уделено изменениям в культуре общения и снижению ценности уважительного отношения в онлайн-пространстве. Обозначены ключевые причины этого процесса и его последствия для общества. Предложены пути восстановления уважения как важнейшей человеческой ценности в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: уважение, интернет, онлайн-коммуникация, анонимность, агрессия, социальные сети, культура общения, поляризация, доверие, цифровая грамотность.

Уважение — одна из базовых категорий человеческих отношений, укрепляющая социальные связи, помогающая строить диалог, воспринимать других людей как самостоятельных, ценных и равноправных участников общества. На протяжении тысячелетий оно формировалось в контексте живого общения и личного опыта, передавалось через воспитание, культуру, традиции. Однако в современном мире, где огромная часть коммуникации переместилась в интернет, уважение сталкивается с серьезными вызовами.

Цифровая среда изменила привычные нормы поведения. Она способствует свободному обмену мнениями, но одновременно разрушает барьеры, которые раньше удерживали агрессию, грубость и неуважительное отношение. Сегодня нередко можно наблюдать, как в интернете уважение уступает место анонимной дерзости, поляризации мнений и обесцениванию личности. Эта статья посвящена анализу причин такого явления и поиску способов вернуть уважение на достойное место в современном обществе.

Уважение традиционно рассматривается как признание достоинства другого человека. Оно включает внимательное отношение к его чувствам, праву на мнение, индивидуальности, личным границам. В философии уважение связывается с моралью; в психологии — с эмпатией и социальным развитием; в социологии — с нормами общественного взаимодействия.

На личном уровне уважение способствует гармоничным отношениям: оно укрепляет доверие, снижает конфликты, позволяет людям развиваться и чувствовать безопасность. На общественном уровне — формирует культуру диалога, способствует стабильности, предотвращает социальные напряжения.

Однако уважение никогда не существовало само по себе. Оно всегда опирается на механизм социального контроля — на нормы, традиции, воспитание. И именно эти механизмы начали ослабевать с появлением интернета.

Появление интернета стало поворотным моментом в истории человеческого общения. Оно привело к беспрецедентной свободе выражения мысли. Человек получил возможность быть услышанным мгновенно и глобально, невзирая на расстояние и социальный статус.

Однако вместе со свободой появились и новые риски. Онлайн-коммуникация отличается от традиционной отсутствием живого контакта: нет голоса, жестов, мимики, эмоциональной реакции собеседника. Это уменьшает эмпатию и ослабляет естественные сдерживающие механизмы.

Кроме того, интернет допускает анонимность, а анонимность значительно снижает чувство ответственности. Человек перестает чувствовать последствия своих действий, что приводит к росту агрессии, троллинга, хейта. В результате уважительное общение оказывается невыгодным: оно требует усилий, в то время как несдержанность дает мгновенное эмоциональное удовлетворение.

Троллинг — это вид провокации или сарказма, используемый в общении для вызова эмоциональной реакции, разжигания конфликтов или издевательства.

Хейт (от англ. "hate" — ненависть) — это активное выражение ненависти, враждебности или недовольства, чаще всего в форме агрессивных комментариев, оскорблений и нападок в интернете.

Анонимность делает человека «невидимым», а от его слов не будет никаких последствий. В реальной жизни грубость вызывает ответную реакцию, в онлайн — часто остаётся безнаказанной. Это снижает ценность уважительного отношения.

С развитием технологий и онлайн-общения появился и кибертерроризм. Пользуясь своей безнаказанностью, люди организуют онлайн-травлю (кибербуллинг), взлом и раскрытие личных данных, захват компьютеров и прочие незаконные действия, несущие зло. Целью этих пользователей являются деньги, власть и прочие выгоды. Пользуясь своей анонимностью, совершаются ужасные кибертерракты. В 2016 году в США группа неизвестных лиц захватила компьютеры в Пресвитерианском медицинском центре, что поставило жизни многих пациентов под угрозу [1].

В психологии кибербуллинг — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые

систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [3].

Кибербуллинг — это реальность, в которой живут интернет-зависимые люди. Они совершают подобные противоправные и вредоносные действия, пытаясь через интернет и виртуальную среду справиться с собственными трудностями во взаимодействии с окружающими и обществом в целом. В результате они причиняют другим психологический и моральный вред, при этом не решая собственных проблем, а лишь усугубляя их [1].

В интернете коммуникация стала быстрой и поверхностной. Люди не вникают в мысли других, не стремятся понять контекст. Уважение же требует времени, внимания и вдумчивости — качеств, которые современные платформы не поощряют. Интернет-платформы усиленно продвигают контент, вызывающий сильные эмоции, особенно негативные. Гнев, возмущение, сарказм — всё это получает больше просмотров и реакций. Таким образом алгоритмы поощряют конфликтность и поляризацию, вытесняя спокойное и уважительное общение. Социальные сети формируют пространство, где каждый демонстрирует лучшие стороны своей жизни. Это обостряет чувство конкуренции и сравнения, что часто приводит к занижению ценности других людей. Уменьшая их значимость, человек снижает и уровень уважения к ним.

В интернете человек сталкивается не с живым лицом, а с аватаркой, никнеймом, набором символов. Это облегчает грубость: ведь даже жесткие высказывания воспринимаются как слова, направленные не реальному человеку, а цифровой абстракции. Онлайн-пространство становится местом психологической нестабильности. Люди сталкиваются с буллингом, оскорблениями, давлением. Это особенно опасно для подростков, формирующих своё мировоззрение через сети.

Уважение — основа конструктивного обсуждения. Его отсутствие превращает спор в обмен обвинениями, что делает невозможным решение проблем. Так общество теряет способность к диалогу и компромиссу. Неуважительное отношение подпитывает разделение на “своих” и “чужих”. Люди перестают слышать противоположные мнения и замыкаются в “информационных пузырях”. Когда уважение исчезает, исчезает и доверие — к людям, организациям, информации. Это делает общество более уязвимым к манипуляциям и конфликтам.

Емельяненко Владимир пишет о том, что интернет-среда способствует затруднению формирования ценностей, объединяющих семью. Из семьи уходят любовь, ответственность, уважение, сопереживание и честность. Сеть интернет приводит к кризису семейных отношений, порождает эгоизм в общении и угнетение духовного мира [4].

Чтобы вернуть уважение в эпоху интернета, необходимо обучать людей — начиная с раннего возраста — тому, как вести себя в сети. Уважение должно стать частью цифровой культуры, так же как правила дорожного движения — частью культуры поведения на дороге. Уважительное общение начинается с

каждого человека. Если пользователь осознает ответственность за свои слова, он создаёт пространство, в котором и другие ведут себя достойно.

Платформы должны уделять больше внимания культуре общения, поощрять конструктивные комментарии и ограничивать агрессивный контент. Это будет способствовать созданию “экосистемы уважения”.

Сейчас такая работа уже ведется, но методы несовершенны и не позволяют регулировать большую часть онлайн коммуникаций.

Важно помнить, что за каждым комментарием стоит реальный человек. Осознание этого — первый шаг к возвращению уважительного отношения.

В статье Волегова Артема освещается тема контроля законодательных органов России и Великобритании в сфере прав человека в интернете. Ограничить права и свободу человека можно только лишь после проверки его деятельности уполномоченными органами и вынесения решения о том, что ограничения обоснованны. Операторы связи не могут передавать информацию третьим лицам, а к личной информации в интернете нет свободного доступа у прочих лиц. Это делает процесс регулирования долгим и трудоемким [2].

Уважение — это не архаичная норма прошлого, а фундамент современного общества. Оно необходимо для устойчивого развития, взаимопонимания и сохранения человеческого в эпоху цифровизации. Интернет стал мощным инструментом коммуникации, изменившим лицо современного общества. Он открыл перед человечеством колоссальные возможности, но одновременно поставил под угрозу ценности, которыми люди пользовались веками — прежде всего уважение. Сегодня мы наблюдаем, как агрессия, нетерпимость, спешка и анонимность вытесняют вдумчивость, эмпатию и уважительное отношение к личности. Однако этот процесс не является необратимым. Уважение может вернуться на первый план, если общество осознает его ценность и осмысленно внедрит культуру ответственного цифрового общения.

В эпоху интернета уважение становится не только нравственной нормой, но и необходимым условием для сохранения человеческих отношений, диалога и развития. Чем скорее мы осознаем это, тем безопаснее и гармоничнее будет наш цифровой и реальный мир.

Литература

1. Абдулрагимов Ибраил Абдулали Кибертерроризм как социально-психологическое явление современности // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. - Москва: Московский психолого-социальный университет, 2022. - С. 35-38.

2. Волегов А.А. Ограничение права на уважение частной жизни в телекоммуникационной сети интернет в Великобритании и российской Федерации: сравнительно-правовое исследование // Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. - Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет" (Екатеринбург), 2019. - С. 32-38.

3. Газизьянов Т.А., Мансурова З.Р. Психология кибербуллинга. виды и причины кибербуллинга // общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. - уфа: уфимский юридический институт мвд россии, 2023. - с. 89-92.

4. Емельяненко В. Д., Андропова А. С., Фахрадян А. К. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания семьи //Источник Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Издательство "Грамота", 2016. - С. 33-39.

RESPECT IN THE INTERNET AGE: HOW THE DIGITAL ENVIRONMENT HAS CHANGED HUMAN RELATIONSHIPS

L.B. Bakhtigulova,
Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor,
bahtigulova@bmstu.ru

Lavrova P.A.
Student.
pollylavrik@gmail.com

Halidov M.H.
Student.
xalidov.mag@yandex.ru

BAUMAN MSTU

(Moscow)

Annotation: This article examines the phenomenon of respect as a socio-moral category and its transformation in the context of the rapid development of digital technologies. It analyzes the internet's influence on forms of communication, norms of behavior, and personal perception. Particular attention is paid to changes in the culture of communication and the declining value of respectful attitudes online. The key causes of this process and its consequences for society are identified. Paths to restoring respect as the most important human value in the digital age are proposed.

Keywords: respect, internet, online communication, anonymity, aggression, social media, communication culture, polarization, trust, digital literacy.

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Винокурова Наталья Юрьевна

na4705vi@gmail.com

МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА,

Москва, Россия

Аннотация. Статья представляет замысел междисциплинарного исследования влияния цифровой образовательной среды (далее - ЦОС) на личностное развитие старших подростков. В рамках исследования на основе принципов когнитивной эргономики и культурно-исторической теории Л.С.Выготского предполагается разработать модель ЦОС, позволяющую экспериментально проверить гипотезу о том, что снижение когнитивной нагрузки с учётом специально организованного структурирования информационного пространства, способствуют созданию целостной ситуации развития для конструктивного разрешения кризиса социальной идентичности подростка.

Ключевые слова: социальная ситуация развития, кризис идентичности, цифровая образовательная среда, подростки, когнитивная нагрузка, информационная перегрузка, личностное самоопределение.

Введение.

Современный этап формирования подрастающего поколения характеризуется глубокой цифровизацией, которая становится определяющей средой развития образовательных технологий. Согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского, система отношений с окружающим миром формирует уникальную ситуацию, определяющую весь путь психического становления личности. В текущих условиях эта система всё больше испытывает на себе влияние цифровых технологий, создавая новую образовательную реальность, в которой непредсказуемо, с нарастающим ускорением происходят спонтанные изменения самых различных параметров процесса личностного развития современных подростков.

Ключевой психологической задачей подросткового периода является преодоление кризиса социальной идентичности по Э. Эриксону. Однако современное цифровое образовательное пространство, отличающееся информационной перегрузкой и когнитивной избыточностью, часто осложняет решение этой важнейшей возрастной задачи. Информационный шум, фрагментарность контента и постоянная многозадачность создают условия,

препятствующие формированию целостного представления о себе и своём месте в мире.

Планируемое исследование направлено на разрешение противоречия между потребностью подростка в построении целостного образа «Я» и деструктивным влиянием неорганизованной цифровой среды на этот процесс.

Цель работы: разработка и апробация модели ЦОС, оптимизированной для поддержки процессов формирования социальной идентичности старшего подростка.

В исследовании планируется использовать следующие **методы:**

- Теоретический анализ (культурно-историческая теория Л.С.Выготского, психосоциальная теория Э. Эриксона, теория когнитивной нагрузки);
- Моделирование цифровой образовательной среды;
- Педагогический эксперимент;
- Психодиагностические методики исследования идентичности;
- Статистические методы обработки данных.

На основе теоретического анализа предполагается разработать модель ЦОС, включающую в том числе:

1. Алгоритмы интеллектуальной фильтрации для приоритизации контента;
2. Семантические организаторы информации (концепт-карты, онтологические графы);
3. Систему прогрессивного раскрытия информации;
4. Персонализированные навигационные паттерны.

Ожидается, что реализация модели позволит достичь следующих результатов, см. табл.1

Таблица 1

Планируемые когнитивные и психолого-педагогические эффекты

Когнитивный процесс	Психолого-педагогическая функция	Технологическое решение	Ожидаемая эффективность
Селективное внимание	Снижение тревожности и помощь в фокусировке на релевантных «образах будущего».	Алгоритмы релевантности на основе AI	Снижение когнитивной нагрузки. Формирование самоощущения (эмоциональный компонент образа «Я»)
Рабочая память	Поэтапное построение целостной психосоциальной концепции	Прогрессивное раскрытие информации	Улучшение запоминания Формирование самоосознания (познавательный компонент образа «Я»)

Семантическая организация	Формирование связанной системы социальных и профессиональных ценностей и смыслов	Визуальные онтологии и концепт-карты	Ускорение категоризации Формирование самопонимания и нравственного чувства (экзистенциально-смысловой компонент образа «Я»)
Когнитивный контроль	Поддержка чувства агентства и компетентности	Персонализированные информационные потоки	Повышение эффективности обучения Формирование самооценки (социально контролирующий компонент образа «Я»)

Заключение. Задуманное исследование направлено на разработку модели ЦОС, которая, создавая условия социальной ситуации развития, станет в той или иной степени эффективным психолого-педагогическим инструментом поддержки подростков в период кризиса идентичности. Теоретическая значимость работы заключается в интеграции принципов когнитивной науки с культурно-исторической психологией Л.С. Выготского, а практическая ценность предполагается в создании, экспериментальном апробировании и содержательной доработке конкретных технологических решений для организации развивающих цифровых образовательных сред.

Литература

- 1 Sweller, John. *Cognitive Load Theory: Learning and Instruction*. *Educational Psychology Review*, vol. 16, no. 2, 2004, pp. 175-186. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000034022.84665.35>
2. Baddeley A.D. *Working Memory: Theories, Models, and Controversies*. *Annual Review of Psychology*, 2012, vol. 63, pp. 1-29. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-120710-100422>
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 6: *Научное наследие* / Под. ред. М. Г. Ярошевского, 1984, 400 с. http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t6_1984/
4. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. [Андреева А. Д. и др.]. 2-е изд. Москва: Флинта [и др.], 2006, 342с. <https://studfile.net/preview/1725612/>
5. Ускова Д. Н., Мороз Т. С., Цибизова Т. Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга / Д. Н. Ускова, Т. С. Мороз, Т. Ю. Цибизова, К. С. Селянин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 176-182. – EDN IZQLXG.

THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SOCIAL SITUATION FOR THE DEVELOPMENT OF OLDER ADOLESCENTS: FORMULATION OF THE RESEARCH PROBLEM

Vinokurova Natalia Yurievna

na4705vi@gmail.com

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY.

Moscow, Russian Federation

Annotation. The article presents the idea of an interdisciplinary study of the influence of the digital educational environment (hereinafter referred to as DSP) on the personal development of older adolescents. Within the framework of the study, based on the principles of cognitive ergonomics and the cultural and historical theory of L.S.Vygotsky, it is proposed to develop a DSP model that allows experimentally testing the hypothesis that reducing cognitive load, taking into account the specially organized structuring of the information space, contribute to the creation of a holistic development situation for the constructive resolution of the crisis of adolescent social identity.

Keywords: social development situation, identity crisis, digital educational environment, adolescents, cognitive load, information overload, personal self-determination.

References

1. Sweller, John. *Cognitive Load Theory: Learning and Instruction*. *Educational Psychology Review*, vol. 16, no. 2, 2004, pp. 175-186. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000034022.84665.35>
2. Baddeley A.D. *Working Memory: Theories, Models, and Controversies*. *Annual Review of Psychology*, 2012, vol. 63, pp. 1-29. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-120710-100422>
3. Vygotsky L. S. *Collected works: in 6 volumes / Chief editor A.V. Zaporozhets*. Moscow: Pedagogika, 1982-1984. Vol. 6: *Scientific heritage / Edited by M. G. Yaroshevsky*, 1984, 400 p. http://elibrary.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t6_1984
4. Erickson E. G. *Identity: Youth and crisis: studies. manual / E. Erikson; general ed. and preface by A.V. Tolstikh; translated from English [Andreeva A.D. et al.]*. 2nd ed. Moscow: Flinta [et al.], 2006, 342 p. <https://studfile.net/preview/1725612/>
5. Uskova D. N., Moroz T. S., Tsibizova T. Yu., Selyanin K.S. *The educational environment in the representations of students of private and public universities: the content and results of pedagogical monitoring / D. N. Uskova, T. S. Moroz, T. Yu. Tsibizova, K. S. Selyanin // Global scientific potential. – 2024. – No. 2(155). – pp. 176-182. – EDN IZQLXG*

АРТ-ТЕРАПИЯ В СЕМЕЙНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ

Волкова Л.А., Шулепова А.Н.

kaf.ppgd@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация: В статье предлагается арт-терапевтическая модель коррекции семейной тревожности. Она интегрирует концепции семейной тревоги Эйдемиллера и Юстицкиса, теорию сценариев Берна и парадигму жизнеспособности семьи, позволяя работать с глубинными, неосознаваемыми паттернами. Представлены три этапа работы (диагностический, коррекционный, интеграционный) с конкретными арт-техниками для снижения тревоги и укрепления ресурсов семьи.

Ключевые слова: семейная тревожность, арт-терапия, семейное консультирование, жизненные сценарии, детско-родительские отношения, коррекция, жизнеспособность семьи.

В России существует целый ряд государственного правового регулирования и поддержки семей, благополучная семья является приоритетом государственной политики. Речь идет о таких документах, как Федеральный закон «О государственной поддержке семей, имеющих детей», Национальный проект «Демография», а также о Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года. В статистике ВЦИОМ отмечено, что большая часть населения считает наличие или создание семьи ключевой жизненной задачей [1]. Россияне, несмотря на нежелание мириться с проблемами в браке, не спешат разводиться, а ищут гибкости решения возникающих сложностей и разногласий, рассматривая развод как крайнюю меру. Психологическая наука откликается на запрос общества в укреплении семьи. В данном случае подразумевается коррекция тревожности в семейном консультировании с помощью арт-терапии. Это один из эффективных и доступных способов коммуникации всей семьи, включая детей [2].

Важно отметить, что в семье тревога может иметь разную этиологию. Разделяют семейную тревогу, а также личностную и ситуативную тревожность.

Так, семейная тревога – состояние, при котором кто-то из членов семьи тревожится по поводу семейной сферы или за кого-то из членов семьи. Как указывают Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис, данное состояние в совокупности с сенситивной, психастенической или лабильной акцентуацией, может приводить к обсессивно-фобическому неврозу. Также, такая тревога может являться фактором для развития острых и подострых психозов, в случаях патогенных ситуаций [13]. Поэтому стоит особое внимание уделять подобным состояниям при семейном консультировании для профилактики развития указанных неврозов и психозов, заблаговременно начав коррекцию. Для

определения уровня семейной тревоги существует опросник «Анализ семейной тревоги», авторы Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис [12].

Личностная тревожность как склонность индивида часто испытывать тревогу и ситуативная тревожность как временное эмоциональное проявление тревоги на стрессовую ситуацию. Кроме того, необходимо учитывать особенности акцентуаций характера тревожного типа. Они характеризуются повышенной бдительностью к негативным сигналам и ожиданием катастрофических событий [6].

Исследование Муравьевой М.С. о взаимосвязи показателей тревожности у дошкольников и родителей демонстрирует, что ситуативная тревожность родителя оказывает влияние на количество страхов дошкольников. Дошкольник ориентируется на эмоциональные реакции родителей, которые становятся сигналом о тревоге, усваивая таким образом родительские паттерны реагирования [10].

В работе «Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания» Н.В. Мазуровой, продемонстрировано, что воспитание по типу отвержения, а также высокий балл у родителей по шкале авторитарной социализации коррелирует с высокой тревожностью ребенка. Разработана программа психологической помощи по гармонизации детско-родительских отношений, где с родителями проводилась просветительская и психокорректирующая работа в системно семейной терапии, а в работе с детьми с помощью арт-терапии удалось закрепить проделанную работу, тем самым снизив уровень тревожности [7].

Изучая явление тревожности в семье важно уделить внимание теории Эрика Берна о жизненных сценариях. Так, например, базовое ощущение мира как угрожающего и небезопасного места часто является не индивидуальной особенностью, а унаследованным семейным сценарным решением [9].

В монографии Мороз Т.С. «Взаимосвязь глубинных личностных сценариев, гендерных стереотипов и успешности мужчин и женщин» опираясь на теорию Берна, рассматривается как в семье закладывается фундаментальное разделение на «победителей» (тех, кто достигает поставленной цели) и «побежденных» (тех, кто ее не достигает). Сценарий «побежденного» может сопровождаться аффективным компонентом в виде хронической тревоги, ожидания неудачи и катастрофы [9]. Из-за того, что закладка сценария произошла в раннем детстве, то есть без осознанного соглашения, это создает ограничение традиционных вербальных методов коррекции, так как сценарий лежит вне пределов осознания.

Во взрослом возрасте человек, по словам Берна, ближе всего может подойти к этим детским решениям «с помощью снов и фантазий», но не рационального анализа. Именно это ограничение преодолевает арт-терапия. Если вербальная терапия часто упирается в логические защиты и рационализации, то арт-терапия, используя проективные методы, обращается к языку символов, метафор и образов. Это позволяет работать с помощью арт-терапии и с родителями, выявляя и трансформируя усвоенные сценарии в раннем детстве [3].

Как показывает анализ работы Махнач А.В. «Тенденции исследований в психологии семьи: от неблагополучия к жизнеспособности» в противовес

доминирующей в XX веке медицинской модели, фиксирующей на дефиците и дисфункции, современная психология семьи развивается в концепции жизнеспособности. Жизнеспособная семья — это система, способная адаптироваться к стрессам, мобилизовать внутренние и внешние ресурсы и выходить из кризиса обновленной. Фокус смещается с коррекции патологии на усиление здоровых паттернов взаимодействия, развитие эмпатии, кооперации и эффективной коммуникации [8]. Такое смещение парадигм позволяет обратиться к арт-терапии как экологичной, способной выявлять и усиливать скрытые ресурсы семьи для снижения тревоги внутри ее, так и отдельных ее членов.

Цель статьи представить разработанную и теоретически обоснованную интегративную арт-терапевтическую модель коррекции тревожности в семье на основе синтеза классических психологических концепций.

Арт-терапия представляет собой психотерапевтический и коррекционно-развивающий метод, использующий творческую, преимущественно художественную, деятельность в качестве основного инструмента для выражения, осознания и разрешения психологических запросов, а также для гармонизации личности. Сформировавшись как самостоятельное направление в середине XX века, метод базируется на синтезе знаний из области психологии, медицины, педагогики и искусства. Его фундаментальный принцип заключается в активизации механизмов саморегуляции через невербальную символическую экспрессию, что позволяет обойти ограничения и «цензуру» сознательного вербального общения. Это делает арт-терапию универсальным и высокоадаптивным инструментом, эффективным для работы с клиентами разного возраста, в том числе испытывающими трудности с вербализацией переживаний [4].

Логическим развитием индивидуально-ориентированной арт-терапии стало возникновение семейной арт-терапии, которая интегрирует ее визуально-экспрессивный инструментарий с теоретическим фундаментом и задачами системной семейной психотерапии. Данный синтез позволил перейти от работы с внутренним миром индивида к диагностике и коррекции динамики целой семейной системы.

На основе представленных выше теоретических и эмпирических данных предлагается трехуровневая арт-терапевтическая модель.

Первый этап — диагностико-мотивационный. На этом этапе психологу важно обратить внимание на следующие аспекты: психолого-педагогические (отношения, стиль воспитания, авторитет родителей), социальные (социальный статус, материальное положение, условия проживания) и индивидуальные (внутрисемейные конфликты, нарушения в поведении ребенка). Анализ всех аспектов дает полное представление об устройстве семьи и позволяет составить план дальнейшей коррекционной работы.

На этом этапе будут полезны такие техники как «Генограмма семьи» и семейная оценочная процедура Ханны Квятковска [4]. Так, например, в «Генограмме семьи» важно нарисовать не только степень родства, но и

эмоциональные связи, качество отношений, конфликты, близость, доверие и так далее.

В семейной оценочной процедуре Ханны Квятковска все задания выполняется в ходе одной консультации с психологом, после выполнения задания каждого задания члены семьи делятся впечатлениями от работы. Последовательность заданий выглядит следующим образом:

Задание 1. Неструктурированная изобразительная активность. Участникам предлагается выполнить графическую работу на свободную тему. Содержание и форма рисунка определяются индивидуально, исходя из актуальных мыслей, образов или переживаний каждого члена семьи.

Задание 2. Репрезентация семейной системы. Каждый участник создает изображение, включающее всех членов его семьи, в том числе и автора рисунка. Рекомендуются изображать фигуры полностью, избегая фрагментарности или схематичных символов.

Задание 3. Символическое изображение семьи. Инструкция предполагает создание нереалистичного, абстрактного или метафорического образа всей семейной системы.

Задание 4. Трансформация неструктурированной графики. На первом этапе каждый член семьи хаотично, без конкретного замысла, наносит линии на бумагу (создает «каракули»). На втором этапе полученная графическая основа анализируется и дорабатывается другими членами семьи для придания ей осмысленного визуального образа. Допускается любое манипулирование листом, добавление или изменение элементов.

Задание 5. Совместная работа на общей графической основе. После создания индивидуальных каракулей (как в задании 4) участникам необходимо коллективно выбрать одну из основ и совместно, на едином листе, разработать на ее базе целостную композицию. Данное упражнение направлено на анализ паттернов взаимодействия, способности к кооперации и соблюдению личных границ в процессе совместной деятельности. На завершающем этапе проводится сравнительный анализ исходных индивидуальных работ и итогового коллективного продукта.

Задание 6. Финальная неструктурированная изобразительная активность. Повторное выполнение рисунка на свободную тему рассматривается как ключевой диагностический элемент. Его анализ позволяет оценить динамику эмоционального состояния участников, их способность сохранять внутренний баланс и адаптироваться к изменениям, возникшим в ходе выполнения предыдущих упражнений.

Второй тап – коррекционно-трансформационный. Здесь фокус работы направлен на переработку глубинных сценариев, гармонизацию эмоционального фона, обучение новым паттернам коммуникации, разрешение семейных конфликтов, снижение тревожности.

Рекомендуемые техники для этого этапа зависят от коррекционной мишени. Так, для работы с транслируемой тревогой могут быть использованы техника «Контейнирование тревоги» (создание индивидуального «сосуда» или образа для страхов) и «Диалог красок» (невербальное выражение и обмен

эмоциональными состояниями между членами семьи) [4,5]. Для работы с семейными сценариями техника «Рисование нового финала», создание масок «Роль, которую я играю в семье» и «Роль, которую я хочу играть». Для гармонизации детско-родительских отношений рекомендуется совместная сказкотерапия и рисование, техника «Семейный талисман».

Третий этап – ресурсно-интеграционный. На этом этапе идет процесс закрепления позитивных изменений, активизация ресурсов семьи, формирование образа общего будущего. Рекомендуемые техники для этого этапа – создание «Герба жизнеспособности нашей семьи», коллажа «Наши общие победы и ресурсы», «Древа семьи» с символами сильных сторон каждого.

Представленная программа демонстрирует возможности арт-терапии на разных этапах работы с семейной системой. Арт-терапевтические техники применяются для коррекции семейной тревожности и обеспечивают доступ к бессознательным, доречевым слоям психики, где формируются базовые сценарии и страхи. Арт-терапия предлагает безопасный, невербальный канал для выражения и отреагирования сложных эмоций, включая тревогу и гнев [5]. Ее преимущество заключается в том, что она позволяет объединить в коррекционной работе всех членов семьи, независимо от возраста и уровня развития. Важно, что в данном подходе смещается фокус с проблемы на ресурс, способствуя формированию жизнеспособности семьи как системы, способной к самоисцелению и развитию.

Предложенная модель носит интегративный характер, синтезируя идеи сценарного анализа, системного подхода и позитивной психологии. Дальнейшие исследования должны быть направлены на валидизацию конкретных арт-терапевтических протоколов и оценку их долгосрочной эффективности в укреплении психического здоровья семьи.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // Разводы в России: мониторинг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения 25.11.2025)
2. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов работающих с детьми. СПб.; М.: Речь, 2022. 160 с.
3. Киселева М.В., Кулганов В.А. Арт-терапия в психологическом консультировании: учебное пособие. СПб.; М.: Речь, 2024. 64 с.
4. Копытин А.И. Техники семейной арт-терапии // Вестник практической психологии образования, 2010. Том 7. № 1. С. 97–103
5. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.; М.: Речь, 2023. 192 с.
6. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. Лещинская В. М. М.: Эксмо, серия «Психологическая коллекция», 2002. 448 с.

7. Мазурова Н. В., Трофимова Ю.А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания // Вопросы современной педиатрии, 2013г. том 12, №3. С. 82-88
8. Махнач А.В. Тенденции исследований в психологии семьи: от неблагополучия к жизнеспособности // Социальная психология и общество, 2024. Том 15. № 3. С. 5–20
9. Мороз Т.С., Андропова Л.О., Калугина Е., Грицай Е. Взаимосвязь глубинных личностных сценариев, гендерных стереотипов и успешности мужчин и женщин. Монография / Под ред. Е.Б. Карпова. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2014. 150 с.
10. Муравьева М.С. Взаимосвязь показателей тревожности у дошкольников и их родителей // Электронная библиотека ЭрГПУ. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10899/2/2019muravevams.pdf> (дата обращения 30.11.2025)
11. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Семейные факторы социальной тревожности у детей дошкольного возраста // Московский городской психолого-педагогический университет, Московский НИИ психиатрии Минздравсоцразвития. – URL: <https://psychlib.ru/mgppu/periodica/Defect062010/PSf-030.htm> (дата обращения 27.11.2025)
12. Психологические тесты онлайн // Анализ семейной тревоги (АСТ). – URL: <https://psytests.org/family/ast.html> (дата обращения 25.11.2025)
13. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 672 с.

ART THERAPY IN FAMILY COUNSELING AS A WAY TO CORRECT ANXIETY

Volkova L. A., Shulepova A.N.

kaf.ppgd@mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"

Abstract: The article proposes an integrative art-therapeutic model for the correction of family anxiety. The model combines the concepts of family anxiety by Eidemiller and Yustitskis, Berne's script theory, and the family resilience paradigm, allowing us to work with deep, unconscious patterns. Three stages of work (diagnostic, correctional, and integration) with specific art techniques to reduce anxiety and strengthen family resources are described.

Keywords: family anxiety, art therapy, family counseling, life scenarios, child-parent relations, correction, family viability.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ОТВЕТСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЬСТВУ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Галиченко Г.В.

galichenkogv1975@gmail.com

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи личностной зрелости и готовности к ответственному родительству у студентов. Установлена гендерная специфика: готовность девушек к материнству детерминирована ответственностью и толерантностью, а готовность юношей к отцовству — ответственностью и автономией. Результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода в психолого-педагогическом сопровождении молодежи.

Ключевые слова: личностная зрелость, ответственность, готовность к материнству, готовность к отцовству, студенческая молодежь, родительская позиция, психология семьи.

Актуальность исследования психологических аспектов подготовки молодежи к родительству в современном обществе не вызывает сомнений. На фоне сложной демографической ситуации и трансформации института семьи особое значение приобретает изучение факторов, способствующих осознанному и ответственному принятию роли матери и отца. Студенческий возраст, являясь сензитивным периодом для профессионального и личностного самоопределения, одновременно представляет собой биологически оптимальный этап для рождения первенца. Однако, как показывают данные статистики и социологических опросов, реальный возраст вступления в брак и рождения детей неуклонно сдвигается к рубежу 30 лет. Это порождает ключевое противоречие: с одной стороны, молодежь обладает физиологическим потенциалом для родительства, а с другой — социально-экономические (завершение образования, карьерный старт, финансовая неустроенность) и, что не менее важно, психологические условия (личностная незрелость, неготовность к ответственности) приводят к отсрочке этого шага. Таким образом, проблема зачастую заключается не в отсутствии желания иметь детей, а в недостаточной психологической готовности к кардинальным изменениям образа жизни и масштабной ответственности, которую предполагает родительство.

Исследование данной проблемы требует интеграции двух ключевых психологических конструктов: личностной зрелости и готовности к родительству.

Феномен личностной зрелости является центральным в психологии развития и личности. В отечественной психологии он рассматривается как комплексное образование, включающее способность к самостоятельной,

сознательной и ответственной жизни, умение разрешать жизненные противоречия и проявлять инициативу в их преодолении [1]. Л.И. Божович связывала зрелость с наличием иерархической структуры мотивов и способностью к самоуправлению [2]. Важным аспектом является также смысловая регуляция жизни и автономия личности, разрабатывавшиеся в рамках подходов Д.А. Леонтьева [4]. Таким образом, личностно зрелый индивид характеризуется развитым самосознанием, ответственностью за свои решения, автономией и способностью к построению осмысленных жизненных перспектив — качеств, безусловно, необходимых для успешного выполнения родительских функций.

Изучению психологической готовности к родительству посвящены работы ряда отечественных ученых. Р.В. Овчарова определяет ее как интегративное образование, включающее ценностные ориентации, установки и родительские чувства, а также соответствующие знания и умения [5]. Г.Г. Филиппова рассматривает готовность к материнству как сложную систему, состоящую из физиологического, личностно-потребностного и операционного блоков, подчеркивая специфику его формирования у женщин [7]. Н.В. Богданович и другие исследователи акцентируют внимание на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах готовности, отмечая, что ее основой является сформированная родительская позиция, центральным элементом которой выступает ответственность [3, 11, 12].

При этом необходимо учитывать гендерные аспекты материнства и отцовства. Традиционно материнство изучалось более глубоко, однако в последние десятилетия растет интерес к специфике отцовства. Исследования показывают, что модели отцовства претерпевают значительные изменения: от доминирующей роли «добытчика» и дисциплинатора к более эмоционально-вовлеченной и партисипативной модели. Готовность к отцовству часто в большей степени связана с социальными ожиданиями и установками на обеспечение семьи, в то время как готовность к материнству — с эмоциональной и коммуникативной сферами. Несмотря на наличие работ, посвященных как личностной зрелости, так и готовности к родительству, эмпирических исследований, направленных на выявление конкретных взаимосвязей между структурными компонентами зрелости и специфическими аспектами родительской готовности у студенческой молодежи с учетом гендерного фактора, явно недостаточно.

Цель исследования: выявить и проанализировать взаимосвязь между показателями личностной зрелости и уровнем психологической готовности к ответственному материнству и отцовству у девушек и юношей, обучающихся в вузах.

Задачи исследования:

1. Теоретически проанализировать научные подходы к пониманию феноменов «личностная зрелость» и «психологическая готовность к ответственному родительству» в современной психологии.

2. Эмпирически изучить и сравнить уровни сформированности компонентов личностной зрелости и готовности к родительству у студенток и студентов.

3. Выявить характер и направленность взаимосвязей между параметрами личностной зрелости (ответственность, автономия, толерантность, самоактуализация и др.) и компонентами готовности к материнству и отцовству (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

4. Определить гендерную специфику выявленных взаимосвязей и структурные различия в предикторах родительской готовности у девушек и юношей.

Гипотеза исследования: существует положительная взаимосвязь между уровнем личностной зрелости и показателями психологической готовности к ответственному родительству у студенческой молодежи. При этом структура данной взаимосвязи имеет гендерную специфику: у девушек готовность к материнству в большей степени детерминирована эмоциональными и коммуникативными аспектами зрелости (толерантность, эмпатия), в то время как у юношей готовность к отцовству сильнее связана с когнитивно-волевыми компонентами (ответственность, автономия, целеустремленность).

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст – 20,3 года). Выборка была разделена на две группы: 60 девушек и 60 юношей, являющихся студентами бакалавриата и специалитета различных направлений подготовки (гуманитарных, технических и естественнонаучных). Выборка является целевой и репрезентативной для изучения специфики данной социально-возрастной группы. Критериями включения были: возраст, обучение в вузе и информированное согласие на участие в исследовании.

Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих психодиагностических методик, направленных на оценку ключевых переменных исследования.

1. Диагностика личностной зрелости:

- Опросник «Личностная зрелость» (Р.М. Шамионов) [8]. Данная методика позволяет оценить интегральный показатель личностной зрелости, а также ее отдельные компоненты: Ответственность (способность отвечать за свои действия и их последствия), Автономия (независимость, способность к самоуправлению), Толерантность (принятие неопределенности и противоречивости окружающего мира), Потребность в саморазвитии (ориентация на личностный рост). Методика обладает удовлетворительными психометрическими свойствами и хорошо зарекомендовала себя в исследованиях на студенческой выборке.

- Методика диагностики уровня ответственности (В.П. Прядин) [6]. Была использована для более глубокой и специализированной оценки волевого качества ответственности, которое рассматривается как ключевое для феномена ответственного родительства.

2. Диагностика готовности к родительству:

- Опросник «Готовность к родительству» (модификация методики Е.Г. Силяевой) [10]. Методика направлена на диагностику психологической готовности к выполнению роли матери и отца и оценивает следующие компоненты:

- когнитивный компонент: наличие знаний и представлений о родительских функциях, потребностях ребенка.

- эмоциональный компонент: отношение к будущему ребенку, ожидания и чувства, связанные с материнством/отцовством.

- поведенческий компонент: готовность к практическим навыкам ухода и воспитания, модели родительского поведения.

- Тест-опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера (в модификации для оценки представлений о будущем родительстве) [9]. Были использованы отдельные шкалы для анализа потенциальных стилей воспитания и выявления рисков нарушения родительской позиции (например, гиперпротекция, неустойчивость стиля воспитания).

3. Сбор дополнительных данных: для учета демографических и социальных факторов был применен авторский биографический опросник, включающий вопросы о возрасте, курсе обучения, составе родительской семьи и опыте взаимодействия с младшими детьми в семье.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Подготовительный этап: формирование выборки, подбор и адаптация диагностического инструментария.

2. Основной этап: групповая и индивидуальная диагностика в условиях, обеспечивающих конфиденциальность и добровольность участия. Испытуемым предлагался бланк с инструкцией и комплекс методик. Время заполнения составляло в среднем 40–50 минут.

3. Обработка данных: первичная математическая обработка данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.0.

Таким образом, использованный комплекс методов позволяет обеспечить достоверность и валидность полученных данных и провести всесторонний анализ заявленной проблемы.

Первичный анализ данных позволил оценить общую картину выраженности изучаемых характеристик в студенческой выборке.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения показателей личностной зрелости и готовности к родительству ($M \pm \sigma$)

Показатель	Девушки (n=60)	Юноши (n=60)	U-критерий Манна-Уитни
Личностная зрелость (интегральный показатель)	68.2 ± 8.1	65.7 ± 9.3	1521.5
Ответственность	18.5 ± 3.2	17.1 ± 3.8	1450.0
Автономия	16.8 ± 2.9	18.3 ± 3.1	1389.0
Толерантность	17.9 ± 2.7	15.4 ± 3.0	1290.5

Потребность в саморазвитии	в	15.0 ± 2.5	14.9 ± 2.8	1710.0
Готовность к родительству (интегральный показатель)	к	72.8 ± 7.5	64.3 ± 8.9	1255.0
Когнитивный компонент		24.1 ± 3.1	23.5 ± 3.6	1623.5
Эмоциональный компонент		26.5 ± 2.8	19.8 ± 3.5	1012.5
Поведенческий компонент		22.2 ± 3.4	21.0 ± 3.9	1498.5

Примечание: - $p \leq 0.05$, - $p \leq 0.01$ (уровень статистической значимости).

Как видно из Таблицы 1, общий уровень личностной зрелости у девушек и юношей статистически не различается, однако наблюдаются значимые различия в его структурных компонентах. Девушки демонстрируют достоверно более высокие показатели по шкалам «Ответственность» и «Толерантность». Это согласуется с данными литературы о большей социальной ориентированности и эмоциональной чувствительности женщин. Юноши, в свою очередь, показывают более высокий результат по шкале «Автономия» ($p \leq 0.01$), что отражает их ориентацию на независимость и саморегуляцию.

Наиболее яркие гендерные различия выявлены в показателях готовности к родительству. Интегральный показатель готовности у девушек значимо выше ($p \leq 0.01$). Детальный анализ показывает, что эта разница в первую очередь обусловлена эмоциональным компонентом: девушки значимо опережают юношей в позитивном эмоциональном отношении к будущему ребенку, образу ребенка и уровне эмпатической готовности ($p \leq 0.01$). В то же время, поведенческий компонент, связанный с готовностью к практическим навыкам ухода, несколько выше у девушек, но различие менее выражено ($p \leq 0.05$). Когнитивный компонент (знания о родительстве) практически идентичен в обеих группах.

Для проверки основной гипотезы о взаимосвязи изучаемых конструктов был проведен корреляционный анализ (р Спирмена).

Таблица 2. Значимые корреляционные связи между компонентами личностной зрелости и готовности к родительству

Компонент готовности	Группа	Ответственность	Автономия	Толерантность	Потребность в саморазвитии
Интегральный показатель готовности	Девушки	0.68	0.25	0.59	0.31
Юноши	0.71	0.52	0.28	0.41	
Эмоциональный компонент	Девушки	0.45	0.18	0.65	0.22
Юноши	0.38	0.29	0.31	0.26	
Когнитивный компонент	Девушки	0.21	0.19	0.17	0.33

Юноши	0.27	0.31	0.11	0.35	
Поведенческий компонент	Девушки	0.58	0.30	0.41	0.29
Юноши	0.62	0.49	0.22	0.37	

Примечание: - $p \leq 0.05$, - $p \leq 0.01$.

Данные, представленные в Таблице 2, подтверждают основную гипотезу исследования: существует тесная положительная связь между личностной зрелостью и готовностью к родительству. Однако структура этих связей имеет выраженную гендерную специфику.

У девушек интегральная готовность к материнству наиболее сильно связана с ответственностью ($\rho=0.68$) и толерантностью ($\rho=0.59$). Именно эти качества являются ключевыми предикторами. Особенно ярко это проявляется в эмоциональном компоненте, который сильно коррелирует с толерантностью. Это можно интерпретировать как следующее: принятие неопределенности и противоречивости мира (толерантность) тесно связано с формированием позитивного и гибкого эмоционального образа будущего ребенка и материнства в целом. Готовность к практическим действиям (поведенческий компонент) в наибольшей степени зависит от уровня ответственности.

У юношей картина иная. Интегральный показатель готовности к отцовству также наиболее тесно связан с ответственностью ($\rho=0.71$), но вторым по силе влияния фактором выступает автономия ($\rho=0.52$). Это подтверждает предположение о том, что для юношей принятие роли отца связано с ощущением собственной независимости, способности самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. В отличие от девушек, у юношей все компоненты готовности (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) в значимой степени связаны с ответственностью и автономией, что говорит о более целостном и рационально-волевом характере формирования отцовской позиции.

Для выявления латентных факторов, определяющих готовность к родительству, был проведен факторный анализ отдельно для групп девушек и юношей.

В группе девушек было выделено два основных фактора, объясняющих 68% дисперсии:

1. «Эмоционально-ответственная готовность» (42% дисперсии). В этот фактор с высокими нагрузками вошли: эмоциональный компонент готовности, ответственность, толерантность. Фактор отражает эмоциональную включенность и принятие ответственности как основу материнства.

2. «Практико-ориентированная готовность» (26% дисперсии). Объединил поведенческий компонент, когнитивный компонент и потребность в саморазвитии. Фактор характеризует установку на приобретение знаний и практических навыков.

В группе юношей также было выделено два фактора, объясняющих 65% дисперсии, но их структура иная:

1. «Волевая готовность к обеспечению» (38% дисперсии). Объединил интегральный показатель готовности, ответственность, автономию и поведенческий компонент. Этот фактор интерпретируется как установка на роль отца-кормильца и защитника, основанная на волевых качествах.

2. «Когнитивно-эмоциональный фон» (27% дисперсии). Включил когнитивный и эмоциональный компоненты, а также толерантность. Фактор отражает понимание отцовских обязанностей и общий эмоциональный настрой, который, однако, не является центральным в структуре готовности.

Полученные результаты в целом согласуются с теоретическими положениями, изложенными во введении. Выявленная гендерная специфика подтверждает данные современных исследований о том, что материнская позиция в большей степени формируется в эмоционально-потребностной сфере [7], в то время как отцовская — в социально-нормативной и инструментальной.

Высокая значимость толерантности для девушек подчеркивает важность способности справляться с тревогой и неопределенностью, неизбежно сопровождающими материнство. Для юношей же ключевым становится развитие автономии и ответственности, что является основой для формирования модели партисипативного отцовства, предполагающей не только финансовую поддержку, но и активное, самостоятельное включение в воспитание ребенка.

Обнаруженные структурные различия свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода в психолого-педагогическом сопровождении студенческой молодежи. Программы по подготовке к родительству для девушек могут быть направлены на развитие эмоционального интеллекта и осознание ответственности через призму отношений. Для юношей более эффективными будут тренинги, направленные на развитие практических навыков, финансовой грамотности и осознание ответственности как проявления личностной силы и самостоятельности.

На основе проведенного теоретического и эмпирического исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Теоретический анализ подтвердил комплексную природу феноменов «личностная зрелость» и «готовность к ответственному родительству», что позволило операционализировать их в виде структурных компонентов (ответственность, автономия, толерантность; когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты готовности), пригодных для эмпирического исследования.

2. Эмпирически установлено, что общий уровень психологической готовности к родительству у студенческой молодежи является средним, при этом выявлены статистически значимые гендерные различия. Девушки демонстрируют более высокий интегральный показатель готовности, что в первую очередь обусловлено значительным преобладанием у них эмоционального компонента (позитивное отношение к образу ребенка, эмпатическая готовность).

3. Подтверждена основная гипотеза о наличии тесной положительной связи между уровнем личностной зрелости и показателями готовности к родительству. Ключевым предиктором для обеих групп является ответственность.

4. Выявлена структурная специфика данной взаимосвязи, подтверждающая гендерную гипотезу исследования. У девушек готовность к материнству формируется преимущественно вокруг оси «ответственность – толерантность», определяя феномен «эмоционально-ответственной готовности». У юношей готовность к отцовству структурируется вокруг оси «ответственность – автономия», образуя феномен «волевой готовности к обеспечению».

Проведенное исследование позволяет заключить, что личностная зрелость выступает существенным психологическим ресурсом и фундаментом для формирования готовности к ответственному родительству в студенческом возрасте. Однако ее вклад носит не универсальный, а дифференцированный характер, определяемый гендерной социализацией и спецификой материнской и отцовской ролей.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
3. Богданович, Н. В. Психологическая готовность к материнству: диагностика и развитие // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 19–29.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
5. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
6. Прядеин, В. П. Диагностика ответственности личности: методические рекомендации / В. П. Прядеин. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – 32 с.
7. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 240 с.
8. Шамионов, Р. М. Личностная зрелость и социальное становление субъекта в юношеском возрасте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, № 4. – С. 93–98.
9. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
10. Силаева, Е. Г. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18–27.

11. Aassve, A., Arpino, B., & Goisis, A. It takes two to tango: couples' happiness and childbearing // European Journal of Population. – 2012. – Vol. 28(2). – P. 149–177.

12. Cabrera, N. J., Tamis-LeMonda, C. S. Handbook of father involvement: Multidisciplinary perspectives. – 2nd ed. – New York: Routledge, 2013. – 556 p.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL MATURITY AND PSYCHOLOGICAL READINESS FOR RESPONSIBLE PARENTHOOD AMONG STUDENT

Galichenko G.V.

galichenkogv1975@gmail.com

INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

Abstract. The article investigates the relationship between personal maturity and readiness for responsible parenthood among students. A gender-specific pattern was established: girls' readiness for motherhood is determined by responsibility and tolerance, while young men's readiness for fatherhood is determined by responsibility and autonomy. The results emphasize the need for a differentiated approach in the psychological and pedagogical support of youth.

Keywords: personal maturity, responsibility, readiness for motherhood, readiness for fatherhood, student youth, parental position, family psychology.

REFERENCES

1. Abul'khanova-Slavskaya, K. A. (1991). Strategiya zhizni [Life Strategy]. Mysl.
2. Bozhovich, L. I. (2008). Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [The Personality and Its Formation in Childhood]. Piter.
3. Bogdanovich, N. V. (2015). Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu: diagnostika i razvitie [Psychological Readiness for Motherhood: Diagnosis and Development]. Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie, 20(2), 19–29.
4. Leontiev, D. A. (2003). Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Meaningful Reality] (2nd ed.). Smysl.
5. Ovcharova, R. V. (2003). Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva [Psychological Support of Parenthood]. Institut Psikhoterapii.
6. Pyradein, V. P. (1999). Diagnostika otvetstvennosti lichnosti: metodicheskie rekomendatsii [Diagnostics of Personal Responsibility: Methodological Recommendations]. UrGU.
7. Filippova, G. G. (2002). Psikhologiya materinstva: Uchebnoe posobie [Psychology of Motherhood: A Textbook]. Institut Psikhoterapii.
8. Shamionov, R. M. (2013). Lichnostnaya zrelost' i sotsial'noe stanovlenie sub"ekta v yunosheskom vozraste [Personal Maturity and Social Development of the Subject in Adolescence]. Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika, 13(4), 93–98.

9. Eidemiller, E. G., & Yustitskis, V. (2008). *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Family Psychology and Psychotherapy] (4th ed.). Piter.
10. Silyaeva, E. G. (2000). *Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu* [Psychological Readiness for Motherhood]. *Voprosy Psichologii*, (5), 18–27.
11. Aassve, A., Arpino, B., & Goisis, A. (2012). It Takes Two to Tango: Couples' Happiness and Childbearing. *European Journal of Population*, 28(2), 149–177.
12. Cabrera, N. J., & Tamis-LeMonda, C. S. (Eds.). (2013). *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives* (2nd ed.). Routledge.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Дементьева Д. В.
d0202d@mail.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к формированию семейных ценностей среди студенческой молодежи и их влияние на психологическое благополучие. Анализируется роль образовательных учреждений в поддержке молодых семей и предлагаются рекомендации по улучшению условий для их развития.

Ключевые слова: семейные ценности, студенческая молодежь, психологическое благополучие, образовательные учреждения, поддержка семей.

Семейные ценности являются важнейшим элементом социальной устойчивости и психического здоровья общества. Студенчество, как уникальная категория населения, сталкивается с особыми вызовами в формировании этих ценностей. Период обучения в вузе часто совпадает с временем, когда молодые люди начинают создавать свои семьи. Это важный этап, когда закладываются основы будущих семейных отношений и ролей.

Однако в современных условиях наблюдается снижение интереса студентов к созданию семейных отношений. Актуальные исследования показывают, что студенты сталкиваются с множеством трудностей в балансировании учебы, работы и личной жизни. Нами были проанализированы различные актуальные источники, посвященные проблемам, с которыми студенты сталкиваются при балансировании учебы, работы и личной жизни. В частности, исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2023 года показало, что около 65% студентов испытывают трудности в сочетании учебной и профессиональной деятельности, что негативно сказывается на их психоэмоциональном состоянии [8].

Кроме того, в работе Долбик-Воробей Т. А. «Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости» в журнале "Социологические исследования», рассматриваются важнейшие факторы стресса среди студентов, включая финансовые затруднения и недостаточную поддержку со стороны учебных заведений [2].

Исследование Тихомировой Е. В. «Психолого-педагогические условия поддержания психологического благополучия студентов в образовательной

среде», поднимает вопрос о том, как совмещение учебы и работы влияет на самооценку и уровень стресса студентов. [7]

Также стоит упомянуть работу Петрова Н. И. «Влияние самореализации на академическую успеваемость студентов (на примере анализа психологических и социальных аспектов)», где обсуждаются последствия недостатка времени для самореализации и отдыха у студентов [6].

Наконец, международное исследование, опубликованное в Research Journal of Applied Sciences, посвящено трудностям студентов, работающих неполный рабочий день, и их влиянию на учебную активность и общую удовлетворенность жизнью. Многие из них испытывают стресс и эмоциональное выгорание, что негативно сказывается на их психоэмоциональном состоянии. Проблемы в отношениях, финансовые трудности и нехватка времени на общение создают напряженность, которая препятствует полноценному развитию как семейных, так и личных отношений [5].

Нами был проведен опрос среди студентов трех тульских вузов: Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого (ТГПУ), Тульского государственного университета (ТулГУ) и частного образовательного учреждения АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА». В рамках данного опроса 40% респондентов выразили мнение, что семейные ценности играют важную роль в их будущем.

Опрос охватывал более 500 студентов и включал вопросы о восприятии значимости семьи и семейных отношений, а также о том, как студенты балансируют учебу, работу и личную жизнь. Результаты показали, что многие участники делают акцент на карьерном росте и саморазвитии, что нередко отвлекает их от размышлений о создании семьи.

Эти выводы подчеркивают необходимость дальнейшего изучения причин такого восприятия и необходимости формирования условий, способствующих возврату внимания к семейным ценностям среди молодежи. Это снижение интереса может быть обусловлено различными факторами, включая изменение стереотипов о семье, влияние социальных медиа и трансформации восприятия жизненных приоритетов. Многие молодые люди ориентируются на карьерный рост и личные достижения, что подрывает традиционные представления о семейной жизни.

Учитывая актуальные демографические проблемы в стране, необходимо обратить внимание на важность формирования позитивного отношения к семейным ценностям и институту брака. Для увеличения рождаемости в России требуется комплексный подход, который должен включать следующие направления:

1. Образовательные программы: внедрение курсов по семейной психологии и созданию здоровых семейных отношений в рамках вузов.

2. Поддержка молодых семей: разработка инициатив, направленных на финансовую помощь, жилье и социальные услуги для молодых семей.
3. Культурные и социальные мероприятия: организация мероприятий, которые способствуют укреплению отношений между молодыми людьми и формированию семейных ценностей.
4. Психологическая поддержка: обеспечение доступности психологической помощи для студентов и молодых семей, сталкивающихся с трудностями.

Образовательные учреждения могут и должны играть ключевую роль в поддержке и формировании семейных ценностей. Они могут стать важной платформой для внедрения программ, направленных на обучение студентов основам семейной психологии, коммуникациям в семье и управлению временем. Одним из эффективных методов поддержки молодых семей может стать организация тематических курсов, семинаров и тренингов. Это создаст пространство для обсуждения актуальных проблем, позволяя студентам делиться личными переживаниями и находить решения через обмен опытом.

Также важно организовывать группы поддержки для молодых семей, предоставляя платформу для общения с психологами и более опытными родителями. Доступность психологической помощи позволит студентам быстрее решать возникающие трудности в отношениях. Дополнительно, проведение культурных и социальных мероприятий может укрепить связи между студентами и их семьями, создавая атмосферу поддержки и взаимопомощи.

В ходе исследования семейных ценностей среди студенческой молодежи мы выявили важные тенденции и проблемы, которые требуют внимания. Понимание значимости семьи и роли семейных отношений должно стать приоритетом в образовательной политике. Акцент на карьерном росте и личных достижениях среди молодежи может снижать интерес к созданию семьи, что в свою очередь влияет на демографическую ситуацию в стране. Для улучшения этого положения необходим комплексный подход, включающий внедрение образовательных программ, поддержку молодых семей, организацию культурных мероприятий и доступ к психологической помощи.

Образовательные учреждения имеют уникальную возможность внедрять программы, способствующие формированию позитивного отношения к семейным ценностям, и создавать условия для развития молодого поколения в гармоничной социальной среде. Они должны активно участвовать в обсуждении и решении комплексных вопросов, связанных с формированием семейных отношений и подготовкой молодежи к взрослой жизни.

В конечном счете, возвращение к семейным ценностям не только поспособствует нажатию на культурные традиции и укреплению общества, но и станет важным шагом к решению существующих демографических проблем.

Поддержка молодых людей в их стремлении к созданию крепкой и счастливой семьи будет залогом стабильного и устойчивого будущего нашей страны.

Литература

1. Гарник, М. Д. Современные подходы к определению понятия "молодая семья" и классификации молодых семей в России / М. Д. Гарник // Молодой ученый. – 2019. – № 19(257). – С. 308-310. – EDN OCLYDF.
2. Долбик-Воробей, Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости / Т. А. Долбик-Воробей // Социологические исследования. – 2003. – № 11(235). – С. 78. – EDN OOORXR.
3. Каменская, Ю. П. Формирование культуры семейных ценностей среди молодежи / Ю. П. Каменская // Научные результаты социологии - 2023 : Сборник статей по материалам III Международного научного онлайн-форума, Белгород, 14–16 февраля 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 133-140. – EDN QJTVRK.
4. Кучина, Т. И. Психологические характеристики «созависимой личности» женщин в супружеских созависимых отношениях / Т. И. Кучина, Т. С. Мороз // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 71. – EDN QXZGOB.
5. Mombininia, Y. Study on correlation between parenting styles with social adjustment and achievement motivation among students at secondary schools of Izeh / Y. Mombininia // Research Journal of Applied Sciences. – 2016. – Vol. 11, No. 10. – P. 976-984. – DOI 10.3923/rjasci.2016.976.984. – EDN YZOQEB.
6. Петрова, Н. И. Влияние самореализации на академическую успеваемость студентов (на примере анализа психологических и социальных аспектов) / Н. И. Петрова // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6, № 5. – С. 46-51. – DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-5-46-51. – EDN CZINLJ.
7. Тихомирова, Е. В. Психолого-педагогические условия поддержания психологического благополучия студентов в образовательной среде / Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова, О. Н. Вишневская // Новый человек в новом обществе: проблемы социализации, ресурсы развития личности и коллектива : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию пионерской организации, Кострома, 17–18 марта 2022 года / Костромской государственный университет. – Кострома: Костромской государственный университет, 2022. – С. 353-358. – EDN SSMETH.
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2023. Опрос о трудностях студентов в сочетании учебы и работы // Российская государственная библиотека / Центр информ. технологий РГБ. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 21.11.2024).

FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF PSYCHO-EMOTIONAL DEVELOPMENT OF STUDENT YOUTH: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Dementieva D. V.

d0202d@mail.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"

(Tula)

Abstract. The article examines modern approaches to the formation of family values among student youth and their impact on psychological well-being. The role of educational institutions in supporting young families is analyzed, and recommendations are provided for improving conditions for their development.

Keywords: family values, student youth, psychological well-being, educational institutions, family support.

УДК: 159.9.

СПОРТ И ЭМОЦИИ: ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Ельчанин Н. Е., Шулепова А. Н.
kaf.ppgd@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы влияния спортивных занятий на эмоциональное состояние, в частности на снижение агрессивности подростков. Освещается научная проработанность темы. Рассматриваются ключевые механизмы воздействия спорта на уровень агрессивности.

Ключевые слова: спортивные занятия, эмоциональное состояние, стресс, агрессивность, подростки.

В последнее время в обществе сложилась определенная мода на спорт, фитнес, домашние тренировки и трекинг шагов. Многочисленные спортивные клубы, тренажерные залы, разнообразные секции создают большое поле выбора у населения для занятий спортом. Также, активно внедряются авторские тренировки, популярные через социальные сети и интернет-сайты. Таким образом, молодежь, взрослое население имеет большие возможности для включения спортивных тренировок в свою жизнь.

Сложнее обстоит дело с младшими школьниками и подростками, которые еще зависят в этом отношении от родителей и от их желания и возможностей. Часто, работающие родители не могут обеспечить посещение ребенком спортивных секций ввиду занятости. А сам ребенок еще не может ходить на тренировки, если они организованы не в стенах школы. Хотя дети именно этого возраста особенно нуждаются в регулярной физической активности, в специальных спортивных занятиях для регуляции посредством спортивных занятий своего психоэмоционального состояния.

Важность физкультуры и спорта в жизни человека постулируется в психологической науке давно и много.

Изучается влияние систематической физической активности на уровень тревожности, депрессии и агрессивности среди подростков и молодых людей [1, 12, 13]. Уделяется внимание нейрофизиологическим аспектам, в частности рассматривается роль гормонов удовольствия (эндорфинов, серотонина, допамина) в формировании позитивных эмоций при занятиях спортом (3, 6). Анализируется взаимосвязь нейропластичности мозга и физических нагрузок. Так, ряд исследований подтверждает способность физических упражнений улучшать когнитивную деятельность и снижать риск развития депрессивных состояний [4, 13].

Важный и большой пласт работ посвящен связи физкультуры и спорта и устойчивости к стрессу как у профессиональных спортсменов, так и у людей, занимающихся какими-либо тренировками на постоянной основе. Одним из примеров таких работ является исследование механизмов адаптации организма к физическим нагрузкам и формирование психологической и стрессовой выносливости у спортсменов [9, 11].

Все эти и многие другие публикации отражают широкий спектр аспектов взаимосвязи спорта и эмоционального состояния человека, включая биохимические, физиологические и социальные факторы. В большинстве работ описываются механизмы воздействия регулярных физических нагрузок на улучшение настроения, снижение уровня стресса и тревоги, повышение самооценки и общего самочувствия.

Для нашей темы особый интерес представляют исследования взаимосвязи спортивной активности и агрессивности подростков. Исследуется влияние регулярных физических нагрузок на снижение уровня агрессивного поведения у детей подросткового возраста. Установлено, что регулярные физические нагрузки позволяют значительно снизить уровень агрессии у студентов. Физическая активность может дать выход энергии и разочарованию, что приведет к снижению агрессивного поведения. Кроме того, упражнения могут способствовать положительным эмоциям и саморегуляции, что может еще больше снизить агрессию. Анализируется роль спортивной среды в снижении проявлений агрессии и формировании социальных навыков [2, 5, 10].

Изучает агрессивность подростков, вовлечённых в спорт высших достижений. Работа посвящена изучению особенностей психологической структуры личности юного спортсмена и факторах риска развития агрессивного поведения. Формирование личностных качеств подростков средствами физического воспитания и спорта, воздействие систематической физкультурно-спортивной активности на поведение и социализацию подростков. Особое внимание уделено снижению агрессии [7, 8].

Эти и другие публикации отражают современные подходы к пониманию влияния регулярной спортивной деятельности на психологическое состояние подростков, включая формирование устойчивых поведенческих моделей и уменьшение агрессии.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что регулярные спортивные занятия оказывают значительное положительное влияние на уровень агрессии у подростков. Рассмотрим этот процесс подробнее и обозначим основные механизмы снижения агрессии посредством спорта.

Физическая нагрузка и высвобождение энергии

Занятия спортом позволяют подросткам выплеснуть накопившуюся энергию и напряжение. Это особенно важно в переходном возрасте, когда гормональные изменения и стрессы приводят к повышенной возбудимости и раздражительности. Регулярная физическая активность способствует улучшению общего самочувствия и стабилизации настроения.

Развитие самоконтроля и дисциплины

Спортивные тренировки требуют соблюдения определенных правил и норм поведения. Подростки учатся контролировать свои эмоции и импульсивные реакции, что помогает снизить проявление агрессии в повседневной жизни. Дисциплина, приобретенная в спортивном зале, переносится и на другие сферы жизни.

Социальная интеграция и командный дух

Участие в коллективных видах спорта формирует чувство принадлежности к группе, развивает навыки взаимодействия и сотрудничества. Это способствует формированию позитивных социальных связей и снижает вероятность конфликтов и агрессивного поведения.

Повышение самооценки и уверенности в себе

Достижения в спорте повышают уверенность в собственных силах и способностях. Успешные выступления и победы укрепляют самооценку, что также положительно сказывается на поведении подростка. Высокий уровень самоуважения уменьшает склонность к агрессивному поведению.

Формирование здорового образа жизни

Регулярные физические нагрузки способствуют развитию здоровых привычек, таких как правильное питание, отказ от вредных веществ и здоровый сон. Все это в совокупности улучшает общее самочувствие и снижает риск возникновения агрессивных реакций.

Таким образом, регулярные спортивные занятия являются эффективным средством профилактики и снижения агрессии у подростков. Они помогают формировать положительные качества характера, развивать социальные навыки и улучшать физическое здоровье.

Литература

1. *Артёмова, Т.С.* Как влияют физические нагрузки на психику человека // Вестник науки. 2023. №12 (69). Том 4. С. 1282-1285
2. *Баширова Н.В.* Влияние физических упражнений на уровень агрессивности у школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. №17 (1). С. 21–27.
3. *Беляева Л.А.* Влияние занятий физической культурой и спортом на развитие эмоциональной сферы личности подростков / Л.А. Беляева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-na-razvitie-emotsionalnoy-sfery-lichnosti-podrostkov> (дата обращения: 10.11.2025)
4. *Борисов В.В., Поздеева Е.А.* Физическая активность и успеваемость обучающихся: обзор исследований. — URL: <https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa> (дата обращения 12.11.2025)
5. *Горбунова Е.В.* Влияние занятий физической культурой на уровень агрессивности у школьников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. №2. С. 29–31.

6. Ихсанов И.С., Герасимов Н.П. Эмоционально-психологическое состояние студентов при занятиях физической культурой // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №84-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-psihologicheskoe-sostoyanie-studentov-pri-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Карнова Е.В. Влияние физических упражнений на уровень агрессивности у подростков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2015. №6. С. 22–25.
8. Кузнецова Е.В. Влияние занятий физической культурой на уровень агрессивности у старшеклассников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2014. №1. С. 18–20.
9. Кутбиддинова Р. А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы саморегуляции): учебнометодическое пособие / Р. А. Кутбиддинова. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 124 с.
10. Маркина М. Е. Исследование влияния физических упражнений на уровень агрессивности у школьников: сборник трудов конференции. // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, Jun 5, 2023) / Чебоксары: «Лару-тәру» («Среда») издательство сүрчө. 2023. С. 313-314.
11. Рудаков А. Л. Стресс, стрессоустойчивость и саногенная рефлексия в спорте: монография / А. Л. Рудаков. – Красноярск, 2011. 190 с.
12. Степанова Э. С. Физическая активность и ментальное здоровье. Влияние тренировок на уровень стресса, тревожности и депрессии. Наиболее эффективные виды физической активности для улучшения психического состояния / Э. С. Степанова, И. В. Ананьева. — URL: <https://moluch.ru/archive/547/119704>. (дата обращения 13.11.2025)
13. Шинкаренко Д. И., Егорычева Е. В., Кондрашов А. А. Влияние физической активности на ментальное здоровье и ментальное развитие подрастающего поколения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-aktivnosti-na-mentalnoe-zdorovie-i-mentalnoe-razvitie-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 11.11.2025).

SPORT AND EMOTIONS: THE IMPACT OF PHYSICAL ACTIVITY ON EMOTIONAL STATE

Elchanin N.E., Shulepova A.N.

kaf.ppgd@mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"

Abstract: This article explores how participation in sports influences emotional state, particularly by reducing adolescent aggressiveness. It highlights the scientific research done on this topic and discusses the main mechanisms through which sport affects aggression levels.

Keywords: physical activity, emotional state, stress, aggressiveness, adolescents.

К РАЗРАБОТКЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПРЕКАРНОСТИ

Иванов Никита Сергеевич
nickyhikki@gmail.com

МЫТИЩИНСКИЙ ФИЛИАЛ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА
Мытищи, Россия

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь между организационно-психологическими особенностями профессионального развития молодых специалистов и феноменом прекарности. Актуальность исследования обусловлена изменениями на рынке труда, вызванными цифровизацией, а также проблемами, с которыми сталкиваются молодые специалисты при адаптации в начале профессиональной деятельности. Охарактеризовано понятие прекарности, приведены особенности его влияния на молодых специалистов, показаны потенциальные угрозы и возможности для преодоления нестабильности.

Ключевые слова. Феномен прекарности, профессиональное развитие, нестабильная занятость, трудовые условия, фриланс.

Введение

Прекарность в контексте социо-экономических исследований представляет собой состояние неустойчивости и неопределенности, касающееся трудовых отношений, социальной защиты и общего уровня благосостояния индивидов и сообществ [1]. Данное явление стало следствием динамичных изменений в экономической сфере, обусловленных глобализацией, технологическими инновациями и трансформациями в политическом контексте. Психологические характеристики прекарности разрабатываются в настоящее время в контексте социальной психологии и психологии труда. Такие факторы как короткие горизонты планирования; готовность к реализации случайно подвернувшихся, ситуативных, не являющихся значимыми или необходимыми возможностей; отсутствие продуманной целостной и структурированной «линии жизни»; ментальная «сакрализация» многозадачности при минимальных затратах персональных усилий и избегании личного психологического вклада в выбранную область деятельности; абсентеизм и дистанцированность от социальной и гражданской активности; давление рационального и перформансного компонента на частные сферы жизни и эмоциональность людей; тяготение к необоснованной публичности; частое отсутствие точной профессиональной самоидентификации; неопределенность личных желаний вкупе с надеждой на случай, удачу; отсутствие контроля за тратой собственного

времени; социальная атомизированность и неспособность строить и поддерживать устойчивые социальные связи и др. дополняют приведённое определение [2].

Результаты

Проявления precariousности можно наблюдать в различных аспектах трудовых отношений, в особенности, в ситуациях неопределённости, при которых работники становятся все более подверженными риску потерять работу из-за временных контрактов, неполной занятости и дефицита устойчивых социальных гарантий. Это, в свою очередь, приводит к снижению уверенности людей в завтрашнем дне, заметным трудностям в осуществлении долгосрочного планирования своего профессионального развития и карьеры, профессиональной самоактуализации, и, как результат, к утрате позитивного образа Будущего [3].

Феномен precariousности отражается на уровне социального обеспечения и благосостояния различных слоёв населения, в особенности, незащищённых. Современные системы социальной защиты часто не успевают адаптироваться к быстро меняющимся условиям труда, и многие люди оказываются вне их охвата. Особенно это касается работников, занятых в неформальном секторе, молодежи и мигрантов.

Кроме того, precariousность оказывает негативное влияние и на психологическое состояние^ сотрудников, которые, постоянно находясь под давлением организационной и финансовой нестабильности, неизбежно испытывают состояния тревожности, депрессии, угрожающие их субъективному благополучию и психологическому здоровью.

Precariousность среди молодежи представляет собой многогранный и сложный феномен, порожденный взаимодействием различных социально-экономических факторов. Прежде всего, важно отметить, что современный рынок труда становится все более нестабильным, что проявляется в увеличении доли временной, неполной занятости и контрактации, а также в распространении фриланс-практик. Такого рода занятость характеризуется низкой степенью защиты трудовых прав, что создает условия для неопределенности и нестабильности в профессиональной жизни молодежи. Молодые работники часто оказываются в ситуации, когда не имеют доступа к социальным льготам, включая пенсионное обеспечение, медицинскую страховку и другие социальные гарантии, что прямо влияет на их качество жизни и чувство защищённости и, как следствие, на трудовую мотивацию, становление профессионального «Я» и другие характеристики профессионального развития [4].

С возникновением новых технологий и платформ, обеспечивающих онлайн-услуги и гибкие рабочие графики, молодые специалисты оказываются перед лицом, не только более высоких, но и непредсказуемо изменяющихся требований к профессиональной квалификации, мягким навыкам и профессионально значимым качествам – например, таким как управление временем и адаптивность, жизнестойкость и принятие риска, персональная продуктивность и умение учиться, экологическое сознание и цифровая культура,

и другим. При этом социальные институты и организации, функционирующие в системе профессионального образования, зачастую не успевают своевременно отвечать на социальные вызовы, обусловленные изменяющимися требованиями рынка труда в условиях неопределённости. Это, в свою очередь, приводит к несоответствию, разрыву между квалификационными характеристиками молодых специалистов, их актуальными компетенциями (в том числе, полученными знаниями, умениями и навыками), обозначенными в образовательных и профессиональных стандартах – с одной стороны, и теми профессионально значимыми качествами сотрудников, которые востребованы в настоящее время работодателями, - с другой.

Социальные, культурные и организационно-управленческие факторы также играют важную роль в воспроизведении прекарности как социально-психологического явления и прекарного образа жизни молодых специалистов как феномена психологии труда. Стигматизация определенных форм занятости или профессий может создавать дополнительные социально-психологические барьеры, которые затрудняют представителям молодежи их адаптацию к профессиональной деятельности в неконтролируемо изменяющихся условиях труда.

Среди основных факторов, способствующих стигматизации, можно выделить экономические, культурные и социальные аспекты.

Экономическая иррациональность, проявляющаяся в растущем числе трудовых отношений, основанных на временных контрактах и неполной занятости, порождает стереотипы, связывающие временную работу с низкой квалификацией, недостаточной компетенцией или даже нежеланием работать. Это, в свою очередь, приводит к общественному пренебрежению к таким формам занятости, что усугубляет сложную динамику прекарного положения работников.

Культурные аспекты также играют важную роль в стигматизации. В многочисленных обществах существует четкое разделение между "достойным" и "недостойным" трудом, где некоторые профессии, такие как уход за несовершеннолетними или пожилыми людьми, воспринимаются как менее значимые, зачастую из-за преобладающих гендерных стереотипов. Это порождает не только экономическую изоляцию, но и эмоциональную, способствуя ощущению личной недостаточности среди работающих в таких профессиях.

В этом контексте возникающие затруднения в профессиональной самоидентификации порождают чувство неудовлетворённости, приводящее к фрустрации базовых потребностей в социальной принадлежности (к организации), в самореализации и самоактуализации в профессиональной сфере [6]. С одной стороны, это может способствовать формированию внутреннего импульса к поиску более стабильных и надежных форм занятости, что, в свою очередь, может привести к более высокому уровню стресса и социальной изоляции; с другой – способствовать нарастанию социальной нестабильности в обществе. Поэтому ряд компаний и организаций предоставляют доступ к курсам повышения квалификации и программам менторства, разрабатывают

инициативы по улучшению условий труда для своих сотрудников, помогают молодым специалистам не только адаптироваться, но и развиваться в своем профессиональном направлении [7].

Поэтому ряд компаний и организаций предоставляют доступ к курсам повышения квалификации и программам менторства, разрабатывают инициативы по улучшению условий труда для своих сотрудников, помогают молодым специалистам не только адаптироваться, но и развиваться в своем профессиональном направлении.

Заключение

Таким образом, феномен прекарности проявляет междисциплинарный, комплексный характер, что обуславливает необходимость его исследования в контексте ряда социальных, экономических, культурных, организационно-психологических и управленческих характеристик. Эти аспекты взаимосвязаны и, в конечном счёте, оказывают значительное влияние как на текущий уровень жизни человека, так и на способность к самореализации. Изучение феномена прекарности требует комплексного подхода, разработанного в психологии труда и интегрирующего различные научные дисциплины для глубокого понимания последствий и механизмов влияния прекарности на человеческое существование.

Литература

- 1.Тощенко Ж.Т. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с., ил.
2. Сапогова Е.Е. Экзистенциальный потенциал профессионализации в психологии. // Первая всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии. 2001. <https://existancepsychology.narod.ru/25.htm/> (дата обращения: 18.11.2024).
- 3.Дёмин А. Н Психология прекарной занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология. 2021. Т. 11. №2. С. 98–123.
- 4.Агапов В. С., Козлова О. Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: монография; Российский ун-т дружбы народов. - Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2012. С. 65-83.
- 5.Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А.; Коллективные переживания прекарности и гражданские движения // Национальный психологический журнал №2 (34) 2019. С. 48-54.
- 6.Антонов А.М. Психологическая адаптация молодых специалистов в организации: анализ факторов успешной интеграции / А.М. Антонов, А.В. Быконя, М.С. Жильцов, В.В. Липатов // Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития: Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2024 года. – Москва: ООО "ЮрЭксПрактик", 2024. – С. 214-220.

7. Антонов А.М., Ускова Д.Н. Гостинг как негативный предиктор социальной ответственности в профессиональном развитии молодых специалистов // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 195-198.

TOWARDS THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A YOUNG SPECIALIST IN MODERN CONDITIONS OF PRECARIETY

Ivanov Nikita Sergeevich
nickyhikki@gmail.com

MYTISHCHI BRANCH OF BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY
Mytishchi,

Abstract The interrelation between the organizational and psychological features of the professional development of young specialists and the phenomenon of precarity is considered. The relevance of the study is due to changes in the labor market caused by digitalization, as well as the problems faced by young professionals when adapting at the beginning of their professional activities. The concept of precarity is characterized, the features of its influence on young professionals are given, potential threats and opportunities for overcoming instability are shown.

Keywords The phenomenon of precarity, professional development, unstable employment, working conditions, freelancing.

References

1. Toshchenko Zh.T. Ot prekarnoj zanyatosti k prekarizacii zhizni. Kollektivnaya monografiya Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 364 s., il.
2. Sapogova E.E. Ekzistencial'nyj potencial professionalizacii v psihologii. // Pervaya vsrossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po ekzistencial'noj psihologii. 2001. <https://existencepsychology.narod.ru/25.htm/> (data obrashcheniya: 18.11.2024).
3. Dyomin A.N. Psihologiya prekarnoj zanyatosti: stanovlenie predmetnoj oblasti, osnovnye problemy i podhody k ih izucheniyu // Organizacionnaya psihologiya. 2021. T. 11. №2. S. 98–123.
4. Agapov V.S., Kozlova O.N. Vzaimosvyaz' lichnostnoj i social'noj identichnosti v strukture YA-koncepcii budushchih specialistov: monografiya; Rossijskij un-t druzhby nardo-dov. - Moskva: Rossijskij un-t druzhby narodov, 2012. S. 65-83.
5. Horoshilov D.A., Il'zher E.A. Kollektivnye perezhivaniya prekarnosti i grazhdanskije dvizheniya // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal №2 (34) 2019. S. 48-54.
6. Antonov A.M. Psihologicheskaya adaptaciya molodyh specialistov v organizacii: analiz faktorov uspešnoy integracii / A.M. Antonov, A.V. Bykonya, M.S. Zhil'cov, V.V. Lipatov // Negosudarstvennaya vysshaya shkola Rossii: vyzovy novogo stoletiya, otvety i per-spektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoj

nauchno-prakticheskoy konfe-rencii, Moskva, 28 fevralya 2024 goda. – Moskva: OOO "YUrEksPraktik", 2024. – S. 214-220.

7. Antonov A.M., Uskova D.N. Gosting kak negativnyj prediktor social'noj otvet-stvennosti v professional'nom razvitii molodyh specialistov. // Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnyh trudov). 2024. № 1 (5). S. 195-198.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Коломоец Е.Д.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
KOLOMOEZ_77@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает специфику поведения в конфликтных ситуациях лиц с выраженной межличностной зависимостью. Представлены результаты разработки и апробации программы психологического консультирования, направленной на формирование конструктивных паттернов взаимодействия.

Ключевые слова: межличностная зависимость, конфликтное поведение, психологическое консультирование, коррекция зависимого поведения

Актуальность исследования межличностной зависимости в контексте конфликтного взаимодействия обусловлена значительной распространенностью этого феномена в современном обществе и его деструктивным влиянием на качество межличностных отношений [1]. Особую практическую значимость приобретает изучение специфики поведения зависимых личностей в конфликтных ситуациях, где наиболее ярко проявляются дезадаптивные паттерны, требующие целенаправленного психологического вмешательства [2].

Несмотря на наличие фундаментальных работ, посвященных изучению межличностной зависимости (Э. Берн, К. Хорни, Ц.П. Короленко) и конфликтного поведения (Н.В. Гришина, А.Я. Анцупов), в современной психологической науке остается недостаточно исследований, рассматривающих зависимость именно в контексте конфликтного взаимодействия. Существует потребность в разработке эффективных программ психологического консультирования, направленных на преодоление зависимых паттернов в конфликтных ситуациях [3].

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа с 2024 по 2025 год. Выборка составила 68 человек в возрасте от 22 до 45 лет, разделенных на экспериментальную группу с высоким уровнем межличностной зависимости ($n=22$) и контрольную группу ($n=46$). Критериями включения в исследование являлись: возраст от 22 до 45 лет, наличие опыта длительных романтических или супружеских отношений, добровольное информированное согласие на участие.

В исследовании использовался комплекс взаимодополняющих психодиагностических методик:

- методика диагностики межличностной зависимости С.В. Зайцева;
- тест-опросник "Склонность к созависимому поведению" В.Д. Менделевича;
- опросник К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ IBM SPSS Statistics 23.0. Применялись методы описательной статистики, t-критерий Стьюдента для независимых и связанных выборок, корреляционный анализ по Пирсону.

На констатирующем этапе исследования были выявлены статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по стратегиям поведения в конфликте ($p \leq 0,001$). Лица с высокой межличностной зависимостью демонстрируют устойчивое преобладание неконструктивных стратегий поведения - избегания ($M=9,4$) и приспособления ($M=8,7$), тогда как лица с низким уровнем зависимости предпочитают стратегию сотрудничества ($M=8,9$).

Корреляционный анализ выявил тесные связи между уровнем межличностной зависимости и:

- стратегией избегания ($r = +0,62$; $p \leq 0,01$);
- стратегией приспособления ($r = +0,58$; $p \leq 0,01$);
- стратегией сотрудничества ($r = -0,53$; $p \leq 0,01$).

Структурный анализ зависимого поведения позволил выделить два основных компонента: эмоционально-регулятивный (жертвенность, подавление эмоций) и когнитивно-поведенческий (контроль, отрицание). Наиболее выраженные взаимосвязи наблюдались между показателями жертвенности и стратегией избегания ($r = +0,71$; $p \leq 0,01$), а также между подавлением эмоций и стратегией приспособления ($r = +0,63$; $p \leq 0,01$).

На основе результатов исследования была разработана и апробирована программа психологического консультирования, включающая три взаимосвязанных блока:

1. Осознание зависимых паттернов и их истоков (техники "Схема зависимых отношений", "Диалог с внутренним ребенком").
2. Развитие навыков эмоциональной саморегуляции (тренинг эмоциональной грамотности, техника "Сканирование тела").
3. Формирование навыков ассертивного поведения и конструктивного разрешения конфликтов (ролевые игры, техника "Я-высказывания").

Апробация программы показала статистически значимые положительные изменения в экспериментальной группе:

- снижение уровня межличностной зависимости на 27,6%
- уменьшение использования стратегий избегания на 34,0%
- снижение показателей приспособления на 32,2%
- увеличение использования стратегии сотрудничества на 43,1%

Сравнительный анализ данных экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе подтвердил, что выявленные позитивные изменения являются следствием именно целенаправленного психокоррекционного воздействия, а не случайных факторов или естественного развития.

Проведенное исследование подтвердило наличие специфических особенностей конфликтного поведения у лиц с межличностной зависимостью, проявляющихся в доминировании неконструктивных стратегий и

систематическом избегании конструктивных способов разрешения конфликтов.

Разработанная программа психологического консультирования, основанная на интегративном подходе и включающая работу с когнитивными, эмоциональными и поведенческими аспектами зависимости, демонстрирует высокую эффективность и может быть рекомендована для использования в практике психологического консультирования.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований, направленных на разработку дифференцированных программ психологической помощи для различных типов зависимого поведения и изучение долговременных эффектов психологического консультирования.

Литература

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2019.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Созависимость: психологическое состояние и его преодоление. - Новосибирск: Наука, 2018.
3. Менделевич В.Д. Психология зависимой личности. - Казань: Медицина, 2016.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONFLICT BEHAVIOR IN INDIVIDUALS WITH INTERPERSONAL DEPENDENCY

Kolomoiets E.D.

AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA»

KOLOMOIEZ_77@mail.ru

Abstract. The article reveals the specifics of conflict behavior in individuals with pronounced interpersonal dependency. The results of the development and testing of a psychological counseling program aimed at forming constructive interaction patterns are presented. The study involved 68 participants aged 22-45 years. Using complex psychodiagnostic methods and statistical analysis, significant correlations were found between the level of interpersonal dependency and the choice of conflict strategies. A psychological counseling program integrating cognitive-behavioral, gestalt and process-oriented approaches demonstrated high effectiveness, showing significant reduction in dependency levels and increased use of constructive conflict resolution strategies.

Keywords: interpersonal dependency, conflict behavior, psychological counseling, dependency behavior correction

References

1. Grishina, N.V. (2019). Psikhologiya konflikta [Psychology of Conflict]. St. Petersburg: Piter.
2. Korolenko, T.P., & Dmitrieva, N.V. (2018). Sozavisimost: psikhologicheskoe sostoyanie i ego preodolenie [Codependency: Psychological State and Its Overcoming]. Novosibirsk: Nauka.

3. Mendelevich, V.D. (2016). Psikhologiya zavisimoy lichnosti [Psychology of Dependent Personality]. Kazan: Meditsina.

УДК 159.9.

ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Куриленко И.А.

irina258790@mail.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация: статья посвящена анализу влияния удовлетворенности браком на психологическое благополучие женщин. Методами статистического анализа установлена прямая зависимость между изучаемыми конструктами. Полученные результаты имеют практическую ценность для психологического консультирования.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, психологическое благополучие, женщины, ранняя взрослость, супружеские отношения, корреляционный анализ.

Современная психология все больше смещает фокус с изучения патологий на исследование факторов, способствующих позитивному функционированию и развитию личности. В этом контексте концепция психологического благополучия, рассматривающая его как многокомпонентный конструкт, включающий автономию, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, самопринятие и цель в жизни, приобретает особую значимость [1].

Одним из ключевых социальных факторов, детерминирующих благополучие личности, являются близкие межличностные отношения, среди которых супружеские занимают центральное место. Для многих женщин брак представляет собой важнейший источник эмоциональной поддержки, чувства защищенности и самореализации. В то же время, дисфункциональные супружеские отношения могут выступать мощным стрессогенным фактором.

Несмотря на существующий массив исследований, посвященных семейной проблематике, остается недостаточно изученным вопрос о том, как именно различные аспекты удовлетворенности браком связаны с конкретными компонентами психологического благополучия у женщин в период ранней взрослости – этапе, когда происходит активное становление карьеры, родительской роли и личностной идентичности.

Цель исследования: выявить характер и силу связи между удовлетворенностью браком и уровнем психологического благополучия у женщин.

Задачи исследования:

1. Оценить общий уровень удовлетворенности браком и психологического благополучия у женщин в выборке.
2. Определить корреляционные связи между общим уровнем удовлетворенности браком и показателями по шкалам психологического благополучия.

3. Проанализировать, какие именно аспекты супружеских отношений в наибольшей степени влияют на психологическое благополучие.

Гипотеза исследования: существует статистически значимая положительная связь между уровнем удовлетворенности браком и общим показателем психологического благополучия у женщин. Мы предполагаем, что наиболее тесная связь будет наблюдаться с компонентами «Позитивные отношения с другими» и «Самопринятие».

В исследовании приняли участие 120 женщин в возрасте от 25 до 35 лет (средний возраст – 29,4 года), состоящих в первом официальном браке не менее 2 лет. Критерии включения: добровольное информированное согласие, отсутствие острого семейного кризиса на момент исследования.

Методы и методики:

1. «Шкала удовлетворенности браком» (ШУБ). Методика позволяет диагностировать общее отношение к браку и степень согласованности/рассогласованности мнений супругов по различным сферам семейной жизни [2].

2. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Шевеленковой, Фесенко). Включает 6 шкал, соответствующих компонентам благополучия: автономия, компетентность, личностный рост, позитивные отношения с другими, самопринятие, цель в жизни [3].

Исследование проводилось в индивидуальной форме с соблюдением этических норм. Испытуемым предлагалось заполнить бланки методик. Среднее время заполнения – 25-30 минут.

Данные были обработаны с использованием программы IBM SPSS Statistics 23.0. Применялись: описательная статистика (среднее значение, стандартное отклонение), корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Анализ данных показал, что в среднем по выборке наблюдается средний уровень удовлетворенности браком (средний балл по ШУБ = $34,2 \pm 8,1$) и средний уровень психологического благополучия.

Для проверки основной гипотезы был проведен корреляционный анализ. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Спирмена между показателями удовлетворенности браком и шкалами психологического благополучия (N=120)

Шкалы психологического благополучия	Коэффициент корреляции (r) с удовлетворенностью браком	Уровень значимости (p)
Автономия	0,65	$\leq 0,01$
Управление средой (Компетентность)	0,58	$\leq 0,01$
Личностный рост	0,61	$\leq 0,01$
Позитивные отношения с другими	0,78	$\leq 0,01$
Самопринятие	0,72	$\leq 0,01$
Цель в жизни	0,59	$\leq 0,01$

Общий показатель благополучия	0,81	$\leq 0,01$
-------------------------------	------	-------------

Как видно из таблицы, выявлены статистически значимые положительные связи между удовлетворенностью браком и всеми компонентами психологического благополучия. Наиболее сильная корреляция наблюдается с шкалами «Позитивные отношения с другими» ($r=0,78$) и «Самопринятие» ($r=0,72$), что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Полученные результаты полностью подтверждают основную гипотезу исследования: удовлетворенность браком является мощным фактором, способствующим психологическому благополучию женщин.

Наиболее тесная связь с компонентом «Позитивные отношения с другими» логична и согласуется с теорией К. Рифф, поскольку гармоничный брак является практическим воплощением способности выстраивать глубокие и доверительные связи. Высокая корреляция с «Самопринятием» может объясняться тем, что поддерживающие и принимающие отношения с супругом формируют у женщины более позитивный образ «Я», усиливают самоуважение и снижают уровень самокритики [4].

Достаточно сильные связи с «Автономией» и «Компетентностью» указывают на то, что счастливый брак не подавляет личность, а, напротив, создает надежную «базу безопасности» для личностного роста, проявления самостоятельности и эффективного управления жизненными обстоятельствами.

В качестве ограничений следует отметить относительную однородность выборки (возраст, тип брака), а также использование только самоотчетных методик, что может вносить долю субъективности. В дальнейших исследованиях целесообразно расширить выборку, включить в нее женщин разных возрастных групп и с различным семейным стажем, а также использовать лонгитюдный дизайн для установления причинно-следственных связей.

Выводы

1. Эмпирически подтверждено наличие статистически значимой положительной связи между удовлетворенностью браком и психологическим благополучием женщин в период ранней взрослости.

2. Удовлетворенность браком в наибольшей степени связана с развитием у женщин способности к построению позитивных отношений с окружающими и формированию позитивного самопринятия.

3. Результаты исследования подчеркивают важность работы с супружескими отношениями как ресурсом для повышения психологического благополучия женщин. Психологическое консультирование пар и просветительские программы, направленные на укрепление семейных ценностей, могут рассматриваться как эффективные меры поддержки ментального здоровья женского населения.

Литература

1. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.

2. Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1984. № 2. С. 54–61.

3. Рифф К. Шкалы психологического благополучия. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 53 с.

4. Джумагулова А. Т. Влияние супружеских отношений на психологическое благополучие личности // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 178–193.

THE INFLUENCE OF MARITAL SATISFACTION ON THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF WOMEN IN EARLY ADULTHOOD

I.A. Kurilenko

irina258790@mail.ru

INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

(Tula, Russia)

Abstract: The article is devoted to the analysis of the influence of marital satisfaction on the psychological well-being of women. Statistical analysis methods established a direct relationship between the constructs under study. The results obtained are of practical value for psychological counseling.

Keywords: marital satisfaction, psychological well-being, women, early adulthood, marital relations, correlation analysis.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У СТУДЕНТОВ

Мельников А.Л.

kaf.ppgd@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты готовности к материнству женщин студенток. Раскрыто, что беременность - это особенный и сложный период в жизни женщины студентки, который затрагивает не только её физическое состояние, но и психологические, и социальные аспекты. Многие женщины и их семьи не готовы к наступлению беременности. Автором представлены итоги опроса 12 семейных пар. Наибольшие расхождения по согласованности семейных ценностей выявляются в области интимно-сексуальной сфере и личностной идентификации с супругом. Также было обнаружено, что у представителей разных полов присутствует высокий уровень стремления к идентификации беременной женщиной с мужем, что выражается в общности ценностных установок, интересов и способов проведения времени. Мужчинам характерна менее выраженная установка на взаимную идентификацию по сравнению с женщинами.

Ключевые слова: беременность, семейные ценности, женщины студентки, материнство.

Специалисты в области психологии рассматривают вопрос материнской готовности с множества исследовательских позиций. Так Брутман В.И. и Филиппова Г.Г., изучая феномен материнства с психологической стороны, обнаружили общие закономерности. Их объединяет понимание того, что готовая к материнству женщина формирует оптимальную среду, способствующую полноценному становлению личности ребёнка, что находит отражение в особом характере связи между нею и малышом.

Согласно концепции Филипповой Г.Г. [1], подготовленность женщины к роли матери определяется эмоциональным состоянием в период вынашивания ребёнка, наличием осознанной направленности на выполнение родительских функций по присмотру за новорождённым, а также позитивным личным опытом, полученным ею самой в детские годы.

В.И. Брутман [2] интерпретирует феномен ощущения первых движений плода как центральный маркер трансформации смысловой сферы и сознания женщины. По его концепции, готовность женщины к роли матери отражает определённый этап личностного самосознания, характеризующийся формированием смысловых границ во взаимоотношениях с будущим ребёнком.

Шамариной Е.В. «представлена следующая классификация моделей материнства:

- нравственно-духовная модель, когда материнство является приоритетной жизненной ориентацией, личностной позицией;
- «феминистская», где материнство может в представлении женщины рассматриваться как определенное препятствие для успешной профессиональной карьеры и самоактуализации;
- социально-паритетная, в рамках которой происходит реализация определенной интеграции социально-прагматического и нравственно-духовного аспектов ценностного отношения к материнству» [3].

Автором было проведено тестирование семейных пар по методике А. Н. Волковой [4] 12-ти семейных пар. Суть методики заключается в том, чтобы уточнить понимание супругами значимости различных аспектов семейной жизни, таких как интимные отношения, взаимное общение, родительские обязанности, профессиональные интересы, бытовые обязанности, поддержка и привлекательность.

Представляем сводные таблицы по тестированию (табл. 1).

Таблица 1. Сводные данные по согласованности семейных ценностей супругов (ССЦ, 12 пар), (расчеты автора).

Семейные ценности	Интимно-сексуальная	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность
ССЦ 1	1	1	2	1	3	4	1
ССЦ 2	3	4	3	3	3	4	3
ССЦ 3	2	2	5	1	4	5	0
ССЦ 4	1	1	2	1	3	4	1
ССЦ 5	4	3	2	1	3	4	1
ССЦ 6	2	0	2	3	3	4	1
ССЦ 7	3	2	2	4	3	4	2
ССЦ 8	1	1	2	1	3	4	1
ССЦ 9	3	6	5	5	5	4	7
ССЦ 10	5	1	1	5	4	6	2
ССЦ 11	5	0	5	1	3	5	1
ССЦ 12	1	1	2	1	3	4	1

Как видно из таблицы 4 наибольшие расхождения по согласованности семейных ценностей у 9 и 10 пары (интимно-сексуальная сфера показывает 7 баллов, личностная идентификация с супругом – 6 баллов), так же высокие расхождения (более 3 баллов) у 3 пары, но не по всем показателям.

Так, некоторые расхождения у 3-ей пары поднимаются до 7, это: интимно-сексуальная сфера, личностная идентификация с супругом.

Высокие показатели в различии семейных ценностей и у 11 пары, это сферы: хозяйственно-бытовая (6), интимно-сексуальная (5).

Шкала значимости сексуальных отношений в браке представлена первыми тремя утверждениями. Если оценки по этой шкале высокие, то можно сделать вывод о том, что супруг (супруга) придает большое значение интимной гармонии

для счастья в браке и особое внимание уделяет своему партнеру как сексуальному партнеру.

Так у нас по опросу получилось в 9, 10, 11 парах. В случае низких оценок по шкале сексуальных отношений, можно предположить, что в этом браке недооцениваются важность и роль сексуальной близости. По нашему опросу – это 1, 4, 8, 12 пары.

Шкала личной идентификации супруга (супруги) с брачным партнером отражают настрой на общность интересов, потребностей, ценностей и способов проведения времени вместе с партнером. Если оценки по этой шкале низкие, это может указывать на стремление к личной автономии в отношениях.

Личную автономию хотят иметь 1, 4, 6, 8, 11, 12 пары.

Установка супругов на выполнение хозяйственно-бытовой функции семьи измеряется на хозяйственно-бытовой шкале. Данная шкала, подобно другим, включает в себя два компонента: ожидания от ролей и притязания к ролям.

Высокие различия – 5 баллов, у 3, 5 и 9 пар (рис. 1).

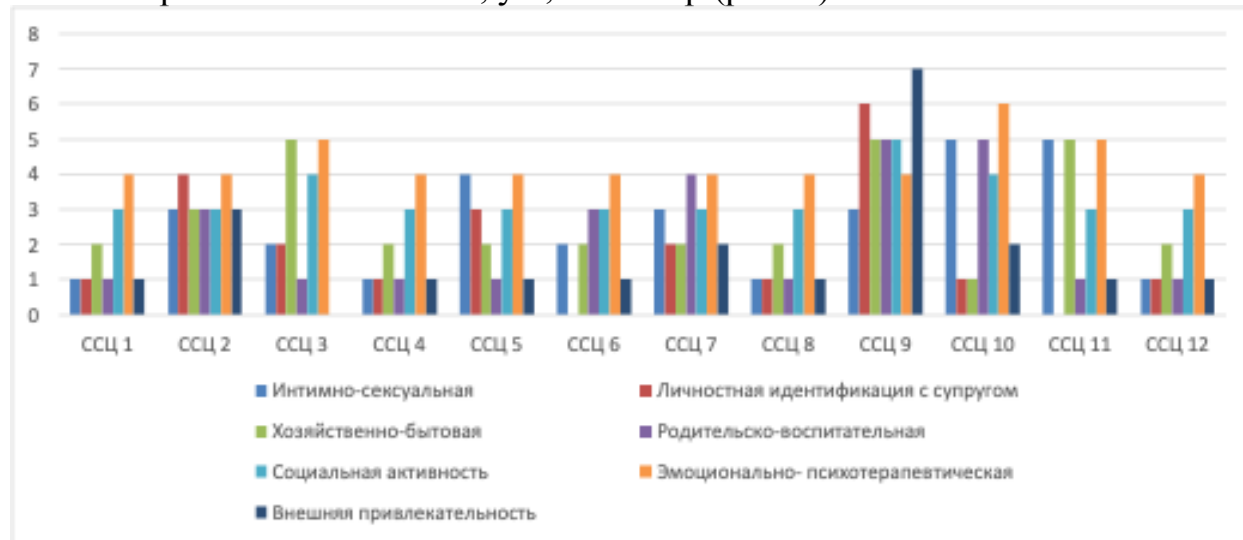

Рисунок 1. Сводные данные по согласованности семейных ценностей супругов (ССЦ, 12 пар)¹, (расчеты автора).

Для оценки согласованности ролей в семейной паре в пяти областях взаимодействия мы использовали шкалу 3-7 баллов. Создание таблицы, где ролевая согласованность мужа определяется как разница между оценками амбиций жены и ожиданий мужа, а ролевая согласованность жены - как разница между амбициями мужа и ожиданиями жены. Чем меньше разница, тем больше согласованность в ролях, что отражает соответствие установок супругов и их ориентацию на выполнение определенной функции в семье.

При анализе соответствия семейным ценностям супругов следует уделить особое внимание тем ценностям, которые имеют наименьшее совпадение, так как несоответствие в них является одной из причин несоответствия ролей мужа и жены в браке. Конфликтный фактор возникает из-за различий в ожиданиях и

¹ Разработано автором.

запросах супругов, что может нарушить межличностные отношения в семейной жизни (табл. 2).

Таблица 2. Сводная таблица ролевой адекватности супружеских пар.

Пары	Ролевая адекватность супружеской пары	
ССЦ 1	$\sum PA_{\text{м}} = 12$	$\sum PA_{\text{ж}} = 13$
ССЦ 2	$\sum PA_{\text{м}} = 12$	$\sum PA_{\text{ж}} = 14$
ССЦ 3	$\sum PA_{\text{м}} = 18$	$\sum PA_{\text{ж}} = 6$
ССЦ 4	$\sum PA_{\text{м}} = 13$	$\sum PA_{\text{ж}} = 6$
ССЦ 5	$\sum PA_{\text{м}} = 15$	$\sum PA_{\text{ж}} = 12$
ССЦ 6	$\sum PA_{\text{м}} = 9$	$\sum PA_{\text{ж}} = 6$
ССЦ 7	$\sum PA_{\text{м}} = 17$	$\sum PA_{\text{ж}} = 14$
ССЦ 8	$\sum PA_{\text{м}} = 11$	$\sum PA_{\text{ж}} = 11$
ССЦ 9	$\sum PA_{\text{м}} = 12$	$\sum PA_{\text{ж}} = 13$
ССЦ 10	$\sum PA_{\text{м}} = 12$	$\sum PA_{\text{ж}} = 18$
ССЦ 11	$\sum PA_{\text{м}} = 7$	$\sum PA_{\text{ж}} = 13$
ССЦ 12	$\sum PA_{\text{м}} = 6$	$\sum PA_{\text{ж}} = 13$

Примечание: Цветом выделены кризисные пары (темный цвет) и относительно кризисные пары, (расчеты автора).

Выводы.

В результате проведенного опроса 3, 4, 11 и 12 пары находятся в наиболее кризисном состоянии, так как у них не совпадают интересы и на многие вещи они смотрят по-разному. Все это создает напряжение в семье и увеличивает конфликты.

У 10 и 6 пар есть проблемы, но они не такие кризисные как у вышеназванных пар. 1, 2, 5, 7, 8, 9 пары наиболее благополучные.

По оценке согласованности семейных ценностей супругов 9 и 10 пары были наиболее сложными в интимно-сексуальной сфере и личной идентификации, из чего следует, что, если пары смогут сами или с помощью психолога менять отношения в семейных ценностях, то могут значительно улучшить свою семейную жизнь.

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены следующие факторы рисков нарушения психологического благополучия беременных женщин студенток: факторы, связанные с семейными отношениями с мужем и, в результате изменяющие психологическое состояние беременной женщины.

Литература

1. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

2. Брутман, В. И., Варга, А. Я., Хамитова, И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери//Психологический журнал, 2000 № 21(2). С. 79-87.
3. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: дисс. ... канд. философ. наук 24.00.01: Теория и история культуры. Барнаул, 2008. 175 с
4. Волкова, А. Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости // Дисс... канд. психол. наук. – СПб., 2001. – 236 с.

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD IN STUDENTS

Melnikov A.L.

kaf.ppgd@mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"
(Tula)

Abstract. This article examines aspects of female students' readiness for motherhood. It reveals that pregnancy is a unique and challenging period in a woman's life, affecting not only her physical well-being but also psychological and social aspects. Many women and their families are unprepared for pregnancy. The author presents the results of a survey of 12 married couples. The greatest differences in family value alignment were found in the areas of intimate-sexual relationships and personal identification with the spouse. It was also found that both genders share a high level of desire for identification between the pregnant woman and her husband, which is reflected in shared values, interests, and ways of spending time. Men tend to be less inclined toward mutual identification than women.

Keywords: pregnancy, family values, female students, motherhood.

References

1. Filippova, G.G. "Psychology of Motherhood." M: 2002. 234с.
2. Brutman, V.I., Varga, A.Ya., Khamitova, I.Yu. The Influence of Family Factors on the Formation of Deviant Maternal Behavior. Psychological Journal, 2000. 21(2) pp. 79-87.
3. Shamarina, E.V. The Cultural Meaning of Motherhood in Western European and Russian Philosophical Thought: Diss. ... Cand. of Philosophy 24.00.01: Theory and History of Culture. Barnaul, 2008. 175 p.
4. Volkova, A.N. Social and Psychological Factors of Marital Compatibility // Diss. ... Cand. of Psychology. – St. Petersburg, 2001. – 236 p.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КАРЬЕРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Миронова А.В.

e-mail: anna-eng@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Аннотация. Статья рассматривает влияние образования и карьерных амбиций на формирование семейных ценностей у молодежи. Обсуждаются положительные и отрицательные аспекты этого явления, включая осознанный подход к отношениям и готовность к родительству. Автор подчеркивает необходимость поиска баланса между карьерными устремлениями и семейной жизнью как важного условия для поддержания здоровых семейных ценностей в будущем.

Ключевые слова: Образование, карьера, семейные ценности, социальные факторы, осознанность в отношениях.

В последние десятилетия мир значительно изменился, и эти изменения затронули все сферы жизни, включая представления о семье и отношениях. Молодежь, стоящая на пороге взрослой жизни, сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые влияют на ее приоритеты. В частности, образование и карьера становятся важнейшими элементами жизни молодых людей, часто отодвигая создание семьи на второй план. Согласно опросам, многие представители молодежи воспринимают успешную карьеру как необходимое условие для формирования стабильной семейной жизни. Этот тренд приводит к тому, что молодые люди все чаще выбирают карьерные достижения прежде, чем думать о браке и детях. При этом изменения в приоритетах отражают не только личные амбиции, но и социальные и экономические реалии, с которыми молодежь сталкивается сегодня.

Цель данной статьи - рассмотреть, как стремление к образованию и карьерным успехам перекраивает представления о семейных ценностях, и какие последствия это имеет для общества в целом. Мы исследуем, как данные приоритеты влияют на выбор партнера, время создания семьи и, в конечном итоге, на символику семьи в современном мире.

Образование стало важнейшим шагом к карьерному успеху, и молодые люди понимают это как никогда раньше. Большинство из них рассматривают получение высшего образования не только как возможность для личностного роста, но и как ключевой фактор для реализации своих жизненных целей. В условиях постоянной конкуренции на рынке труда молодые люди отдают предпочтение получению дополнительного образования и профессиональных навыков, что, безусловно, требует времени и усилий [2]. Это стремление часто приводит к тому, что создание семьи уходит на второй план.

В современных условиях молодые люди все чаще ставят получение высшего образования и успешную карьеру в центр своих приоритетов, что значительно меняет их подход к созданию семьи. Критериями, определяющими приоритет образования и его влияние на будущие возможности молодежи, являются: качество образования, доступность образования, адаптивность к изменениям, инклюзивность. Таким образом, эффективность уровня образования выражается в возможном трудоустройстве, удовлетворенности студентов качеством образования и его практической применимостью, а также уровнем доходов, как важным индикатором ценности образования и дальнейшей возможностью создания семьи.

Уровень образования оказывает значительное влияние на формирование семейных ценностей. Он влияет не только на понимание отношений, но и на подход к воспитанию детей и взаимодействию в семье [4]. Основными аспектами этого влияния являются.

Положительные аспекты.

Осознанный подход к отношениям.

Критическое мышление. Высокий уровень образования способствует развитию навыков критического мышления и анализа, что позволяет лучше осознавать собственные предпочтения и потребности в отношениях.

Коммуникация. Образованные люди, как правило, могут более эффективно общаться, что улучшает взаимопонимание в семье.

Ответственное родительство.

Знание ресурсов. Образование чаще всего связано с большей осведомленностью о доступных ресурсах для воспитания детей и поддержания семейных ценностей.

Поддержка культурных норм. Высокий уровень образования может способствовать принятию более современных и уважительных подходов к родительству.

Отрицательные аспекты.

Склонность к конкуренции. Высокообразованные люди могут сравнивать свои успехи с успехами окружающих, что может создавать давление на семью.

Ожидания. Социальные и культурные ожидания могут стать причиной того, что образование воспринимается как единственный путь к успеху, что может затмить важность семейных ценностей.

Давление на место работы. Молодежь может чувствовать необходимость уделять больше времени работе для достижения карьерных целей.

Конкуренция. Стремление выделиться среди коллег может заставлять человека жертвовать личным временем.

Образование действительно является важным фактором в формировании семейных ценностей, однако необходимо находить баланс между карьерными стремлениями и личной жизнью для успешного создания и поддержания крепкой семьи.

Кроме того, важное место в жизни молодежи занимает стремление к финансовой стабильности. В условиях экономической неопределенности молодые люди понимают, что успешная карьера может обеспечить не только

финансовую безопасность, но и комфортный уровень жизни для будущей семейной жизни. Рост стоимости жизни и необходимость финансовой независимости также оказывают значительное влияние на приоритеты молодежи. Молодые люди часто боятся принимать решение о создании семьи из-за финансовых обязательств, связанных с рождением детей [3]. Многие ищут стабильные источники дохода и возможности для карьерного роста, прежде чем решиться на создание семьи. В таких условиях молодые пары иногда выбирают совместное проживание без официального брака, что сохраняет их свободу и возможность сосредоточиться на карьере.

Карьерные устремления становятся важной частью жизни молодежи. Около 70% молодых людей утверждают, что успех в работе является важным условием для создания семьи [1]. Это приводит к тому, что многие откладывают рождение детей до момента достижения определенных карьерных высот или финансового благополучия. Их подход к жизни становится прагматичным: молодые люди предпочитают сначала наладить карьеру и обеспечить себя, а затем думать о семье. При этом стоит отметить, что отсутствие стабильной работы или перспектива карьерного роста также может вызывать у молодежи страх и неуверенность, что также сказывается на их готовности создавать семью.

Фокус на образовании и карьере не только меняет время создания семьи, но и формирует новые семейные ценности. Молодые люди становятся более осознанными в выборе партнера, уделяя внимание совместным интересам и ценностям. Исследования показывают, что успешные отношения требуют взаимопонимания и поддержки, что ведет к созданию более равноправных пар, где партнеры активно делят обязанности как в карьере, так и в семейной жизни [4].

Тем не менее, стремление к успеху может создавать и барьеры. Неправильное распределение времени между работой и личной жизнью может снижать качество семейных отношений и оказывать негативное влияние на готовность к замужеству или отцовству. Часто работа забирает значительное количество энергии и времени, что затрудняет поддержание баланса между личной жизнью и карьерой. Данный фактор может негативно сказаться на здоровье, отношениях и общем качестве жизни. Рассмотрим основные причины данной проблемы.

Высокие карьерные амбиции.

Приоритеты. Молодые люди могут ставить карьеру выше семьи, что может привести к недостаточному вниманию к семейным ценностям.

Стрессовые условия. Потребность в достижении профессиональных целей может вызывать стресс и истощение эмоциональных ресурсов, что отрицательно сказывается на семейных связях.

Технологические факторы.

Всегда включен. Современные технологии делают возможным работать в любое время, что приводит к переработкам.

Сложность отключения. Постоянный доступ к рабочей почте и мессенджерам затрудняет переключение на личные дела.

Социальные ожидания.

Стандарты успеха. Общество часто оценивает человека по его профессиональным достижениям, что создает давление.

Влияние медиа. Социальные сети и СМИ могут формировать неправильные представления о том, как должен выглядеть успех.

Личные привычки.

Неправильное планирование. Неумение расставлять приоритеты может привести к потерям времени и энергии.

Привычка к накоплению задач. Множество запланированных дел может вызывать стресс и нежелание уделять время семье.

Отсутствие поддержки.

Недостаток поддержки со стороны близких. Отношения, в которых не поддерживается баланс между работой и личной жизнью, могут негативно повлиять на эмоциональное состояние.

Неготовность делиться обязанностями. Отказ от помощи в домашних делах или уходе за детьми также вносит дисбаланс.

Таким образом, влияние образования и карьеры на формирование семейных ценностей делает молодежь более осознанной в вопросе создания семьи. Однако это также ставит перед ними новые вызовы, включая необходимость находить баланс между работой и личной жизнью. Для формирования здоровых семейных ценностей и повышения рождаемости необходимо создавать условия, способствующие поддержанию как карьерного роста, так и семейного благополучия [5]. Создание программ поддержки молодых семей и улучшение условий труда может стать важным шагом к решению этих проблем.

Литература

1. Борисова, И. П., Васильев, С. Н. Образование и трудовая деятельность: влияние на формирование ценностей семьи // Социология семьи, 2023. С.69-74.
2. Иванова, Н. А. Влияние профессиональной деятельности на семейные отношения // Социальные науки и современность № 2, 2021.
3. Корниенко, Т. В. Семейные ценности и карьерные ориентиры: пересечение путей // Вестник педагогических наук, 2024.
4. Серов, В. И. Образование как фактор формирования семейных ценностей // Журнал социологии и социальной антропологии, 2020.
5. Смирнова, Л. А. Образование и его роль в формировании ценностных ориентаций молодежи // Научный вестник Московского университета, 2021.

THE INFLUENCE OF EDUCATION AND CAREER ON THE FORMATION OF FAMILY VALUES

Anna Mironova

e-mail: anna-eng@yandex.ru,

ANO HE “INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA”
(Tula)

Annotation. This article examines the influence of education and career ambitions on the formation of family values among youth. It discusses both the positive and negative aspects of this phenomenon, including a conscious approach to relationships and readiness for parenthood. The author emphasizes the necessity of seeking a balance between career aspirations and family life as an important condition for maintaining healthy family values in the future.

Keywords: Education, career, family values, social factors, awareness in relationships.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СУПРУЖЕСТВУ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.С. Мороз

kaf.ppgd@mpa71.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

г. Тула

Аннотация. В работе представлен анализ категории «психологическая готовность», «психологическая готовность к браку». Гипотеза исследования психологическая готовность к супружеству студенческой молодежи обусловлено устойчивым внутренне направленным образом Я. Частные гипотезы: представления о семейной структуре и ее функционированию студенческой молодежи обусловлено статусом виртуальной идентичности, и представлением о самом себе. В исследовании приняли участие 432 представителя студенческой молодежи Международной полицейской академии и Тульского университета разных направлений подготовки очно-заочной, очной формы обучения. Были выявлены критерии психологической готовности к супружеству-возрастные особенности, связанные с самосознанием, и выражающиеся в устойчивом, внутренне направленном образе я, который способствует построению благополучной семейной жизни. Для студенческой молодежи с устойчивым образом себя, достигнутой и предрешенной идентичности выявлен сбалансированный тип семейной структуры – разделенный, гибкий. То есть респонденты правильно понимают, как должна функционировать семейная система. Для студентов с неустойчивым образом себя и диффузией идентичности выявлен несбалансированный тип семейной структуры- разобщенный, ригидный. То есть, респонденты не верно представляют, как должна функционировать семейная система.

Для оказания помощи в развитии устойчивого образа я и достигнутой виртуальной идентичности необходимо ввести практический курс семейной психологии для всех направлений подготовки.

Ключевые слова: семья, психологическая готовность, молодежь, студенчество, образ я, идентичность.

Низкая рождаемость, проблемы детско-родительских взаимоотношений, распад молодых семей, все эти обстоятельства подтверждают предположение о необходимости оказания помощи молодым семьям. Изучение семейных отношений в условиях неопределенности является одной из наиболее актуальных и востребованных проблем [7,1,6].

Психологическая готовность – комплексное понятие, которое различные исследователи рассматривают в контексте своих подходов. С.Л. Рубинштейн предполагал, что готовность – это способность личности

адаптироваться к изменениям внешней среды. Он подчеркивал важность к изменениям в процессах обучения и развития [9]. В.А. Петровский акцентировал внимание на мотивационном подходе. С его точки зрения, психологическая готовность включает в себя не только личностные качества, но и мотивацию, которая определяет стремление индивида к достижению целей. [8]. И.В. Дубровина акцентировала внимание на готовности справляться со стрессовыми ситуациями. В ее исследованиях подчеркивается важность эмоциональной устойчивости и способности быстро реагировать на стрессовые вызовы, что также влияет на готовность к изменениям. А также важность профессионального самоопределения учащихся, которое обеспечит дальнейшую творческую активную жизнь, позволит выработать убеждения, ответственность перед обществом. [3]. А. Бандура вводит концепцию самоэффективности, утверждая, что готовность к выполнению задач во многом определяется верой человека в свои силы. Эта идея тесно связана с психологической готовностью и подчеркивает важность внутренней уверенности. [2]. Исследования Е.А. Климова показали, что личностные качества, такие как уверенность в себе, стрессоустойчивость и гибкость, играют ключевую роль в формировании психологической готовности. [4]. Психологическая готовность к браку – это критически важный аспект, который определяет успешность и гармонию в супружеских отношениях. Она включает в себя различные факторы и характеристики, связанные с эмоциональной, социальной и личностной зрелостью индивида.

Эмоциональная зрелость предполагает способность управлять своими эмоциями, осознавать и анализировать свои чувства и чувства партнера. Человек, готовый к браку должен быть в состоянии поддерживать положительный эмоциональный климат в отношениях, быть чутким и внимательным к потребностям другого человека. Социальные навыки позволяют эффективно общаться, решать конфликтные ситуации и строить доверительные отношения. Это включает в себя умение слушать, выражать свои мысли и чувства. Мотивационная готовность включает в себя устойчивое желание создать семью и строить совместную жизнь. Личностные качества ответственность, честность, готовность к компромиссу позволяют осознавать всю степень ответственности за свои действия и за благополучие семьи. Психологическая готовность также подразумевает наличие знаний о том, что такое семья, как строить отношения, как решать конфликты. Это включает в себя понимание функций семьи, ролей супругов, взаимного уважения и поддержки.

С точки зрения возрастной психологии, можно сказать, что психологическую готовность можно рассматривать через кризис. Е.Е. Кравцова рассматривает психологическую готовность к школьному обучению через кризис семи лет, благоприятный исход, которого связан с новым самосознанием, появлением нового образа себя [5]. В связи с этим, психологическая готовность к браку связана с определенным уровнем развития.

Цель исследования состояла в выявлении психологической готовности к браку университетской молодежи. Гипотеза исследования психологическая готовность к супружеству студенческой молодежи обусловлено устойчивым внутренне направленным образом Я. Частные гипотезы: представления о семейной структуре и ее функционированию студенческой молодежи обусловлено статусом виртуальной идентичности, и представлением о самом себе. Задачи исследования состояли в том, чтобы - 1). определить параметры семейного благополучия/неблагополучия; 2). определить образ я в благополучных/неблагополучных семьях. 3). выявить условия психологической готовности к супружеству; 4) выявить психологическую готовность к супружеству студенческой молодежи. Методологической основой работы стала культурно-историческая теория Л.С. Выготского.

На первом этапе исследования с помощью методики В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко выборку условно разделили на две группы удовлетворенных и неудовлетворенных браком: к первой группе отнесли неудовлетворенные браком – 8% респондентов; ко второй группе отнесли скорее неудовлетворенные – 19,5% респондентов; к третьей группе, переходные – 8% респондентов; к четвертой группе, скорее удовлетворенные – 19,5% респондентов; к пятой группе, удовлетворенные браком – 24% респондентов; абсолютно удовлетворенные, к шестой группе – 21% испытуемых. Следующим этапом всех испытуемых условно разделили на две группы: благополучных/неблагополучных. В первую группу неблагополучных вошли – 25,5% испытуемых с разной степенью неудовлетворенности браком; во вторую группу благополучных вошли — 64,5% испытуемых с разной степенью удовлетворения своим браком. Далее выявили характеристики семейного благополучия/неблагополучия с помощью методик Д.Х. Олсона, Дж. Портера, И. Лови; А.Н. Волковой.

Благополучные семьи характеризуются сбалансированным типом семейной структуры, что позволяет устанавливать взаимоотношения с точки зрения характеристики сплоченности, таким образом, чтобы эмоциональная связь между супругами позволяла чувствовать близость и позволяла личностно развиваться каждому члену семьи. Семейные границы являются гибкими, что позволяет устанавливать взаимоотношения с друзьями, родственниками, прародителями. Интересы и отдых согласуются, проблемы обсуждаются и решаются совместно. С точки зрения характеристики адаптация установлено, что семья может изменяться перед возникшими проблемами, лидерство и ответственность распределены, роли не закреплены жестко, что позволяет переходить с одного этапа жизненного цикла на другой. С точки зрения согласованности семейных ценностей, можно отметить, что семейные ценности согласованы во всех наиболее важных сферах межличностного взаимодействия – личностной идентификацией, эмоциональной-психотерапевтической, родительской, воспитательской, социальной активности, внешней привлекательности, интимной.

Неблагополучные семьи характеризуются как разобщенный тип, для которого характерна низкий уровень эмоциональной связи, при котором

каждый член стремится к автономии и не связывает свои интересы с другим. Границы размыты, при которых происходит много связей с внешней средой и очень мало между собой. С точки зрения адаптации, можно наблюдать недостаток лидерства и ответственности, решения принимаются под влиянием минуты, роли не ясные, что затрудняет переход семейной системы с одного жизненного цикла на другой. Наблюдается рассогласование семейных ценностей в личностной идентификации с партнером, в сфере реализации профессиональных интересов, в отношении внешней привлекательности и эмоциональной поддержке.

Вторым этапом исследование стало изучение семейных представлений с помощью методики Куклы. Были выявлены три группы: к первой группе отнесли испытуемых, которые одинаково воспринимают жизнь семьи и личности друг друга; ко второй группе отнесли испытуемых с частичным совпадением и к третьей группе отнесли испытуемых с полным несовпадением семейной жизни. Далее выявляли у них характеристики благополучия и неблагополучия, которые подтвердили первый этап исследования.

Третьим этапом работы стало выявление особенностей восприятия своих супругов в схожести или в различиях на основе методики И.В. Сысоевой «На кого похож» и характеристиках семейного благополучия. Испытуемые были разделены на три группы: в первую вошли респонденты, у которых устойчивый внутренне направленный образ я и устойчивый образ партнера, во вторую группу вошли респонденты с ситуативным образом себя и ситуативным образом партнера, в третью группу вошли респонденты с неустойчивым образом я и неустойчивым образом партнера. Было установлено в данных группах представления о семейной жизни и характеристики семейного благополучия/неблагополучия, которые подтвердили первый и второй этапы исследования.

На четвертом этапе работы был проведен формирующий эксперимент. Программа длилась три месяца, в ней была теоретическая и практическая части. Теория касалась вопросов психологии семьи, семейного благополучия, мотивов вступления в брак, методы семейной истории, детско-родительские отношения, стадии жизненного цикла семейной жизни, семья как источник психической травмы. Практическая часть связана с особым видом рефлексии – игре со своим образом я, в результате которого мы формировали у респондентов третьей группы устойчивый образ себя, что позволило адекватно воспринимать свою семейную жизнь и личность партнера.

Таким образом, были выявлены критерии психологической готовности к супружеству- возрастные особенности, связанные с самосознанием, и выражающиеся в устойчивом, внутренне направленном образе я.

На пятом этапе в исследовании приняли участие 300 представителя студенческой молодежи Международной полицейской академии и Тульского университета разных направлений подготовки очно-заочной, очной формы обучения, у которых исследовали психологическую готовность к браку. Для определения образа себя использовали методику И.В. Сысоевой На кого

похож? Испытуемые были разделены на три группы: в первую группу с устойчивым образом я вошли 44% респондентов, во вторую группу с ситуативным образом себя вошли 23% респондентов; в третью группу с неустойчивым образом себя вошли 33% респондентов. В связи с тем, что среда за последнее десятилетие стала смешанной, то есть виртуальный мир и реальный существуют совместно и разделение их достаточно условно. Жизнь человека изменилась, стало невозможно отделить воздействие цифровых технологий на формирование современного человека, поэтому дополнительно была проведена диагностика статуса виртуальной идентичности и сопоставление этих данных с результатами, полученными по методике И.В. Сысоевой. На кого похож? Первая группа испытуемых с устойчивым образом я характеризуется достигнутой и предрешенной виртуальной идентичностью, вторая группа испытуемых с ситуативным образом я характеризуется мораторием на принятие решение, третья группа с неустойчивым образом я характеризуется диффузией виртуальной идентичности. Далее на основе круговой модели Д.Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лови выявили представления студентов в трех группах об идеальной семье. Для первой группы респондентов с устойчивым образом себя, достигнутой и предрешенной идентичности выявлен сбалансированный тип семейной структуры – разделенный, гибкий. То есть респонденты правильно понимают, как должна функционировать семейная система. Для второй группы респондентов с ситуативным образом себя и с мораторием на принятие решений выявлен полусбалансированный тип семейной структуры – разобщенный, гибкий. То есть респонденты представляют не верно семейную сплоченность, и правильно семейную адаптацию. Для третьей группы респондентов с неустойчивым образом себя и диффузией идентичности выявлен несбалансированный тип семейной структуры – разобщенный, ригидный. То есть, респонденты не верно представляют, как должна функционировать семейная система.

С помощью специально сконструированной анкеты «Мое будущее» было установлено, что через 5 лет испытуемые в выделенных группах видят свое будущее следующим образом: респонденты первой группы – окончание университета – 100% испытуемых; устройство на работу – 100% испытуемых; создание семьи – 40% испытуемых. Через 10 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты первой группы – покупка дома, квартиры – 83% испытуемых; покупка машины – 53% испытуемых; создание семьи – 60% испытуемых. Через 15 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты первой группы – карьера 70% испытуемых; путешествия – 15% испытуемых; создание семьи – 100% испытуемых.

Респонденты второй группы – окончание университета – 76% испытуемых; устройство на работу – 50% испытуемых; создание семьи – 0% испытуемых. Через 10 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты второй группы – покупка дома, квартиры – 13% испытуемых; покупка машины – 23% испытуемых; создание семьи – 7%

испытуемых. Через 15 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты второй группы- карьера 30% испытуемых; путешествия – 51% испытуемых; создание семьи – 49% испытуемых.

Респонденты третьей группы- окончание университета – 36% испытуемых; устройство на работу – 50% испытуемых; создание семьи – 0% испытуемых. Через 10 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты первой группы – покупка дома, квартиры – 10% испытуемых; покупка машины – 33% испытуемых; создание семьи – 4% испытуемых. Через 15 лет испытуемые видят свое будущее следующим образом: респонденты третьей группы- карьера 20% испытуемых; путешествия – 71% испытуемых; создание семьи – 2% испытуемых.

Психологическая готовность к браку складывается из множества факторов, включая эмоциональную, социальную и личностную зрелость, мотивацию и знания. Развитие этих качеств тесно связано с устойчивым образом себя и устойчивым образом партнера, что способствует созданию крепкой и гармоничной семьи. Для оказания помощи в развитии устойчивого образа я и достигнутой виртуальной идентичности необходимо ввести практический курс семейной психологии для всех направлений подготовки.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1985. 263 с.
2. Бандура А. Теория социального научения/А. Бандура. СПб.: Евразия, 2000.218с.
3. Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «Забытое самоопределение»/Практическая психология образования. - №3 (44) июль-сентябрь.2015.С.17-23
4. Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации/Е.А. Климов. М.: Знание, 1983.95с.
5. Кравцова Е.Е. Педагогика и психология /Е.Е. Кравцова. М.: ФОРУМ, 2009. – 384с.
6. Мороз Т.С. Возрастные основы психологической готовности к супружеству / под ред. И.В. Сысоевой, Е.Е. Кравцовой. Тула: ТИЭИ, 2014. 153 с.
7. Ощепкова А.П. Социально-психологические аспекты семейно-брачных отношений: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Томск, 1974. 21 с.
8. Петровский В.А. Человек над ситуацией/ В.А. Петровский. М.: Смысл, 2010. – 559с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии/С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2000.- 712с.

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MARRIAGE OF UNIVERSITY YOUTH

T.S. Moroz

kaf.ppgd@mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"

Tula

Annotation. This paper presents an analysis of the categories of "psychological readiness" and "psychological readiness for marriage." The study hypothesis is that psychological readiness for marriage among college students is determined by a stable, internally focused self-image. Specific hypotheses include: students' perceptions of family structure and its functioning are determined by their virtual identity status and self-image. The study involved 432 students from the International Police Academy and Tula University, representing various full-time, part-time, and part-time programs. Criteria for psychological readiness for marriage were identified: age-related characteristics associated with self-awareness and expressed in a stable, internally focused self-image, which contributes to building a successful family life. A balanced family structure—separate and flexible—was identified for students with a stable self-image and an achieved and predetermined identity. This suggests that respondents correctly understand how a family system should function. Students with an unstable self-image and diffuse identity were found to have an unbalanced family structure—disconnected and rigid. This means that respondents have an inaccurate understanding of how a family system should function.

To support the development of a stable self-image and an achieved virtual identity, it is necessary to introduce a practical course in family psychology for all majors.

Key words: family, psychological readiness, youth, students, self-image, identity.

**О ПОНЯТИИ "СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Л.Н. ТОЛСТОГО И НАДИ ВОЛКОНСКОЙ (Nadia Wolkonsky)
И ИХ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ СЕГОДНЯШНЕЙ МОЛОДЕЖИ**

Г. В. Овчинникова,

galinaovtchinnikova@yandex.ru

доктор филологических наук, профессор Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»,

г. Москва

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,

г. Тула

Государственный мемориальный и природный заповедник
«МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л. Н. ТОЛСТОГО „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“»,
Тульская область, Щёкинский район, д. Ясная Поляна

В статье проводится сопоставительный анализ понятий «семейные ценности» в русском языке и «valeurs familiales» во французском языке. Лингвокультурологический и компонентный анализ данных понятий проводится на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» и воспоминаний Н.А. Волконской «Foi – Espérance - Amour. Notre passé explique notre présent» («Вера-Надежда – Любовь. Наше прошлое объясняет наше настоящее»).

Ключевые слова: семейные ценности, лингвокультурологический анализ, семный анализ, Л.Н. Толстой, Н.В. Волконская.

Л.Н. Толстой очень тонко чувствовал человеческую душу и сравнивал людей с реками: у каждого человека есть своё русло, свой исток, то есть родной дом со своими традициями.

Род Толстых всегда ценил семейную жизнь. Л.Н. Толстой писал, что без своей Ясной Поляны, он не мог бы представить в полной мере всей истории России, и его родовая усадьба находит отражение в романе «Война и мир» в детальном описании поместья Лысые Горы [1,2]. Внук Л.Н. Толстого С.М. Толстой, продолжая традиции сохранения семейных ценностей рода Толстых работает над рядом книг «Толстой и Толстые», «Дети Толстых» [3,4]. Княгиня Надин Волконская в 2011 году представила глубокие размышления о важных составляющих семейных ценностей, свойственных аристократическому роду своих предков Волконских, линия которых пересекается с генеалогическим деревом Л.Н. Толстого по его материнской линии.

Сопоставляя представления о семейных ценностях в произведениях Л.Н. Толстого и Н.В. Волконской, легко установить с помощью компонентного анализа, что дифференциальными семами исследуемого лексико-семантического поля являются: *любовь и доверие / amour et confiance, уважение и взаимопонимание / respect et compréhension mutuelle,*

ответственность / responsabilité, верность / fidélité, преданность / dévouement, честность / honnêteté, сплочение семьи и любовь к детям / famille unie et amour pour les enfants, передача семейных ценностей из поколения в поколение / passage des valeurs familiales d'une génération à une autre génération.

Семейная тема пронизывает всё творчество Л.Н. Толстого. Писатель признался своим братьям, что с 15 лет мечтал стать семейным человеком. Такая мечта, вероятно, была обусловлена потерей родителей в раннем возрасте. Левушке была 2 года, когда умерла его мама, а через 7 лет не стало отца, раннее сиротство повлияло на желание писателя продолжить семейную традицию Толстых.

Нередко роман-эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир» связывают, в первую очередь, с военными событиями 1812 г., что правомерно, однако, необходимо уточнить, что именно семейные линии Болконских, Ростовых, Курагиных, Долоховых цементируют сюжетную линию и через них представлена история Отечества и история народной войны. Л.Н. Толстой трепетно относится к своим персонажам, прототипами которых явились его любимая маменька в образе княжны Марьи, князь Н.С. Волконский в образе старого князя Болконского, в образе Пьера Л.Н. Толстой пытался представить себя, а жена Софья Андреевна Толстая и свояченица Татьяна Андреевна Кузминская послужили созданию образа Наташи Ростовы.

Исследуя различные типы семейных отношений, автор ведет читателей от родительских добрых взаимодействий в одних семьях до конфликтов в других, показывает влияние семьи на формирование личности, на умение противостоять вызовам и испытаниям, включая войну.

Княгиня Надин Волконская также трепетно описывает в своей книге посещение Ясной Поляны, семейного кладбища Толстых в Кочаках.

Тщательное изучение семейного архива, привлечение воспоминаний эмигрантов первой волны позволяют Н.В. Волконской в значительной степени пополнить историю рода Волконских, опубликовав переписку Великой княгини Ольги, адресованные госпоже Бризак.

15 октября этого года в культурно-выставочном комплексе «ЛНТ» в Туле состоялась встреча Н.В. Волконской со школьниками и студентами колледжей и вузов г. Тулы. В ходе искренних ответов княгини Н.В. Волконской всем стал очевиден тот факт, что именно в семье формируются ценности и идеалы, которые определяют дальнейшую судьбу человека.

Несмотря на то, что Надежда Владимировна родилась во Франции и только в 35 лет начала изучать русский язык, которым теперь владеет в совершенстве, она ощущает себя стопроцентной Волконской, в венах которой течет русская кровь, и с каждым приездом Россия для Н.В. Волконской становится всё ближе и ближе.

Не меньший интерес представляет дальнейшее исследование понятие «семейные ценности» на примере воспоминаний князя Александра Трубецкого [6].

Литература

1. Толстой Л.Н. Война и мир. Полн. собрание сочинений в 90 томах. М.: Художественная литература, 1937–1940. Т 9–12.
2. Tolstoï L. Guerre et Paix. Kindle Edition, 2019. 1641p.
3. Tolstoï S. Tolstoï et les Tolstoï. P. : Hermann, 1980.
4. Tolstoï S. Les Enfants de Tolstoï. P. : Perrin, 1989.
5. Wolkonsky N. Foi-Espérance-Amour. Notre passé explique notre présent. P., 2011. 290 p.
6. Prince A. Troubetzkoï. Souvenirs. P.: Alliance Franco-Russe, 2021. 381 p.

ABOUT THE CONCEPT OF "FAMILY VALUES" IN THE WORKS OF Leo TOLSTOY AND Nadia Wolkonsky AND THEIR ROLE IN THE EDUCATION OF TODAY'S YOUTH

The article provides a comparative analysis of the concepts of "family values" in Russian and "valeurs familiales" in French. The linguistic, cultural and component analysis of these concepts is based on the material of Leo Tolstoy's epic novel "War and Peace" and N.A. Volkonskaya's memoirs "Foi – Espérance - Amour. Notre passé explique notre présent" ("Faith-Hope – Love. Our past explains our present").

Keywords: family values, linguistic and cultural analysis, seminal analysis, L.N. Tolstoy, N.V. Volkonskaya.

G. V. Ovchinnikova,
 Doctor of Philology,
 Professor galinaovtchinnikova@yandex.ru
 Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
 "STATE UNIVERSITY of ENLIGHTENMENT",
 Moscow ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY, Tula
 State Memorial and Nature Reserve
 "THE MUSEUM-ESTATE OF Leo TOLSTOY
 "YASNAYA POLYANA"
 Shchekinsky district, Yasnaya Polyana village

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВ РОДИНЫ И РОССИИ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Пиунов Антон Константинович

k7@bmstu.ru

МЫТИЩИНСКИЙ ФИЛИАЛ МГТУ ИМ. Н. Э. БАУМАНА

Аннотация. Исследуется, как образы Родины и России влияют на социально-психологическую адаптацию студентов. Исходно мифологизированные представления в процессе межкультурного взаимодействия меняются, выступая и барьером, и ресурсом. Для успешной интеграции необходима целенаправленная коррекция этих образов.

Ключевые слова: образ Родины, образ России, социальная идентичность, иностранные студенты, стереотипы, адаптация, образовательная среда, межкультурная коммуникация.

Интернационализация высшего образования выдвигает вопросы адаптации и интеграции иностранных студентов в число ключевых задач современных университетов. В условиях растущей глобальной мобильности молодежи именно способность вуза не только принимать иностранных обучающихся, но и эффективно способствовать их социальной, академической и психологической адаптации становится важнейшим показателем его конкурентоспособности. Успешность этого сложного и многоуровневого процесса определяется не только созданием комфортных институциональных условий — таких, как наличие подготовительных программ, центров сопровождения и культурных клубов, — но и глубинными психологическими факторами, среди которых центральное место занимают сформированные образы Родины и принимающей страны. Эти образы, являясь сложными социально-психологическими конструктами, выполняют функцию важнейшего ориентира в процессе формирования новой социальной идентичности личности в инокультурной среде. Как правило, изначально они носят ярко выраженный стереотипный характер, что способно создавать существенные барьеры во взаимопонимании, однако, парадоксальным образом, содержат и потенциал для построения естественного и открытого межкультурного диалога. Таким образом, исследование этих образов открывает путь к более глубокому пониманию психологических механизмов адаптации. Цель данного исследования заключается в анализе того, как именно стереотипные представления о Родине и о России влияют на процесс адаптации и академической интеграции иностранных студентов в стенах российского вуза.

Образ Родины выступает для иностранного студента фундаментальным элементом его социальной идентичности, своеобразным психологическим оплотом в ситуации стресса, вызванного погружением в новую культурную и языковую среду. Многочисленные исследования показывают, что этот образ глубоко интимен, эмоционально насыщен и тесно связан с детскими воспоминаниями, образом семьи, матери, природой и историей страны. Он формируется в процессе социализации и транслируется из поколения в поколение, закрепляясь в коллективной памяти народа. В восприятии его носителя этот образ, как правило, лишен отрицательных черт и окрашен в позитивные тона, будучи неразрывно связанным с высоким уровнем патриотизма и гордости за собственную культуру. Однако этот же позитивный и идеализированный образ выполняет и дифференцирующую функцию, неявно противопоставляя «своих» — объединённых общей Родиной — «чужим», представителям иной культурной общности. Само понятие «иностранец» нередко несет скрытую эмоциональную нагрузку, связанную с восприятием «другого» как непонятого или отличного от привычного. Поскольку у иностранца «иной» образ Родины, это может порождать первоначальный барьер в общении и взаимопонимании, основанный на устойчивых стереотипах. Стереотипы, будучи упрощёнными и обобщёнными представлениями, помогают социальной группе обозначать границы между «Мы» и «Они» [2]. Таким образом, образ собственной Родины становится для студента не только источником психологической поддержки и внутренней устойчивости, но и потенциальным источником определённых предубеждений по отношению к принимающему сообществу.

Восприятие России иностранными студентами до их приезда во многом формируется под влиянием глобальных медиа, культурных продуктов массового потребления и политических дискурсов. Этот процесс формирования образов, как отмечают М.С. Михайлова и Д.Н. Ускова в контексте детской литературы, начинается с самых ранних этапов социализации [3]. Как показывают исследования, это восприятие часто носит ярко выраженный стереотипный характер и включает устойчивые, но упрощённые представления о стране. Эмпирические данные свидетельствуют, что среди наиболее распространённых ассоциаций фигурируют большая территория, холодный климат, а также культурные клише, вроде всеобщего употребления алкоголя, ношения ушанок и медведей на улицах [1]. Этот искажённый, нередко экзотизированный образ России способен вызывать как повышенный интерес, так и скрытую тревогу у потенциальных студентов. С одной стороны, экзотизация воспринимаемой культуры может усиливать познавательную мотивацию и любопытство, с другой — усиливает дистанцию и чувство неопределённости. Данный стереотипный образ напрямую воздействует на мотивацию к обучению, стиль поведения и весь процесс адаптации. Изначальные представления о России как о стране «с неэффективным управлением и отсутствием демократии» [5] способны формировать устойчивую установку на критическое или негативное восприятие местных реалий. Однако по мере погружения в образовательную и культурную среду происходит постепенная, но заметная трансформация этих представлений.

Ярким примером служат данные, согласно которым, если до поездки 31% студентов считали, что в России круглый год зима, а 21% — что россияне хмурые и закрытые, то после приезда 15% респондентов кардинально меняют своё мнение в положительную сторону [1]. Это наглядно демонстрирует, что непосредственный опыт межкультурного общения является ключевым фактором в преодолении устойчивых стереотипов и в формировании более реалистичного восприятия принимающей страны.

Процесс адаптации в российском вузе можно рассматривать как динамическое взаимодействие двух образов: относительно стабильного, идеализированного образа Родины и постоянно трансформирующегося, становящегося всё более реалистичным образа России. С одной стороны, позитивный образ Родины помогает студентам сохранить психологическую стабильность и чувство самотождественности в новых условиях. Исследования среди студентов из стран Африки показывают, что, даже признавая наличие определённых экономических или политических проблем в своих государствах, они сохраняют общий положительный тон в оценках, утверждая, что «Родина — лучшее место на земле» [2]. Такая внутренняя опора позволяет им более уверенно и открыто осваивать новое социальное и академическое пространство, избегая чувства изоляции и культурного шока. С другой стороны, успешная академическая интеграция напрямую связана с постепенной коррекцией образа России. Студенты, прожившие в стране более длительный срок, демонстрируют значительно более позитивные представления о местных жителях, образовательной системе и стране в целом. Особенно важную роль в этом процессе играют активные и непосредственные контакты с местным населением, преподавателями и сокурсниками. Как показало исследование, проведённое в Пензенском государственном университете, положительные впечатления о местных жителях напрямую коррелируют с интенсивностью межкультурной коммуникации. Немаловажен и тот факт, что 83% респондентов не сталкивались с конфликтами на национальной или религиозной почве, что свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности принимающей среды и способствует формированию доброжелательного, «человечного» образа России [4]. Таким образом, при благоприятных условиях жёсткие стереотипы постепенно замещаются более сложными и дифференцированными представлениями. Образ России перестаёт быть простым набором медийных клише и наполняется живым, личным опытом, ассоциируясь с гостеприимными людьми, удобным транспортом, разнообразной кухней и красивыми городами.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что образы Родины и принимающей страны играют системообразующую роль в процессе адаптации и интеграции иностранных студентов. Изначально стереотипные, эти образы находятся в состоянии постоянного динамического взаимодействия: образ Родины выполняет функцию стабилизатора идентичности, тогда как образ России — объект непрерывной трансформации, происходящей через личный опыт и социальное взаимодействие. Для оптимизации этого процесса вузам необходимо целенаправленно учитывать наличие и природу стереотипов при разработке адаптационных программ. Особую значимость приобретает создание

условий для открытого и доверительного межкультурного диалога, который можно реализовывать через совместные учебные проекты, волонтерские инициативы, культурные фестивали и интерактивные формы коммуникации. Практика показывает, что такие мероприятия доказали свою эффективность в формировании положительного и устойчивого образа принимающей страны [4]. Одновременно позитивный образ Родины иностранных студентов может быть использован как образовательный ресурс, предоставляя им возможности для презентации своей культуры, традиций и национальных особенностей, что способствует взаимопониманию, разрушению барьеров и снижению эффекта «иночуждости» [2]. Преодоление стереотипных образов и формирование реалистичного, многогранного восприятия друг друга является залогом не только успешной академической интеграции иностранных студентов, но и развития подлинно международной, толерантной и обогащающей всех участников образовательной среды, в которой каждый чувствует себя не гостем, а полноправным членом академического сообщества.

Литература

1. Гончарова Е. И. Образ России в представлении иностранных студентов // Высшее образование сегодня. 2023. С. 124-129. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-predstavlenii-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Гузенина С. В. «Иностранец» как социальный стереотип: к социально-психологическим аспектам феномена «Иной Родины» // Вестник ТГУ. 2012. С. 262-269. №7. <https://cyberleninka.ru/article/n/inostranets-kak-sotsialnyy-stereotip-k-sotsialno-psihologicheskim-aspektam-fenomena-ino-rodiny?ysclid=mgs8bbdz9r206482733> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Михайлова М.С., Ускова Д.Н. О роли отечественной детской литературы в формировании эталона социализации // Гуманитарные науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 11. С. 189–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49462782> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Мухаева В. А., Оразмурадова А. М. Образ России в представлениях иностранных студентов (на примере ФГБОУ во "Пензенский государственный университет") // Вестник ПензГУ. 2017. С. 36-40. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-predstavleniyah-inostrannyh-studentov-na-primere-fgbou-vo-penzenskiy-gosudarstvennyy-universitet> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Нистратов А. А. Образ России в представлении иностранцев // Вопросы психолингвистики. 2015. С. 33-42. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-predstavlenii-inostrantsev> (дата обращения: 12.10.2025).

THE INTERCONNECTION OF IMAGES OF HOMELAND AND RUSSIA WITH THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS

Piunov Anton Konstantinovich
k7@bmstu.ru

MYTISCHI BRANCH OF BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY

Abstract. This research explores how the images of one's Homeland and of Russia influence the socio-psychological adaptation of international students. Initially mythologized representations undergo transformation through intercultural interaction, acting both as a barrier and a resource for adaptation. The study concludes that successful integration requires targeted correction of these images.

Keywords: image of Homeland, image of Russia, social identity, international students, stereotypes, adaptation, educational environment, intercultural communication.

ЦИФРОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ускова Дарья Николаевна
deus272@gmail.com

Антонов Антон Михайлович
antonovconquer@gmail.com

Иванов Никита Сергеевич
nickyhikki@gmail.com

МЫТИЩИНСКИЙ ФИЛИАЛ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА,
Мытищи,

Аннотация. Рассмотрены новые форматы трудовой деятельности, обусловленные всеобщей цифровизацией экономики, и связанная с ними трансформация моделей профессиональной карьеры и профессиональной идентичности молодых специалистов. Показано обновление параметров взаимодействия сотрудников и организационной среды, представлены новые психологические угрозы и новые возможности профессионального развития, порождённые информационными цифровыми технологиями. Обоснована актуальность, сформулированы исследовательские подходы к разработке программы психологической поддержки молодых сотрудников в период их адаптации к профессиональной деятельности в условиях цифровой организационной среды.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая организационная среда, профессиональная деятельность, молодой специалист, профилактика прекарности, психологическая поддержка.

Введение.

Цифровизация сегодня представляет собой всеобщий обязательный фон современного экономического ландшафта, который кардинально трансформирует параметры профессиональной деятельности практически в любой сфере. Появляются новые форматы трудовой деятельности, порождённые исключительно цифровой средой, которые начинают оказывать существенное и всё более заметное влияние на профессионализацию молодых специалистов – это, во-первых, гиг-экономика и, во-вторых, фриланс.

Гиг-экономика обозначает рынок краткосрочных контрактов и разового труда, где работники в основном занимаются разовыми заданиями, выполняемыми ситуативно, по требованию, с использованием онлайн-платформ. Гиг-экономика приводит к тому, что молодые специалисты «застревают», т.е., однажды оказавшись, перманентно продолжают существовать в нестабильных жизненных условиях; у них отсутствует

гарантированная постоянная или, хотя бы, продолжительная работа, отсутствует стабильный доход, отсутствуют какие-либо внятные горизонты планирования своего профессионального и, в целом, жизненного пути. Такие новые модели занятости, трансформированные в результате цифровизации экономики, приводят к ситуациям неопределённости на рынке труда, которые начинают самовоспроизводиться. Результатом становятся такие феномены трудовых отношений, как прекарность.

Прекарность – это состояние выраженной социально-экономической неопределенности уровня благосостояния людей (как отдельных личностей, так и целых сообществ), которое обусловлено неустойчивостью трудовых отношений, отсутствием стабильной социальной защиты. Увеличение числа временных контрактов и непостоянной, ситуативной, одноразовой занятости создает концепцию профессиональной неопределенности, социальной невостребованности и представляет собой характерный признак прекарного образа жизни.

Результаты

Информационные цифровые технологии обеспечивают молодым специалистам возможности, которых не было раньше, - в том числе, позволяют им самим определять свое рабочее место, и рабочее время. Однако этот положительный аспект имеет свою обратную сторону. Легкость, с которой можно начать работать в цифровой среде, приводит, во-первых, к сильной конкуренции между работниками и, во-вторых, к демпингу трудового вознаграждения. Кроме того, в сфере гиг-экономики на текущий момент ещё не установлены четкие юридические рамки и правовые гарантии справедливой оплаты труда. Поэтому молодые специалисты, полагающиеся на кратковременные контракты, зачастую сталкиваются с размерами заработной платы, чудовищно не соответствующими ни уровню квалификации, ни затратам личностных энергоресурсов. Всё это усугубляет их положение как потенциальных жертв процесса прекаризации труда [1, 2, 3].

В условиях цифровой среды происходит трансформация привычных моделей профессиональной карьеры и профессиональной идентичности, обусловленных феноменом фриланса. Цифровые инструменты помогают фрилансерам создавать сети профессиональных контактов в виртуальной среде, заменяющей организационную среду. Платформы для сетевого взаимодействия и социальные сети позволяют молодым специалистам строить профессиональную карьеру вне организаций: находить работу, обмениваться опытом с коллегами, расширять свои профессиональные связи, обучаться и получать рекомендации у наставников. Создание личного бренда в digital-пространстве становится, во-первых, важным экономическим инструментом конкурентоспособности на рынке труда и, во-вторых, позволяет осознать, отрефлексировать и обозначить своё профессиональное Я, функционирующее в дальнейшем как важнейший структурный компонент личности [4].

Цифровая среда значительно влияет и на психологические особенности профессиональной деятельности молодых специалистов, работающих в условиях организаций. Цифровые технологии, укоренившиеся в организационной среде, порождают новые психологические угрозы, которые затрагивают такие важнейшие сферы организационной жизни сотрудников, как:

- Коммуникация и взаимодействие. Цифровые платформы (например, мессенджеры, видеоконференции) обеспечивают круглосуточную связь и могут способствовать более быстрой коммуникации. Однако такая доступность иногда приводит к информационной перегрузке и постоянному состоянию стресса.

- Обратная связь и профессиональное развитие. Цифровая среда значительно ускоряет и упрощает процессы обеспечения и получения обратной связи. Однако отсутствие личных встреч может затруднять эмоциональное восприятие этой информации. Поэтому необходимость компенсации дефицита эмоциональной насыщенности в процессах деловой коммуникации представляется задачей, решение которой значимо для обеспечения профессионального роста сотрудников и поддержания их адекватного самоотношения и самооценки.

- Баланс «работа - личная жизнь». Цифровая среда, обеспечивающая профессиональные коммуникации сотрудников в режиме 24/7, таким способом неизбежно стирает границы между рабочим и нерабочим временем, что, как утверждают отечественные и зарубежные психологи, является одним из факторов риска эмоционального выгорания [5, 6].

Цифровые технологии порождают для сотрудников новые возможности развития внутри организаций, с которыми связаны:

- Гибкость и адаптивность. Молодые специалисты, работающие в цифровой среде, должны обладать высокой степенью адаптивности. В тех случаях, когда ситуации неопределенности, регулярно возникающие в работе, воспринимаются («считываются») сотрудниками как проблемные, но решаемые ситуации, они закономерно стимулируют повышение уровня готовности к саморазвитию, рефлексивной и поисковой активности, качественному росту профессионализма. Таким образом развивается важнейшее свойство человеческого капитала организации – психологическое качество «умение учиться», определяющее персональную продуктивность сотрудника, в особенности, молодого специалиста [7, 8].

- Виртуальная команда. Отсутствие физического взаимодействия в деловом общении может создавать коммуникативные барьеры, которые приводят к искажениям информации, путанице ролей в команде, конфликтным ситуациям. Поэтому работа в распределенной команде требует от молодых специалистов владения навыками самодисциплины, самоорганизации, таймменеджмента.

- Эмоциональное состояние и психологическая устойчивость. Работа в условиях неопределенности может увеличивать уровень тревожности и

стресса [9, 10] . Цифровые инструменты психодиагностики, внедрённые в организационную среду, позволяют своевременно отслеживать состояние психологического здоровья и эмоционального благополучия сотрудников и, таким образом, осуществлять психологическую поддержку, помогая молодым специалистам справляться с неопределённостью, информационной перегруженностью и др. вызовами.

Заключение.

Таким образом, рассмотренное в первом приближении влияние цифровой среды на профессиональную деятельность молодых специалистов является сложным и многогранным процессом, требующим внимания всех заинтересованных сторон, включая работодателя, представителей менеджмента и самих молодых специалистов для создания психологически здоровой и экономически продуктивной рабочей среды. Разработка программы психологической поддержки в условиях цифровой среды организации представляет собой теоретическую проблему и включает в себя комплекс эмпирических задач, требующих своего решения.

В качестве направления исследовательской работы рассматривается целенаправленное преодоление прекарности, которое должно стать стимулом для переосмысления и обновления содержания психологического сопровождения профессиональной деятельности молодых специалистов. Цифровая профилактика прекарности в организациях предполагает социально-психологическую стратегию, направленную не только на повышение конкурентоспособности и развитие профессиональных навыков в условиях изменчивого рынка труда, но и на обеспечение социальной стабильности общества и уверенности в завтрашнем дне каждого из нас.

Содержание программы психологической поддержки должно включать в себя диагностику стрессовых состояний, их профилактику и коррекцию, которые в комплексе были бы направлены на сохранение психологического здоровья, субъективного благополучия сотрудников, на повышение продуктивности труда, и, в итоге, на достижение экономической и социальной устойчивости организации и повышение качества жизни её сотрудникам. Место программы психологической поддержки в организационных процессах предполагает сопровождение всей профессиональной деятельности сотрудников, в особенности, в период адаптации молодых специалистов на этапе вхождения в организацию. Инструменты психологической поддержки должны включать в себя цифровые технологии (онлайн платформы, образовательные ресурсы и др.), которые позволяли бы молодым специалистам сохранять, развивать и усиливать не только профессиональные компетенции, но и свою профессиональную идентичность, своё профессиональное Я.

Эти процессы в настоящее время осмысливаются учёными в предметном поле междисциплинарных исследований, осуществляемых на стыке образовательных технологий, социального проектирования, экономики и

психологии труда. Они открывают двери для изучения новых профессионально значимых качеств личности и новых форм организационно-психологической и управленческой поддержки молодых специалистов в условиях современного мира.

Литература

1. Сапогова, Е.В., Прекарность как экзистенциальный феномен // Психологическая газета. 22.08.2023. <https://psy.su/feed/11533/> (дата обращения: 27.11.2024)
2. Тышковский, А.В. Прекарность, гостинг и сопутствующие явления в жизни современного общества. // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 241-247.
3. Тышковский, А.В. Современные психологические реалии трудовых отношений. // В сборнике: Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития. Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 155-164.
4. Агапов В.С., Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов [Текст]: монография. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. 185 с.
5. Maslach C. Burnout the cost of caring. N-Y: Prentice Hall Press, 1982.
6. Варданян, Б.Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости. М.: Наука, 2008. 380 с.
7. Тышковский, А.В., Ускова, Д.Н. Обучение как развитие способностей личности// В сборнике: Качественное высшее образование - надежные инвестиции в будущее. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования. Москва. 2019. С. 109-116.
8. Цукерман Г.А., Чудинова Е.В. Что такое умение учиться и как его измерять// Вопросы психологии, 2015, № 1, с. 3-14. С. 4
9. Быконя А.В., Пилипчук К.С., Ускова Д.Н. Жизнестойкость как ресурс молодых специалистов, помогающий справиться с кризисом профессиональной идентичности: к постановке проблемы исследования // В сборнике: Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития. Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 241-246.
10. Мороз, Т.С. Жизнеспособность будущих специалистов в современном мире неопределенности. // В сборнике: Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. Москва, 2023. С. 1552-1555.

DIGITAL ORGANIZATIONAL ENVIRONMENT AS A PSYCHOLOGICAL FACTOR OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF YOUNG SPECIALISTS

Uskova Darya Nikolaevna

deus272@gmail.com

Antonov Anton Mikhailovich

antonovconquer@gmail.com

Ivanov Nikita Sergeevich

nickyhikki@gmail.com

MYTISHCHI BRANCH OF BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY
Mytishchi,

Abstract. The new formats of work activity caused by the universal digitalization of the economy and the associated transformation of professional career models and professional identity of young professionals are considered. The updating of the parameters of interaction between employees and the organizational environment is shown, new psychological threats and new opportunities for professional development generated by digital information technologies are presented. The relevance is substantiated, research approaches to the development of a program of psychological support for young employees during their adaptation to professional activity in a digital organizational environment are formulated.

Keywords: information technology, digital organizational environment, professional activity, young specialist, precarity prevention, psychological support.

References

- 1.Sapogova, E.V., Prekarnost' kak ekzistencial'nyj fenomen // Psihologicheskaya gazeta. 22.08.2023. <https://psy.su/feed/11533/> (data obrashcheniya: 27.11.2024)
- 2.Tyshkovskij, A.V. Prekarnost', gosting i sopushtstvuyushchie yavleniya v zhizni sovremennogo obshchestva. // Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnyh trudov). 2024. № 1 (5). S. 241-247.
- 3.Tyshkovskij, A.V. Sovremennye psihologicheskie realii trudovyh otnoshenij. // V sbornike: Negosudarstvennaya vysshaya shkola Rossii: vyzovy novogo stoletiya, otvety i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2024. S. 155-164.
- 4.Agapov V.S., Kozlova O.N. Vzaimosvyaz' lichnostnoj i social'noj identichnosti v strukture YA-koncepcii budushchih specialistov [Tekst]: monografiya. – M.: Rossijskij un-t družby narodov, 2012. 185 s.
- 5.Maslach C. Burnout the cost of caring. N-Y: Prentice Hall Press, 1982.
- 6.Vardanyan, B.X. Mekhanizmy samoregulyacii emocional'noj ustojchivosti. M.: Nauka, 2008. 380 s.

7. Tyshkovskij, A.V., Uskova, D.N. Obuchenie kak razvitie sposobnostej lichnosti // V sbornike: Kachestvennoe vysshee obrazovanie - nadezhnye investicii v budushchee. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu Instituta gosudarstvennogo administrirovaniya. Moskva. 2019. S. 109-116.

8. Cukerman G.A., Chudinova E.V. Chto takoye umenie učit'sya i kak ego izmeryat' // Voprosy psichologii, 2015, № 1, s. 3-14. S. 4

9. Bykonya A.V., Pilipchuk K.S., Uskova D.N. ZHiznestojkost' kak resurs molodyh specialistov, pomagayushchij spravit'sya s krizisom professional'noj identichnosti: k postanovke problemy issledovaniya // V sbornike: Negosudarstvennaya vysshaya shkola Rossii: vyzovy novogo stoletiya, otvety i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2024. S. 241-246.

10. Moroz, T.S. ZHiznesposobnost' budushchih specialistov v sovremennom mire neopredelennosti. // V sbornike: CHelovek, sub"ekt, lichnost': perspektivy psichologicheskikh issledovanij. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2023. S. 1552-1555.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ-ЖЕРТВ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Халилов Д.М.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
zarusi71@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению специфики использования механизмов психологической защиты и стратегий совладающего поведения подростками, занимающими различные позиции в структуре школьного буллинга (жертва, агрессор, наблюдатель).

Ключевые слова: школьный буллинг, подростки, психологические защиты, совладающее поведение, копинг-стратегии, жертва, агрессор.

Феномен школьной травли (буллинга) признается серьезной социально-психологической проблемой, оказывающей деструктивное воздействие на личностное становление и психическое состояние всех его участников. Подростковый возраст, являясь кризисным этапом развития, где межличностные контакты со сверстниками выходят на первый план, создает максимальный риск попадания в ситуации буллинга [1].

Реакция подростка на стресс, вызванный травлей, формируется под влиянием двух основных механизмов саморегуляции: бессознательных психологических защит, функция которых — снижение тревожности, и осознанных копинг-стратегий, нацеленных на активное преодоление трудностей [2, 3]. Современная научная литература демонстрирует недостаток исследований, посвященных особенностям взаимовлияния данных механизмов у подростков в зависимости от их роли в буллинге (жертва, агрессор, наблюдатель). Комплексное понимание этой специфики выступает ключевым условием для создания целевых программ психокоррекции и консультирования.

Цель исследования: установить специфику взаимосвязи механизмов психологической защиты и стратегий совладающего поведения у подростков, занимающих разные ролевые позиции в ситуации школьной травли.

Задачи:

- диагностика ролевых позиций (жертва, агрессор, наблюдатель) в выборке подростков;
- исследование особенностей доминирующих механизмов психологической защиты и копинг-стратегий в каждой из выделенных групп;
- анализ характера взаимосвязей между механизмами психологической защиты и совладающего поведения у подростков.

Выборка: в исследовании участвовали 120 учеников 7-9 классов (58 девочек и 62 мальчика) общеобразовательных школ г. Тулы. Средний возраст испытуемых составил 14,2 года.

Методики исследования:

- Опросник «Роль в буллинге» (S. Rigby & P. Slee) для определения ролевых позиций: жертва, агрессор (булли), наблюдатель.

- Методика «Индикатор стратегий совладания» (Д. Амирхан) для оценки трех базовых копинг-стратегий: разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание.

- Методика «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана) для диагностики 8 видов механизмов психологической защиты: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование [4].

Работа проводилась анонимно в групповом формате с выполнением этических требований. Статистическая обработка данных производилась в программе SPSS 23.0 с применением непараметрических критериев: Н-критерий Краскела-Уоллиса для сравнения трех независимых выборок и корреляционный анализ rs Спирмена для выявления взаимосвязей.

Согласно результатам опросника «Роль в буллинге», распределение выборки оказалось следующим: подростки-жертвы – 28 чел. (23,3%), агрессоры – 25 чел. (20,8%), наблюдатели – 52 чел. (43,3%). 15 респондентов (12,5%) не были идентифицированы в конкретной роли и в последующем анализе не участвовали.

Таблица 1. Сравнительный анализ выраженности механизмов психологической защиты у подростков с различными ролями в буллинге (средние значения по методике LSI)

Механизм защиты	Жертвы (n=28)	Агрессоры (n=25)	Наблюдатели (n=52)	Н-критерий	p-level
Отрицание	68,4*	52,1	58,9	8.12	0,017
Вытеснение	61,2	59,8	57,3	1.45	0,485
Регрессия	72,6*	58,3	60,1	9.87	0,007
Компенсация	55,1	63,4	69,8*	7.94	0,019
Проекция	75,9*	66,7	54,2	12.34	0,002
Замещение	48,3	78,5*	51,6	14.56	0,001
Интеллектуализация	52,7	49,1	66,4*	9.01	0,011
Реактивное образование	45,8	70,2*	56,9	10.23	0,006

Примечание: * – показатель, достоверно преобладающий в данной группе.

Данные Таблицы 1 показывают, что для подростков-жертв статистически значимо характерно преобладание незрелых и примитивных механизмов защиты: проекция (75,9), регрессия (72,6) и отрицание (68,4). Это говорит о тенденции приписывать собственные негативные переживания окружающим, реагировать на стресс по инфантильному типу и отрицать травмирующие обстоятельства.

Подростки-агрессоры демонстрируют высокие показатели по механизмам замещение (78,5) и реактивное образование (70,2). Это подтверждает предположение, что их агрессивное поведение является результатом перенаправления гнева с исходного источника проблемы на более доступный объект (жертву), а также отражает склонность скрывать неприемлемые

побуждения (злость, зависть) за демонстрацией противоположных моделей поведения.

Наблюдатели чаще прибегают к интеллектуализации (66,4) и компенсации (69,8), что дает им возможность отстраниться от эмоционально напряженной ситуации травли посредством рационализации и попыток возместить чувство вины или беспомощности в иных сферах активности.

Таблица 2. Сравнительный анализ выраженности копинг-стратегий у подростков с различными ролями в буллинге (средние значения по методике Д. Амирхана)

Копинг-стратегия	Жертвы (n=28)	Агрессоры (n=25)	Наблюдатели (n=52)	H-критерий	p-level
Разрешение проблем	4,2	5,8	5,5	6.78	0,034
Поиск соц. поддержки	3,8*	4,1	5,9*	8.45	0,015
Избегание проблем	7,5*	5,9	6,2	11.23	0,004

Примечание: * – показатель, достоверно преобладающий в данной группе.

Анализ стратегий совладания (Таблица 2) выявил, что жертвы имеют крайне высокий показатель по стратегии избегание проблем (7,5) и низкий – по поиску социальной поддержки (3,8). Это свидетельствует об их пассивной позиции, переживании безысходности и неумении обратиться за помощью.

Агрессоры, напротив, склонны к конфронтационному копингу (высокий балл по шкале «Разрешение проблем» в их случае часто означает силовой способ «урегулирования» конфликта), что согласуется с их агрессивной ролью.

Наблюдатели демонстрируют наиболее высокий показатель по поиску социальной поддержки (5,9), что может быть связано с потребностью в обсуждении происходящего для снижения личной тревоги, но не с активными действиями по прекращению травли.

Корреляционный анализ установил значимые положительные связи между:

- использованием проекции и стратегией избегания у жертв ($r_s = 0,52$, $p \leq 0,01$);
- использованием замещения и конфронтационной стратегией у агрессоров ($r_s = 0,61$, $p \leq 0,01$);
- использованием интеллектуализации и поиском социальной поддержки у наблюдателей ($r_s = 0,45$, $p \leq 0,05$).

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие статистически значимых различий в структуре психологических защит и предпочитаемых стратегиях совладающего поведения у подростков, занимающих различные ролевые позиции в ситуации школьного буллинга.

Подростки-жертвы характеризуются ригидным защитно-совладающим комплексом, основу которого составляют незрелые психологические защиты, такие как проекция и регрессия, в сочетании с пассивной стратегией избегания. Данная конфигурация не только не способствует разрешению травмирующей

ситуации, но и усугубляет их виктимизацию, блокируя возможности для поиска конструктивного выхода.

Подростки-агрессоры демонстрируют защитно-совладающий комплекс, направленный на внешнее выражение агрессии через механизмы замещения и реактивного образования, а также посредством конфронтационного копинга. Этот комплекс представляет собой дезадаптивный способ регуляции собственного эмоционального напряжения, маскирующий истинные источники проблем.

Подростки-наблюдатели применяют такие защиты и копинги, как интеллектуализация, компенсация и поиск социальной поддержки, которые позволяют им сохранять дистанцию и снижать личную тревогу. Однако их избранная позиция нейтралитета, несмотря на внешнюю адаптивность, не приводит к активным действиям по прекращению травли и, таким образом, косвенно поддерживает деструктивную ситуацию.

В рамках психологического консультирования работа с подростками-жертвами должна быть нацелена на осознание и последующую трансформацию незрелых защитных механизмов. Ключевой задачей является формирование у них навыков ассертивного поведения и активных стратегий совладания, с особым акцентом на обучение конструктивному запросу и принятию социальной поддержки.

Психологическое сопровождение подростков-агрессоров требует помощи в осознании истинных источников их гнева и фрустрации. Необходимо сосредоточиться на развитии эмоционального интеллекта, обучении легитимным и социально приемлемым способам выражения агрессии, а также на целенаправленном формировании эмпатии по отношению к окружающим.

Работа с подростками-наблюдателями является не менее важной и должна быть направлена на активизацию их просоциальной позиции. Преодоление страха, чувства беспомощности и личной ответственности позволит перевести эту группу из пассивного состояния в активное. Их необходимо обучить безопасным, но эффективным стратегиям вмешательства в ситуацию буллинга и оказания поддержки жертве, тем самым разрушая патологическую динамику травли.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация тренинговой программы, направленной на формирование адаптивного защитно-совладающего репертуара у всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
2. Нартова-Бочавер С.К. Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-30.
3. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крутович Е.А. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2005. 288 с.

4. Plutchik, R., Kellerman, H., & Conte, H. R. (1979). A structural theory of ego defenses and emotions. In C. E. Izard (Ed.), *Emotions in personality and psychopathology* (pp. 229–257). Plenum Press.

FEATURES OF COPING BEHAVIOR IN ADOLESCENT VICTIMS OF SCHOOL BULLYING

Khalilov D.M.

ANO VO INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA

zarusi71@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the features of the use of psychological defense mechanisms and coping behavior strategies by adolescents involved in a school bullying situation in different roles (victim, aggressor, bystander).

Keywords: school bullying, adolescents, psychological defenses, coping behavior; coping strategies, victim, aggressor.

References

1. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2013;10(3):149–159. (In Russ.).

2. Nartova-Bochaver S.K. Coping behavior in the system of personality psychology concepts. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 1997;18(5):20-30. (In Russ.).

3. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krutovich E.A. *Psikhologicheskaya pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiyakh*. Moscow: Akademiya; 2005. 288 p. (In Russ.).

4. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In: Izard C.E., editor. *Emotions in personality and psychopathology*. New York: Plenum Press; 1979. p. 229–257.